

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА БОБОДЖАНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

АКИЛОВА МАНЗУРА МАХМУДЖАНОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
РУССКО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В
СОВРЕМЕННОМ ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ
(на основе художественных текстов)**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук
по специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык)
(филологические науки)

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор **Касимов О.Х.**

Душанбе – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение		3
Глава I.	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	17
I.1.	Заимствование как лингвистический феномен.....	17
I.2.	Языковые контакты и взаимообогащение языков	26
I.3.	Интернациональная лексика как разновидность заимствования.....	36
Выводы по I главе.....		50
ГЛАВА II.	ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКО-ИНТЕРНАЦИО- НАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.....	53
II.1.	Тематическая классификация русско-интернациональных заимствований	53
II.2.	Лексико-семантическая адаптация русско-интернацио- нальных заимствований.....	76
Выводы по II главе.....		106
ГЛАВА III	ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ.....	108
III.1.	Фонетико-графическая адаптация русско-интернацио- нальных заимствований	108
III.2.	Грамматическая адаптация русско-интернациональной лексики в произведениях современных таджикских писателей.....	128
Выводы по III главе.....		173
	Заключение.....	175
	Список литературы.....	180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена в первую очередь тем, что рассматриваемая тема входит в проблематику науки о языке, так как заимствованное слово как средство пополнения лексического фонда - это закономерное явление в лексике языка реципиента, в данном случае является таджикский язык.

Актуальность избранной темы определяется также её связью с проблемой взаимодействия и взаимовлияния языков и роли в этом сложном процессе одного из развитых языков современности – русского языка, исторически выдвинутого на роль языка межнационального общения в Республике Таджикистан.

О существовании явления взаимодействия между языками свидетельствует такой яркий факт, как отсутствие на Земле языков, в которых не было бы в большей или меньшей мере заимствованных слов или их лексических элементов. Языковедению практически не известны языки, развитие которых проходило бы в полной изоляции от влияния иных языков. Более того, в науке о языке зафиксированы самые разнообразные последствия взаимовлияния языков.

Под взаимодействием языков исследователи понимают всевозможные разновидности взаимовлияния, взаимопроникновения двух и более языков, заимствования каким-нибудь одним языком различных языковых фактов из других языков, а также результаты взаимодействия языков в разные периоды.

Проблема взаимовлияния языков относится к числу сложных, так как она представляет собой совокупность ряда взаимосвязанных между собой вопросов – социальных, психологических, лингвистических. В этой проблеме немало и дискуссионных положений, не нашедших решения до сего времени, к числу которых входит вопрос о терминологии, так как считается, что терминология, относящаяся к этой проблеме, окончательно не утверждена и

подвергается различной трактовке. Так, мы встречаемся с такими терминами, как «языковая смена», «скрещивание языков», «смешение языков», «контактивные и неконтактивные заимствования», «субстрат», «суперстрат», «языковые реалии» и др. Наиболее распространенными терминами, обозначающие взаимовлияния языков, являются «взаимодействие языков» и «языковые контакты», которые используются как синонимы. Термин «языковые контакты» введен в научный обиход сравнительно недавно и многие ученые считают, что термин «языковые контакты» – явление более комплексное, процессуальное, сложное, чем «взаимодействие языков».

Также заслуживает особого отношения термин «языковые реалии» – наименования предметов и явлений материальной и духовной культуры, отражающие образ жизни и специфику мировосприятия определенной языковой среды, представляющей определенный функциональный интерес для носителей иного языка и иной культуры.

В современной лингвистике представляет особый интерес также мнение о том, что термин «языковой контакт» является метафорой, поскольку в действительности возможны контакты не языков, а их носителей. Данный подход мотивируется тем фактом, что заимствование иноязычных элементов возможно только в условиях межкультурной коммуникации, значит, контактируют языковые коллективы [223].

В основе взаимодействия языков лежат взаимодействия их носителей в экономической, культурной, политической жизни, народы которых, взаимодействуют, контактируют в самых различных сферах жизни. Этот процесс со всеми последствиями оставляет следы в их языках. Другими словами, характер, направление, степень интенсивности процессов взаимовлияния различных народов в разных областях жизни находят отражение в развитии взаимодействующих языков.

Степень разработанности проблемы. На современном этапе многие теоретические вопросы взаимообогащения и взаимовлияния языков

рассмотрены в работах ведущих лингвистов – Ю.Д. Дешериева, И.Ф. Протченко, Н.Г. Корлэтяну (1987), Т.Г. Ильященко (1970), Ю. Розенцвейг (1972), Э.Хаугена (1972), А.Ю. Русакова (2003); акцент на проблему заимствования делался в исследованиях Л.П.Крысина (1989), В.М. Алпатова (2005), Н.В.Вагановой (2005), А.В. Гаврилова (2007) и др. Теорию языковых контактов на материале конкретных языков в своих работах стали развивать Р.А. Юсупов (татарский язык) (2007); И.У. Асфандияров (1991), Н.Г. Гулямова (1985) (узбекский язык); Н.Шаропов (1972), М.И. Исаев (1980), Р.И. Хашимов (1982), Т.Бердиева (1991), Ю.Сафаров (1995), С.Х. Сангинова (1999), Р.М.Ибрагимов (2001), Ф.А.Собирова (2016) (таджикский язык) и др.

А также теорию языковых контактов на материале конкретных языков в своих работах стали развивать, таджикские учёные Н.Шарофов [186], Дж. Шарифов [184], Л.В. Ашмарина [23], Т.Бердиева [32], Ю.Сафаров [155], С.Х.Сангинова [153], А.Зохидов [69], М.Б.Нагзибекова [120], Г.С. Юнусова [192], Ф.А.Собирова [158] и Т. Нагзибекова [123] и др.

Вопросами русско-интернациональной лексики в таджикском литературном языке впервые занимался видный таджикский учёный Н. Шарофов. Исследуя в своей работе «Инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик бо терминҳои ҳарбӣ (солҳои 1940-1945)» военные термины в аспекте лексикографии, он посвятил свои работы, с точки зрения лингвистического учения той поры, актуальным проблемам 60-х 70-х годов XX века особенно русско–интернациональным словам. Наблюдая за лексическими изменениями устной и письменной речи, автор приходит к выводу, что новые предметы и лексики появляющиеся, в годы великой Отечественной войны перешли разными путями, в том числе:

- 1) посредством целого полнозначного слова;
- 2) посредством лексики;
- 3) посредством сложносокращённых слов;

4) группами терминов из военной области, впоследствии которые согласно законам языка расширили свое значение, т.е. из терминологической лексики перешли в общее употребление [186].

Подчёркивая то, что в этот период, как и в предыдущем, таджикский язык развивался по своим внутренним законам, Н. Шарофов пишет: «Новые общепонятные слова, термины и словосочетания по требованию времени проникли и были восприняты в соответствии правилам и законам языка. Поэтому в 40–ые годы и после наш родной язык, обогащаясь по внутренним законам и правилам развития языка, составляли основную часть лексики таджикского литературного языка» [186, с. 128].

Следует отметить, несмотря на то, что ученый Шарофов Н.А. раскрыл пути перехода слов с русского на таджикский, он не поднял вопрос анализа особенностей законов языка, а также лингвистической адаптации заимствованных единиц.

Этот же мнение придерживается учёным Г.С. Юнусовой, которая подчёркивает, несмотря на то, что автор первым высказал свои суждения по поводу проникновения в таджикский язык русско-интернациональных слов и их ассимиляции законам таджикского языка (фонетическим, грамматическим), он воздержался от обстоятельного анализа этого процесса, не уделил внимание рассмотрению специфики явления заимствований русско–интернациональной лексики [192, с.83].

Этой ситуацией, отчасти, и определяется тот факт, что в настоящей диссертации нами анализированы фонетические и грамматические законы проникновения русско–интернациональных слов в таджикский литературный язык на примере художественных текстов таджикских писателей

В основанной на докторскую диссертацию монографии Шарофова Н.А. «Калимаҳои русӣ-интернационалӣ дар забони адабии тоҷик» («Русско-интернациональные слова в таджикском литературном языке») рассмотрены пути развития лексики таджикского литературного языка советского

периода, принятие русско-интернациональной лексики, фонетические особенности некоторых слов, роль и позиция русско-интернациональной лексики в словообразовании, а также способы их употребления в двуязычных словарях [187].

При анализе работы Шарофова Н.А. выяснилось, что хотя фонетические особенности лексем рассмотрены, но не в полном объёме и касались только некоторых слов. Мы решили восполнить этот пробел, а также рассмотреть фонетико-графическую и грамматическую адаптацию русско–интернациональных заимствований на конкретных примеров произведений таджикских писателей XX и начало XXI вв.

Как подчёркивает сам учёный, впоследствии интенсивного развития народного хозяйства, науки и техники несравненные успехи в образовании, литературе и культуре и т.д. словарный состав таджикского языка всё больше восполняется [187, с.148]. Это говорить о том, что язык может интенсивно восполняться, обогащаться заимствованными словами в ногу со временем. И действительно материалы, выполненные этим учёным можно сказать устарели, так как прошло 50 лет и за это время появились новые заимствованные слова-реалии в таджикском языке, следовательно возникло необходимость расширенного исследования русско– интернациональных слов в таджикском литературном языке.

Т.Бердиева упоминает, что иноязычное или иностранное слово приобретает статус заимствованного тогда, когда «оно пройдет испытание языком, то есть станет широко употребляться, быть доступным, благозвучным и ровным. Для этого нужны время и пространство. Усвоение иностранного слова требует целую эпоху» [32, с.7].

В исследовании Ю.Сафарова «Русско–интернациональные слова в произведениях Рахима Джалила» рассмотрены место русско–интернациональных слов в произведениях Рахима Джалила, характеристика заимствованных слов в изобразительном тексте и в речи персонажей;

описании различных отраслей и профессий; параллельного употребления собственных и заимствованных элементов, а также рассмотрены кальки [154].

Следует одобрить высказывания Ю.Сафарова о том, что большая часть русско-интернациональных слов проникает в описательную речь автора. Такие слова особенно часто употребляется в конкретно-предметном изображении, потому что большинство существующих в словарном составе таджикского языка является наименованиями конкретных предметов [154, с.15]. Мы проанализировали художественные произведения таджикских писателей XX и начало XXI вв. и также пришли к такому же мнению.

Так как, исследование этого учёного посвящены только творчеству одного писателя, Рахима Джалила, в нашем исследовании мы решили вновь поднять этот вопрос, ставя перед собою цель, комплексного исследования особенностей лингвистической адаптации русско-интернациональных заимствований в современном таджикском языке на основе художественных текстов таджикских писателей.

Необходимо подчеркнуть, что в работе Ю. Сафарова мы сталкивались с мнением о том, что влияние русского языка на таджикский, особенно на протяжении XX века, общеизвестно, поэтому конкретный лингвистический анализ этого влияния имеет большое значение для определения общей картины словарного состава современного таджикского языка. Автор справедливо надеется, что данная работа побуждает других исследователей к более глубокому изучению данного аспекта.

На наш взгляд, следует согласиться с тем, что укрепление социально-экономических, политических и культурных отношений в строительстве новой жизни, становясь основным фактором заимствования слов, могут направить язык того или иного народа, на примере нашей исследуемой работы, взаимообогащению таджикского словарного состава новыми словами.

Среди работ данного направления следует отметить диссертационную работу Ф.А. Собировой «Освоение русско-интернациональной лексики современным таджикским литературным языком». Данная работа в частности, посвящена анализу таких проблем: фонетическое освоение русско–интернациональных заимствований в таджикском языке; артикуляторно–акустические свойства гласных фонем таджикского языка; артикуляторно-акустические свойства согласных фонем таджикского языка; словесное ударение в контактируемых языках; адаптация безударных гласных в русских интернационализмах таджикского языка; слоговые структуры в таджикском и русском языках; морфологическое освоение русских интернационализмов в таджикском языке; адаптация заимствованных имен существительных; категория рода в контактируемых языках; категория числа в контактируемых языках; категории лица–нелица, неопределенности, единичности и определенности в таджикском языке и их соответствия в русском; словообразование имён существительных; образование прилагательных от русско-интернациональных заимствований; лексико–семантическое освоение русско-интернациональных заимствований в таджикском языке; русско-интернациональная лексика с неизменной семантикой; интернационализмы с трансформированной семантикой [159, с.6].

В принципе, в раскрытии названных выше проблем заимствования, т.е. положением этой работы мы согласны, поддерживаем этого исследования, но как указывает сама автор «усвоение – это такой сложный многоуровневый процесс, включающий в себя все те трансформации, претерпеваемые словом в системе языка-реципиента в фонетическом, морфологическом и лексическом отношениях [158, с.6]. И согласно с мнением автора, нужны доработка сложного многоуровневого процесса заимствования и усвоения относительно особенностей лингвистической

адаптации русско-интернациональных заимствований в современном таджикском языке.

Направляя же свою работу А. Захидов в своей работе «Таъсири забони русӣ ба калимасозии забони адабии тоҷик» (Влияние русского языка на словообразование таджикского литературного языка) рассматривает особенности словообразования таджикского языка во второй половине XX века и роль русского языка в нём. Исследованию характерен историческая сторона, и внимание исследователя направлены на положительные и отрицательные стороны влияния экстралингвистических факторов. На этой почве освещены проблемные вопросы таджикского словообразования. С целью доказательств ответвлённой цепи лексики в работе приведены много примеров [70, с.142]. По нашему мнению, приведённые примеры исследователя, если бы опирались именно на художественную литературу и наводили студентов, соискателей на изучение языка литературных произведений таджикских писателей, усилили бы эффективность данной работы. На этом основании мы решили исследовать данный вопрос в несколько другом ракурсе.

Работа кандидата наук Тахмины Нагзибековой «Приемы передачи таджикских реалий на русский язык» посвящены семантическому анализу типов таджикских реалий и приемам их передачи на русский язык. Она выявила основные тематические группы и подгруппы реалий в Таджикско–русском словаре, построила в соответствии с этим тематическую классификацию и установила приемы их передачи на русский язык; выявила реалии из произведений С.Айни «Воспоминания», «Одина», «Рабы», «Смерть ростовщика», «Ятим». Учёная ссылалась в основном на сопоставительный метод, в работе провела систематизации лексических единиц с национально-культурным компонентом и выявила, что при сопоставлении через призму родного языка и родной культуры постигается культура другого народа.

Анализируя данную работу мы выяснили, при заимствовании хоть в таджикском языке хоть и в русском языке действительно через призму того или другого языка постигается культура другого народа, поэтому в смысловом понятии в заимствованные слова отражается национально – культурные компоненты.

Хотя, многие вопросы взаимообогащения и взаимовлияния языков рассмотрели учёные – ведущие русские лингвисты упоминающие выше, а также таджикскими учёными: Н. Шарофовым, Ю. Сафаровым, М. Нагзибековой, А. Зохиловым, Г.С. Юнусовым, Л. Ашмариной, Ф.А. Собировой, но следует подчеркнуть, что этот отрасль языкознания, имеющее обширную позицию, в том числе и в таджикском языкознания не исследованы и не изучены в полном объёме. Об актуальности вопроса, и его разработки в дальнейшем, подчёркивают таджикские учёные занимающиеся вопросами исследования названной темы.

Объектом диссертационного исследования выступает русскинтернациональная лексика, зафиксированная в современных таджикских художественных текстах.

Предметом изучения диссертации являются фонетические, лексические и грамматические характеристики, словообразовательные особенности русско-интернациональных слов в прозаических текстах современных таджикских писателей.

В Республике Таджикистан, где русский язык фактически продолжает быть языком межнационального общения во многих сферах жизнедеятельности людей, заимствование изучалось в тесной связи с контактированием языков, а также с процессом двуязычия.

Определённым этапом в изучении вопросов взаимовлияния являются исследования по вопросу взаимодействия русского языка с национальными языками республики.

Русский язык как один из высокоразвитых языков оказал благотворное влияние на языковую систему контактирующих с ним языков. Он также содействовал приобщению каждой нации и народности к культурным достижениям всех других народов и к мировой культуре.

Наше исследование посвящено изучению одного из архиважных вопросов взаимодействия и взаимообогащения языков – рассмотрению русско–интернациональных лексических заимствований и реалий в прозаических текстах современных таджикских писателей.

Материалом исследования послужили художественные тексты: романы, повести, рассказы Садриддина Айни, Джалола Икромии, Сотима Улугзаде, Фотеха Ниязи, Фазлиддина Мухамаддиева, Кароматуллои Мирзо, Бахманёр, Сайф Рахимзода, Самада Абдулхамида и других таджикских писателей современности.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационного исследования является всестороннее исследование процесса лингвистической адаптации русско–интернациональной лексики в современном таджикском языке: характеристика ее состава, ее тематической классификации; степени освоения заимствований; фонетико-графической, лексической, семантической и грамматической адаптации заимствованных единиц и их функционировании в лексико-грамматической системе таджикского языка на материале современных таджикских литературных текстов. Указанная цель обусловила постановку и решение следующих задач исследования:

- осуществление работ по сбору и систематизации русско-интернациональных заимствований в таджикской языковой среде;
- определение лингвистических особенностей языковых явлений в виде русско–интернациональных заимствований в современном таджикском языке;

- осуществление лексико-тематической классификации русско-интернациональных заимствований, фиксированных в современных таджикских литературных текстах;

- определение степени адаптации в современном таджикском языке русско-интернациональной лексики в фонетико-графическом, семантическом, лексическом и грамматическом аспектах;

- выявление степени внедрения русско-интернациональных заимствований в лексическую систему современного таджикского языка.

Методы исследования. Для реализации поставленных задач в работе применялись следующие методы: описательный метод - используется при анализе языковых элементов, в частности, при описании русско-интернациональных заимствований; метод сплошной выборки - осуществляется при подборе фактологического материала для подтверждения суждений автора и теоретических положений; сравнительно-исторический метод – используется для определения причин, условий, закономерности путей проникновения русско-интернациональных заимствований в современный таджикский язык; контекстный/компонентный анализ языковых фактов - используется при определении русско-интернациональных заимствований в современной таджикской художественной литературе.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проводится комплексное исследование русско-интернациональной лексики в динамике их функционирования в современных таджикских литературных текстах, а не изолированно как словарные дефиниции. В диссертации впервые разнопланово проводится системный анализ русско-интернациональной лексики в современных таджикских литературных текстах с лексико-фонетической, грамматической и словообразовательной точек зрения; впервые детальному семантическому анализу подвергаются русские лексические единицы, отражающие авторский идиостиль.

Методологической и теоретической основой исследования явились фундаментальные труды таджикских, русских и зарубежных ученых: В.В. Акуленко, А.М. Аристовой, К.Р. Бабаева, Ю.А. Бельчикова, Е.В. Мариновой, Т.Г.Амировой, А.Е.Рыцеревой, С.П. Егоровой, Е.М. Иссерлина, Л.П. Крысина, Д.С.Лотте, В.Ю.Розенцвейг, А.В.Суперанской, Т.Ю.Тамерьян, О.Г.Щитовой, А.Д.Эфендиевой; Н.Маъсуми, Б.Ниёзмухаммедова, Ш.Рустамова, Х.Маджидова, Т.Бердиевой, А. Хасанова, Т.Ваххобова, С.Назарзода, М.Б.Султонова, С.Хоркашева, Т.Шокирова, М.Б. Нагзибекова, О.Х.Касимова, А. Мамадназарова, П. Нурова, Ф. Шарифовой, М.Саломова, А.А. Нозимова, Ш. Исматуллаевой, А. Турахасанова, Г. Юнусовой, А.Ю. Фомина, Ф. Собировой и мн. др.

Теоретическая значимость диссертации. Системный и комплексный анализ русско-интернациональных реалий и заимствований в произведениях современных таджикских писателей развивает теоретические положения относительно заимствованных слов, функционирующие в творчестве современных таджикских писателей, их внедрению в обиход национального языка. Использование основных положений диссертации позволяет усовершенствовать критерии передачи различных языковых явлений в иных языках, унификации и адаптации заимствования лексико-грамматических единиц в современном таджикском языке. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших теоретических исследованиях при изучении русско-интернациональной лексики, основ перевода и особенностей передачи безальтернативной лексики.

Практическая ценность диссертации. Материалы исследования могут быть использованы при составлении учебно-методических материалов и вузовских спецкурсов по лексике и лексикологии, стилистике, теории перевода и переводоведения, анализе лингвистических средств выражения художественных фигур в произведениях таджикских писателей, при

составлении толковых, двуязычных, этимологических и других видов словарей таджикского литературного языка.

Основные положения и материалы диссертации могут быть использованы при анализе вопросов, касающиеся развития и обогащения словарного фонда языков, а также связанных с практикой преподавания русского языка в национальной школе и таджикского языка в школах с русским (или с другим иностранным) языком обучения.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Заимствованная лексика, в том числе, русско-интернациональные лексические единицы и сочетания являются важным источником обогащения словарного состава таджикского языка.
2. Наиболее важной лингвистической функцией русско-интернациональных реалий и заимствований в таджикской языковой среде является функция номинации новых предметов, явлений, понятий, реалий и т.д.
3. Адаптация русско-интернациональной заимствованной лексики в фонетической, семантической, лексической и грамматической сфере таджикского языка является важнейшим условием ее внедрения в таджикскую языковую систему.
4. Полное или частичное освоение русско-интернациональных реалий и заимствований в таджикской языковой среде обуславливает активизацию внутренних ресурсов лексического и лексико-фразеологического фонда таджикского языка.
5. Освоение русско-интернациональных заимствований является неоспоримым фактом в таджикском языкознании, способствующий развитию словарного фонда и расширению лингвокультурологической системы.

6. Русско-интернациональные лексические единицы являются важной составляющей мастерской словотворчества и стилистического разнообразия современных таджикских писателей.
7. Адаптированная русско-интернациональная лексика и языковые реалии являются источником семантического наполнения художественных текстов современных таджикских писателей.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует специальности 5.9.6. Языки народов зарубежных стран (таджикский язык) (языки народов Европы, Азии, Африки, Австралии, Америки) (филологические науки). Диссертационное исследование выполнено в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: *пункт 1* – основные этапы и направления становления и развития конкретного языка или языковой семьи; *пункт 4* – общие и индивидуальные тенденции развития языка или языковой семьи; *пункт 5* – слово как основная единица языка, типы лексических единиц, структура словарного состава, функционирование лексических единиц, развитие и пополнение словарного состава, лексика и внеязыковая действительность, лексикологические категории, фразеология, синтаксический строй, особенности стилистической роли и экспрессивных средств языка или языковой семьи; *пункт 9* – исследование особенностей использования сопоставлений на разных уровнях, выявление особенностей восприятия, употребления, типичных лингвокультурных ошибок и особенностей использования в разных языковых общностях; *пункт 10* – проблемы передачи различных языковых явлений в разных языках.

Личный вклад соискателя учёной степени заключается в получении результатов, изложенных в диссертации, состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и

выводов, в публикации полученных результатов. Автором лично проведена обработка, анализ и систематизация, полученного материала.

Публикации по теме исследования. Автор диссертации опубликовала по теме исследования 15 статей, из которых 6 в рецензируемых журналах и 9 статей, опубликованных в других научных журналах и сборниках.

Апробация и практическое применение результатов. Основные положения диссертационной работы изложены в ряде статей, посвященных проблемам диссертационного исследования и опубликованных в научных журналах и сборниках работ ученых Худжандского госуниверситета, а также вопросы, разработанные в диссертации, обсуждались на республиканских, региональных, межвузовских и внутривузовских конференциях, научно–теоретических семинарах .

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры таджикского языка и литературы факультета восточных языков ГОУ «Худжандского государственного университета имени академика Бободжана Гафурова» 05.06.2023 года (протокол №11) и рекомендована к защите.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

I.1. Заимствование как лингвистический феномен

Общеизвестно, что ни один язык на земле не функционирует отдельно, изолировано. Экономические, политические, военные, культурные связи народов осуществлялись при их языковом контактировании. Многовековое взаимодействие языков привело к тому, что во всех языках мира присутствуют элементы иноязычных слов, заимствования, часть из которых отчетливо выделяется, другая настолько сильно растворилась в словарном фонде, что и не ощущается их иноземное происхождение, и воспринимается носителями языка как исконные лексические единицы. «Заимствования приспособляются к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается лишь при помощи этимологического анализа» [38, с.158].

Заимствования лексических единиц из одного языка в другой являются характерной особенностью любого прогрессивного сообщества. Проникновение иноязычных языковых элементов происходит на уровне речи (первичное явление) и на уровне языка (вторичное явление).

Изучением заимствования как лингвистического феномена занимались многие ученые. С XIX в. наблюдаются несколько разрозненных работ относительно иноязычных слов и заимствований И.Бодуэн де Куртанэ «О смешанном характере всех языков» (1901), Л.В. Щерба «О понятии смешении языков» (1936). Исследования носили не системный, а эпизодический характер, которые не могли полностью раскрыть в лингвистическом аспекте данную проблему.

Исследования в области иноязычных слов и заимствований активизируются с середины XX и начало XXI вв. Именно с этого периода идут подробные научно обоснованные описания такого лингвистического

феномена как заимствование, появляются фундаментальные труды, где освещаются заимствования, иноязычные слова и лексика (В.В. Акуленко, А.М. Аристова, К.Р. Бабаев, Ю.А. Бельчиков, Е.В. Маринова, Т.Г. Амирова, А.Е. Рыщерева, С.П. Егорова, Е.М. Иссерлин, Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, В.Ю. Розенцвейг, А.В.Суперанская, Т.Ю. Тамерьян, О.Г. Щитова, А.Д. Эфендиева, А.Ю. Фомин, Н. Маъсуми, Б. Ниёзмухаммедов, Х. Маджидов, Т. Бердиева, Н. Шарофов В. Шарофов, Ч. Шарифов, Ю. Сафаров, Т. Ваххобов, А. Рустамов, М. Нагзибекова, С. Назарзода, М.Б. Султонов, А. Мамадназаров, О.Х. Касимов, Р.Тураходжаева, П. Исматуллаева, А.Зохидов, Г.Юнусова, Ф. Собирова, Т.Н. Нагзибекова.

В языкознании существуют различные подходы к дефиниции «заимствование». Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре дается следующее определение заимствования: «Заимствование – элемент чужого языка, перенесенный из одного языка в другой в результате контактов языковых, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой... Пути движения слова из языка в язык могут быть прямыми и косвенными (т.е. через другой язык)» [106, с.17].

Авторы «Большого энциклопедического словаря» дают более развернутое определение: «Заимствование элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов из одного языка в другой» [38, с.185-186].

Е.И. Чарикова представляет заимствование как «результат контактирования языков и их носителей» [181, с.153-154].

О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов отмечает: «Обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов (нередко сами эти понятия и предметы становятся известными носителям данного языка лишь вследствие контактов

с теми народами, из чьих языков заимствуются соответствующие слова)» [21, с.145].

Л.П. Крысин, характеризуя заимствование как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой», определяет его, как «всеобъемлющее явление, которое распространяется на элементы всех уровней языка» [104, с.147].

Внутрисистемная сторона вхождения иноязычных элементов в заимствующий язык была разработана в известной монографии Л.П.Крысина «Иноязычные слова в современном русском языке» (1968). Этот подход является доминирующим, на который опираются многие последующие лингвисты.

Актуальными вопросами при исследовании заимствований являются:

– какое определение данного феномена наиболее точно раскрывает суть проблемы; – пути и причины заимствований; – классификация заимствованных слов; – процесс освоения.

Лексическое заимствование, как обмен словами между разнородными языками не всегда является результатом вхождения наименований предметов и понятий. Л.П. Якубинский в своей статье «Несколько замечаний о словарном заимствовании» сделал попытку установить внутренние закономерности заимствований слов из чужого языка.

По мнению ученого заимствование слов может быть обусловлено экспрессивными факторами, которые ведут не только к заимствованию – замене, но и к заимствованию синонимических или синонимобразных групп слов [194, с.15].

Поэтому часто лексические единицы заимствуются и в тех случаях, когда в принимающем языке есть свои эквиваленты. Под влиянием таких языковых контактов между заимствованными словами и принимающим языком возникают сложный и своеобразный характер. Заимствования могут

либо вытеснить слова языка-реципиента, либо сосуществовать с ним вместе, употребляясь по мере надобности как синонимы.

При длительном контактировании разносистемных языков наблюдается заметный след в словарном фонде языка обоих языков. К примеру, таджикский и узбекский народы столетиями проживают на пограничных территориях в сходных экономических, культурных, политических условиях, поддерживая тесные и постоянные взаимоотношения, в результате чего наблюдается процесс заимствования лексических элементов в данных разноструктурных языках.

Как отмечал Б.Н.Ниязмухамедов «...в словаре таджикского языка много слов тюркского и узбекского происхождения. Еще в ранний период в произведениях Руми и Саади встречаются такие слова как тюркского происхождения: совғот – «гостинец», ётоқ – «охрана», «караул», чўмуч – «ковш» и т.д. В мемуарах Восифи встречаются такие узбекские слова, как туй – «свадьба», «пир», қилич – «меч», «сабля», бўғча «узел с вещами», ярок «оружие», ёш «молодой», қароул «караул», қанд «сахар», қурут «курут» (вид сыра), қаймоқ «сметана», элчи «посланник» и др. [131, с.325].

Видный деятель таджикского народа Ахмад Дониш в своих произведениях и фундаментальных трудах часто использовал узбекские слова и выражения: ясовул – есаул, ўтун – дрова, қаймоқ – сметана, қимиз – кумыс, мингбошӣ – волостной управитель и др.

Сподвижники и последователи великого просветителя Дониша поэты Гайрат, Асири, Савдо и Айни помимо того, как широко использовали узбекские заимствования, но и писали свои великолепные творения на узбекском языке.

И.А. Бодуэн де Куртенэ, называя причины заимствования, отмечал, в частности, на «общность и сходство черт языков, соседствующих между собой и связанных общим географическим субстратом; сходства и различия общечеловеческие...» Ученый уже в 1900 г. наметил ведущую и основную

причину смешения языков и проникновения слов из одного языка в другой – как результат «взаимодействующих человеческих коллективов» и говорил о необходимости разграничения влияния близкородственных и разноструктурных языков, хотя результаты такого взаимодействия равноценны [37, с.68].

Вышеперечисленные определения обусловили ученых к выявлению причин процесса заимствований. Ими были выдвинуты лингвистические (внутренние) и экстралингвистические (внешние) факторы, влияющие на процесс заимствования. Систематизация лингвистических (внутренних) и экстралингвистических (внешних) факторов, предложенная Л.П.Крысиным наиболее четко определяет причины заимствований.

К неязыковым, т.е. экстралингвистическим причинам заимствования Л.П.Крысин относит экономико-промышленные, культурные, политические связи между носителями языка.

Ученый отмечает, что при ослаблении или интенсивности вышеуказанных связей, это никак не повлияет на запущенный процесс заимствования. Например, иногда интенсивные культурные связи между контактирующими народами не могут активизировать процесс заимствования иноязычной лексики, и наоборот при слабых экономических, промышленных связях наблюдается активизирование заимствованных слов.

Этот процесс наблюдается «при активном влиянии таких факторов, как политическая роль страны и языка, постоянное обновление лексических средств путем образования слов, называющих новые, актуальные в тех или иных отношениях явления [104, с.21–22].

В.В. Виноградов, В.А. Богородицкий, Л.П. Ефремов и др. считают исторический фактор не менее важным во внеязыковой причине заимствований. Так, В.А. Богородицкий, определяя заимствование, указывает на то, что этот феномен является плодом международных контактов. «Вместе с ходом исторической жизни народа, при соприкосновении его с другими

народами, могут заимствоваться новые предметы и понятия, названия которых – большей частью имена существительные – не придумываются вновь, а тоже заимствуются, не только подчиняясь в той или другой степени строю языка, но и служа, в первую очередь, источником для новых производных слов» [35, с.322].

К экстралингвистическим факторам относят необходимость наименования новых понятий и явлений уже существующих в принимающем языке. В эту группу входят в основном техническая и научная лексика. Как отмечает А.П. Майоров, заимствуется лексический материал, который «дает прототип для заимствования» (голкипер – вратарь, девальвированный – обесцененный и др.) [109, с.235].

И наконец, к внешним факторам процесса заимствования относится так называемая «мода на иноязычные слова». В.В.Виноградов в очерке «Мода на иностранные слова» описывая языковую ситуацию русского общества второй половины XVIII в., констатировал, что ввод в обиход «высших слоев общества» иноязычных слов это закономерный результат культурно–исторических процессов. «Дворянские салоны» и «щегольской жаргон» сыграли не последнюю роль во вхождении иностранных слов (французского, латинского и др.), приведшие к безграничному распространению среди определенных слоев населения галлицизмов и общему приспособлению русской речи к категориям европейской культуры и цивилизации [49, с.60].

К лексическим (внутриязыковым) причинам появления заимствований Л.П. Крысин относит следующие факторы:

- устранение полисемии исконного слова и упрощение его смысловой структуры;
- потребность уточнить, детализировать соответствующие понятия, разграничить некоторые смысловые оттенки, прикрепив их к разным словам;

– наличие в заимствующем языке тенденции к образованию структурно аналогичных слов или наличие класса слов, структурно однотипных с воспринимаемой лексической единицей;

– наличие в языке – приемнике определенного лексического ряда заимствований с общим значением и повторяемостью какого–либо одного структурного элемента.

Тенденция к соответствию нерасчлененности обозначаемого понятия с нерасчлененностью обозначающего, т.е. язык стремится назвать обозначаемое (если оно представляет собой единое целое) отдельным словом, а не группой слов или словосочетанием [104, с.23].

Анализ внешних и внутренних факторов процесса заимствования показывает, что основной причиной вхождения иноязычного слова – это отсутствие в языке-рецепторе соответствующего понятия.

Ученые, рассматривая различные пути взаимодействия и развития языков, вывели методологическую и теоретическую базу относительно данного вопроса, утвердив социальные, исторические, идеологические факторы всевозможных путей взаимодействия языков:

– насильственный путь навязывания языка, который преимущественно существовал при колонизации народов, господствующий народ подавлял язык и культуру поработенного народа;

– путь, ведущий к изоляции языков. Этот путь обособлял отдельные языки, не позволяя сблизиться с культурой различных народов, и противоречит закономерностям развития языка и общества;

– путь, ведущий к слиянию языков, когда один язык растворяется в составе других языков. Ученые отмечают, что это теоретически невозможно, так как нет такой необходимости, чтобы языки слились, и в результате образования единой фонетической, грамматической системы появился новый суррогатный язык;

– путь постепенного отмирания языков малочисленных народов, не имеющих свою письменность и в результате добровольно переходящих на литературный язык другого народа;

– путь развития языков посредством использования их внутренних потенциальных возможностей и их обогащения за счет заимствования из других языков.

Последний путь является единственно правильным и эффективным в современном мире, где интенсивно развиваются языки, взаимодействуя и взаимообогащаясь.

Как отмечено выше, заимствование «иноземных слов» происходило в различные исторические периоды, в различных условиях, прямо или опосредованно. При изучении заимствованных лексических единиц нужно учитывать все аспекты, в том числе их локализацию в пространстве и времени. Язык как общественное явление зависит от сдвигов, происходящих в жизни, и потому всегда находится в движении и развитии.

Часть видных деятелей, просветителей своего времени утверждали, что интенсивное заимствование лексических единиц и их элементов может привести не к обогащению и развитию языка–реципиента, а приведет к потере самобытности и постепенному исчезновению.

Еще в XVIII в. к этой проблеме обратился А.П.Сумароков русский поэт, крупнейший представитель русской литературы. В статье «О истреблении чужих слов из русского языка», выступая против засорения русского языка констатировал: «...восприятие чужих слов, а особливо без необходимости, есть не обогащение, но порча языка... Язык наш настолько сею заражён язвою, что теперь вычищать его трудно; а ежели сие мнимое обогащение еще несколько лет продлится, так совершенного очищения не можно будет надеяться» [221, с.62].

В XIX государственный деятель, министр народного просвещения и глава цензурного ведомства А.С.Шишков также выступал против иноземных

слов, защищая русский язык от ненужных заимствований и нововведений. В своем трактате «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» он высказал свою позицию в борьбе за сохранение чистоты родного языка [189, с.6].

Это вопрос не оставлял в покое и многих европейских и восточных деятелей культуры и литературы. Французский писатель Альфред Жильдер утверждал, что интенсивное заимствование приведет к «лингвистическому самоубийству» [223].

Взгляд на то, что заимствование ведет к потере самобытности родного языка, а затем постепенному исчезновению придерживался и Г.Максуд. Он, выступая против русских заимствований, писал: «Во-первых, подавляющее большинство русских слов чуждо строению нашего языка. Во-вторых, принцип заимствования слов из русского языка разрушит его цельность» [116, с.86].

Другая же прогрессивная часть деятелей науки, культуры и литературы считала эти мысли ошибочными, утверждая, что история не знает ни одного случая отмирания языка из-за заимствования иноязычных слов. Они считали, что необходимое заимствование лишь обогащает язык, делает его более совершенным. «Есть языки, пишет академик В.В. Виноградов, – словарный состав которых состоит больше чем наполовину из заимствованных слов, например, современный персидский. Язык от этого не теряет самобытности, если его жизненные центры – грамматический строй и основной его словарный фонд сохранены, если его основа общенародна и не поколеблена давлением со стороны чужих языков» [47, с.351-352].

О пользе заимствованной лексики рассуждал в свое время основоположник таджикского литературного языка Садриддин Айни: «Действительно, инструменты (орудие), которые не было у нас и были произведены в Европе или в России, эти предметы должны приобрести свои изначальные названия» [196, с.60].

Садриддин Айни был не только правофланговым таджикской интеллигенции, но и как авторитетный учёный, опираясь на тенденцию развития языка, выступая против консервативно настроенных деятелей, содействовал развитию новой истории, социальной жизни народа, национального языка. Поэтому он не раз в своих выступлениях, докладах, статьях указывал на необходимость использования заимствованной лексики, которая обогатила бы таджикский язык новыми словами и выражениями. Писатель- учёный Садриддин Айни, в 1923 году говорил о заимствованиях: «Необходимость нового явления в обществе нам доказывает, что для описания сегодняшней жизни в обществе, для пропаганды новой жизни неизбежно использование неологизмов и чуждых нам элементов в устной и письменной речи. Так как они вошли в нашу жизнь и волей неволей сегодня или завтра образумится, обстановка новой жизни вынуждает нас использовать и принять новую лексику» [196, с.17].

Подчеркивая основные причины заимствования, таджикский учёный М. Нагзибекова отмечает, как принято считать в лингвистике основные причины это исторические контакты между народами; заимствования новых слов и реалий и необходимость их номинации; языковой снобизм, мода; экономия средства языка; историческая обусловленность увеличения некоторых социальных слоев.

I.2. Языковые контакты и взаимообогащение языков

Язык, как известно науке, исторически развивающееся явление и в этом можно убедиться, если сравнить две любые последовательные стадии в развитии одного и того же языка. При сравнении отдельных отрезков языка мы обнаруживаем значительные расхождения, так как постоянно происходящие в языке изменения особенно заметны в лексике. Так, например, в недалеком прошлом, были неизвестны значения слов: *бутик*,

винтаж, тренд, слоган и др. Показателем «изменчивости» является наличие в каждом языке вариантов.

Ученые долго спорили о том, какова же причина, которая движет язык в его развитии, изменчивости? После долгих дискуссий исследователи пришли к выводу, что языковые изменения происходят под воздействием как «внутренних», так и «внешних» причин. И сегодня наука о языке признала тот факт, что одним из важнейших внешних факторов исторического развития языка, являются языковые контакты.

В научной литературе отмечается, что в какую бы эпоху контакты не происходили, их результатом является обогащение языков. Причем, это процесс является двусторонним, так как обогащаются оба контактирующих языка. Но значительное влияние будет оказывать язык более развитый, имеющие наибольшее общественное значение, более развитые литературные традиции и разнообразную терминологию. М.И. Исаев отмечает, что результатом усиленных языковых контактов, в какую бы эпоху они ни происходили, как правило, было взаимообогащение, т.е. усвоение определенных лексических элементов, усиливающих выразительные возможности языков [75, с.43].

Одной из важных особенностей языковых контактов, помимо явления обогащения, следует считать процесс активизации внутренних потенциальных возможностей заимствующего языка. Дело в том, что из одного языка в другой не только переходят слова и элементы, но этот переход воздействует на принимающий язык, так как в принимающем языке под влиянием чужих слов и элементов начинают активизироваться свои языковые единицы. Об этом один из известных ученых XIX в. Л.А. Булаховский писал следующее: «...действенность и смысл языковых контактов заключается не в количестве заимствований из языка в язык, а в тех процессах творческого возбуждения, творческой активности и силы,

которые возникают в собственных средствах языков в результате этих контактов» [41, с.7].

Данное высказывание А.А. Потебни находит свое подтверждение на материале многочисленных языков. Так, например, один из известных тюркологов Н.А.Баскаков замечал, что «... русский язык в одинаковой мере играет роль, как языка – источника заимствований, так и своеобразного возбудителя импульса для активизации внутренних ресурсов тюркских языков» [29, с.20]. Ученый указывал на конкретные сдвиги, происшедшие в тюркских языках под влиянием русского, активизировались такие процессы как калькирование; образование устойчивых сочетаний, прием словосложения, переход обычной лексики в термины, появление стилистических разновидностей каждого национального младописьменного языка и др.

На своеобразную роль контактных взаимодействий в развитии языка указывал еще Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ, в эпоху которого многие изменения в языке рассматривались в качестве его органической сущности, так как считалось, что существуют только «чистые языки», развивающиеся по своим установленным органическим законам. Всякое присутствие в языке чего-то внешнего, полученного в ходе его исторического развития считалось как «болезнь» языка. И.А. Бодуэн де Куртенэ в статье «О смешанном характере всех языков» на основе анализа большого фактического материала разных языков объявил, что многие изменения в языке – это результат контактов языков, что все языки в какой-то мере «смешанные», т.е. имеют в своем составе иноязычные элементы. По мнению И.А. Бодуэна де Куртенэ и ряда других лингвистов, при контактах происходит не только «внесение» языковых фактов из одного языка в другой, но и то, что чужой язык (входя в чужую систему) является «виновником ослабления степени и силы различаемости, свойственной отдельным частям данного языка. При его содействии происходит гораздо быстрее упрощение и

смешение форм, устранение неудобных различий, уподобление одних форм другим (действие аналогии), потеря флективного склонения... и др.» [37, с.31].

Мысль И.А. Бодуэна де Куртенэ была продолжена работами Льва Владимировича Щербы, имеющая фундаментальное значение для современных теорий языковых контактов.

Место языковых контактов в науке, их роль в общем развитии языка широко отмечается в научной литературе. Так, например, в очерках по исторической лексикологии русского языка XVIII в. читаем: «Роль контактов с иными языками в судьбах родного языка на каждом историческом этапе его развития самоочевидна. Это один из непререкаемых источников пополнения лексического состава языка и его фразеологии. При условии активно протекающих контактов существенное воздействие испытывает не только состав словаря (а также его словообразовательных аффиксов), но и сам семантический строй языка; активное языковое воздействие извне может вызвать заметные изменения и перегруппировки в стилистических и словообразовательных структурах, в составе и соотношении лексико–семантических групп, может привести к сложной дифференциации смыслов между исконным и чужим, может способствовать, наконец, формированию определенных тенденций в самом движении лексического состава. В период наибольшей диффузности языка в отношении иноязычных вхождений формируются одновременно и силы сопротивления им, возбуждается семантическая и словообразовательная активность исконного состава языка. Появление иноязычной номинативной единицы на любом участке семантического пространства служит, как правило, импульсом, вызывающим контрноминацию силами языка родного. Усвоение неизменно сопровождается творчеством, но и самоусвоение предполагает элемент творчества!» [33, с.5].

Лингвистом Т. Бердиевой тоже исследованы теоретические проблемы заимствований. Она посвятила этому вопросу свою работу «Назария иктибос» (Теория заимствования) и определяет термин *заимствование* следующим образом: «Заимствованием называется переход лексических, фонетических, семантических, грамматических и синтаксических элементов из одного языка в систему другого языка» [32, с.6].

Исследовав все, что связано с результатами языковых контактов, мы пришли к выводу, что это явление непростое, так как при его изучении выявляются разные аспекты – социальный, психологический, лингвистический.

Социальный аспект изучения рассматривает соприкосновение языков как результат контактов между народами, происходящие по различным причинам.

При соприкосновении языков часто происходят определенные фонетические процессы. Переход элементов из одного языка в другой явление условное, так как этот процесс не механический и происходит через головы людей, т.е. он происходит при участии сознания. Изучение этой стороны – аспект психологический.

И наконец, изучение результатов взаимодействия – аспект лингвистический, так как любая заимствованная лексика – это слово, а слово, естественно, объект изучения лингвистов.

Таким образом, мы видим, что процесс взаимодействия сложный, многоступенчатый, довольно разнообразный как по своему проявлению (в процессе речевого общения, в процессе перевода и др.), так и по результатам, отражающимся на различных уровнях языка – фонетическом, грамматическом, лексическом.

По результатам языковых контактов исследователи выделяют два типа явлений:

1. Заимствования отдельных слов и их элементов (усвоение языками большего или меньшего числа субстратных или структурных характеристик в самом широком смысле слова).

2. Языковая смена. Здесь в результате длительных контактов происходит определенное разрушение структуры языка на каком-либо уровне. Однако при соприкосновении двух языков не образуется третий новый язык, а в основе остается грамматическая система одного из них. При заимствовании же структура другого языка не разрушается. В лингвистике известны языки, в которых заимствованных слов насчитывается сотнями, тысячами, но при этом система остается в целостности, только бывают определенные отклонения.

Из всех видов заимствования языков наиболее распространенными по результатам являются лексическое заимствование. Этот процесс может наблюдать даже человек, не изучавший проблему заимствования. Он просто скажет, что слово «волейбол» из английского, «бутерброд» из немецкого языка, «батальон» из французского языков. В словарном составе, например, английского языка около половины французских слов, в словарном составе национальных языков постсоветской территории имеется определенный пласт слов из русского языка и т.д. Эти особенности связаны с историческим процессом развития языков.

Лексика является наиболее подвижной и проницаемой для иноязычного влияния. Основной единицей лексической систем любого языка является слово. Оно отличается своей подвижностью и свободным перемещением из одного языка в другой. Слово по своей природе направлено на предмет окружающего мира. Приметы, явления, понятия названы при помощи слова. Сегодня в нашей речи употребляются слова *биллборд*, *апгрейд*, *блог*, *блогер*, *гаджет*, *кастинг*, *лофт* и т.д.

Это отражение жизни общества, в первую очередь появилось не в фонетике, грамматике, а именно в лексике. Следует отметить, что и на

других уровнях языка могут происходить изменения при столкновении двух языков. Например, суффикс *-ист* выделяется тогда, когда в языке появляется много слов, содержащих этот элемент (специалист, связист, лейборист и т.д.). Учитывая все это, исследователи считают, что взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляют обязательную и важную страницу в истории лексики каждого национального языка и ее изучение является одной из актуальных задач науки о языке.

Общелингвистической основой изучения языковых взаимоотношений в целом на современном этапе развития науки о языке является теория языковых контактов. Данная теория комплексная, включает ряд основных, взаимосвязанных между собой проблем: это двуязычие (билингвизм), интерференция, закономерности развития языков в многонациональном государстве.

Процесс заимствования, как правило, рассматривается в тесной связи с контактированием языков, с их взаимодействием, а также процессом двуязычия. Это именно такие процессы, которые весьма примечательны были в языковой жизни народов советского периода.

Теория языковых контактов на основе использования опыта прошлых наблюдений, результатов интенсивного исследования языков в таджикской и русской лингвистике обобщила вопросы, связанные с их взаимодействием. Её возникновение и становление относится к 50–м годам прошлого столетия. Исторические процессы сложились так, что в этот период в жизни многих народов планеты произошли различные социально–экономические преобразования, повлекшие за собой изменения в социальной структуре и общую демократизацию жизни, вовлечение почти всех стран в сферу воздействия научно–технической революции, различные интеграционные процессы и многое другое. Переломные изменения, особенно в жизни колониальных стран породили ряд новых языковых проблем, и вновь была поднята в науке проблема «язык и общество».

Экскурс в историческое языкознание показывает, что истоки контактирования языков двух великих народов русского и таджикского берут свое начало много столетий назад.

Как установили исследователи, еще в X веке князь Владимир старается наладить дипломатические отношения с Хорезмом и представителями других народов Средней Азии.

Великие мыслители и поэты прошлых столетий Фирдоуси, Носир Хисрав были осведомлены о славянах.

Но поистине эпохой настоящего зарождения контакта между народами России и Средней Азии можно считать XVI–XIX вв. Налаживаются торгово–экономические, культурно-просветительские связи между народами двух стран. Просвещенные умы России стали открывать для себя бесценные сокровища искусства, литературы Востока. Солнце русской поэзии Пушкин был одним из тех, кто с трепетом прикоснулся к творениям таджикско–персидских поэтов. Не удивительно, что эпиграфом для своей гениальной поэмы «Бахчисарайский фонтан» поэт использует строчки из Саади. Пушкин был пленен очарованием газелей и другого не менее талантливого поэта Хафиза.

Зеркальным отражением были обращены взоры передовых деятелей таджикского народа к России. Кто однажды побывал в Санкт-Петербурге и Москве не мог из памяти удалить красоту и необычайную величественность русских городов. Одним из таких передовых людей Бухарского ханства был Ахмад Дониш, кому посчастливилось несколько раз в составе дипмиссии в качестве секретаря посольства побывать в столице российской империи – Санкт-Петербурге. Эта поездка изменила всю его жизнь. Знакомство с русской культурой, государственным устройством так поразило и впечатлило просветителя, философа, ученого, что после возвращения в Бухару начинает призывать изучать русский язык, мотивируя свой призыв тем, что через русский язык можно приобщиться к мировой культуре и литературе.

Человек, смотревший на много столетий вперед своих современников, замечательный таджикский просветитель, сыгравший огромную роль в деле пропаганды дружбы с русским народом, передовых идей, А.Дониш призывал своих современников изучать не только языки, но и науки, отказаться от вековых пережитков, которые тянули общество назад к темному существованию.

После присоединения Средней Азии к России, начиная с конца XIX и начала XX повсеместно в городах Бухарского ханства открываются русско-туземные школы, где стали обучать русскому языку. Желających обучаться в таких школах было много, но из-за того, за знание русского языка местным ученикам нужно было платить своего рода налог, не все могли позволить себе обучение в русско-туземных школах. Это было только привилегией зажиточных горожан.

Идеи революции, равенства и братства впервые пришли в Таджикистан на русском языке вместе с носителями этого языка – русскими революционерами.

В 20-е годы прошлого столетия начинает происходить процесс модернизации словарного фонда таджикского языка, который начинает стабилизироваться в послевоенные годы. Именно в этот период наблюдается огромный приток русской лексики, несущий новые слова и понятия. Если дооктябрьский период русские заимствования проникали в таджикский язык преимущественно устным путем, в основном, фонетически измененном виде, то после октябрьской революции русская лексика, обозначая понятия и явления из всех сфер человеческой деятельности, проникала в словарный состав таджикского языка, как и в устной, так и письменной форме. Дооктябрьское влияние русских лексических единиц ограничивается только заимствованиями, которые принадлежали к именам существительным, главным образом обозначающих бытовую, торговую, ремесленную, военную лексику.

В республике начинают печатать газеты как на таджикском, так и на русском языках. Таджикистан начинает форсировать невидимыми темпами культурное строительство. Возрождаются и развиваются национальные виды и жанры литературы. Особое место отводится и русскому языку – второму языку таджиков, который на тот период открывал для многих людей мир прогресса и процветания.

В директиве Президиума ЦИК Совета Таджикской ССР от 15 августа 1936 отмечается, что в таджикский язык должны внедряться общественно–политическая терминология, научные термины интернационального характера.

Годами позже в газете «Тоҷикони сурх» (Красные таджики) от 25-26 января 1939 года были обнародованы источники пополнения таджикской терминологии: 1) приумножение таджикской лексики за счет внутренних ресурсов–словообразовательного процесса; 2) заимствования интернациональных слов и советизмов; 3) образование слов и сочетаний при помощи калек.

В данной статье были оговорены следующие моменты: при заимствовании русско-интернациональных терминов, нужно учитывать эквиваленты этих слов. Все интернациональные термины, которые вошли через русский язык принять без каких-либо фонетических, грамматических, орфографических изменений.

Кальки допускаются только в том случае, если данный термин полностью и верно выражает смысл слова или словосочетания: сафеда – *белок*, ишқор – *щелочь*, чараёни доимӣ – *постоянный ток*, аломати дучанда – *двойной знак* и т.п. При использовании различных терминов таджикского языка, если одно понятие имеет несколько значений, нужно использовать тот термин, который является наиболее достоверным и широко используется в народной речи.

Русский язык, оказывавшая большое влияние на национальные языки, и сам подвергался определенному воздействию этих языков, в первую очередь в отношении словарного состава [57].

При расширении общественных функций, усиливаются межнациональные контакты. Как утверждает И.Л. Николаев, распространению заимствованной лексики способствует пресса, а также художественная литература.

О жизни, природе, быте таджикистанцев писали Н.Тихонов, П. Лукницкий, В. Луговской, Л. Соловьев, О. Мальцев и мн.др.

Таджикские слова и выражения, встречающиеся в русской литературе, используются для создания местного или социально-исторического колорита: *дойра, дутар, танга, паранджа* и др. [129, с.53].

Таким образом, таджикский язык и русский языки обогащаются и развиваются за счет внешних и внутренних факторов, о чем свидетельствуют языковые процессы, происходящие в словарном фонде данных языков.

1.3. Интернациональная лексика как разновидность заимствования

Особый статус в языке приобретает интернациональная лексика как разновидность заимствования. Новая эпоха диктует свои языковые законы. Интенсификация темпа языковых контактов, глобализация обмена разносторонней информации приводит к тому, что в лексический актив языков входят интернациональные слова. В деле возрастающей популяризации интернациональной лексики играют в основном средства массовой коммуникации.

Ученые по-разному интерпретируют это понятие. Общеизвестно, что термин «интернациональный» латинского происхождения *inter* «между» и *patio, nationis* – «народ», т.е. слова, которые функционируют между народами. Эта лексика, которая имеет общее происхождение со словами,

существующими во многих языках, идентично по значению и оформленное по фонетическим, грамматическим, орфографическим нормам данного языка. Подавляющую часть интернационализмов концентрирует континуум из сферы науки, техники, экономики, общественно–политической сферы, литературы и искусства.

К интернациональной лексике также относят слова, перешедшие в непереработанном виде из языка народа, который является творцом этого слова.

Среди лингвистов нет единого мнения, относительно принадлежности интернациональных слов к заимствованиям. Р.А. Будагов в частности не относил интернациональные слова к заимствованиям «интернациональные слова не только интернациональны, но в системе каждого языка, получая дополнительные смысловые обертоны, они и национальны. Лишь строго научные интернациональные термины стремятся к межъязыковой однозначности» [40, с.141].

В.В. Акуленко относит «...к интернационализмам, в отличие от других типов межъязыковой общности, только знаки различных языков, сходные до степени отождествления как в плане содержания, так и в плане выражения. Последнее обстоятельство означает сходство не только фонематической (и/или графической) оболочки, но и мотивировки («внутренней формы») знаков, достаточное для их узнавания и отождествления в сопоставляемых языках. Сходство и основанная на нем идентификация знаков различных языков могут иметь место в любых двух языках и проявиться в случае их соприкосновения и сопоставления; применительно к нескольким языкам (за пределами близкородственных) говорят обычно об интернациональности знаков» [14, с.18].

О вспомогательных функциях интернациональной лексики рассуждал акад. В.В. Виноградов «... в силу значительной интеграции науки и техники с их терминологией, в силу наличия отражений так называемых искусственных

вспомогательных языков в материале разных языков мировой цивилизации, особенно в их фразеологии, существуют и постепенно расширяются зоны общего международного словесно–понятийного соответствия и соотношения» [48, с.65].

Проанализировав научную литературу, мы выявили, что нет особого диссонанса в выделении данной группы слов при их номинации. Все лингвисты почти дают схожие, тождественные понятия «интернационализмы», «интернациональная терминология», «интернациональные слова», «интернациональная лексика» и т.п.

Выдающийся французский лингвист А. Мейе еще в начале прошлого столетия одним из первых обратил внимание на эту категорию слов. В своих статьях он не раз обращался к данной проблеме, отмечая, что существует некая прослойка слов – интернационализмов в европейских языках [117, с.54]. Он считал, что подобные явления присущи и другим языковым ареалам.

Исторически так сложилось, что один (или несколько) языков всегда доминировал над другими. Этот язык становился центром человеческой цивилизации, вокруг которого вращались все остальные языки. В результате появлялись языковые ареалы, в силу различных причин которые отличались друг от друга удельным весом:

1) Самый большой языковой ареал наблюдаем в европейских языках. О существовании интернациональной лексики (в основном греческого и латинского происхождения) в европейских языках было известно давно и потому считали, что это был единственный языковой ареал. Исследователи отмечают, что основу интернационального языка в европейских странах заложила латынь. Она действовала как международный язык, только с ограниченной функцией, как язык науки и богослужения в католицизме: *аббат, абитуриент, диспут, функция, оператор, дедукция, гибрид, ареал,*

рефлексия, реферат, республика, рецепт, сессия, универсал, уникам, факультет и др.

2) Второй самый большой по численности ареал международных слов сформировался на базе культурного мусульманского мира. Это ареал в основном охватывает арабский, персидский, тюркский, урду и др. языки. Арабский язык является доминирующим в данном языковом ареале, так как был связан с экспансией эпохи халифата, и ролью арабов в создании единой религии. Хотя время и условия распространения арабизмов в разных языках отличались, тем не менее тысячи арабских слов в тождественной звуковой оболочке вошли в языки народов Ближнего и Среднего Востока: араб. *китаб*, перс. *кэтаб*, тадж. *китоб*, пушту *китаб*, узб. *китоб*, урду *китаб*, кирг. *китеп*, тат. *китеп* и т.п.

После падения халифата арабский язык не потерял своей влияния, но начиная с X в. на арену выходит другой международный язык этого ареала – фарси. Исследователи считают, что это общий литературный язык персов и таджиков. Именно с этого периода народы Ближнего и Среднего Востока стали наравне с арабским международным языком пользоваться письменностью фарси. Влияние этого языка было настолько огромно, что распространяя свои лексические единицы (*базар, майдан*), он внедрял в другие языки огромное количество арабской лексики, т.е. выступал как язык–посредник: *масчид, мазор, умма, шариат, имом, закот, тахаллус, қалға, кимиё, ҳалво* и мн. др.

В данном языковом ареале вклад тюркских языков не велик: *казан, кафтан, уста* и др. Следует отметить, что *кафтан* и *уста* имеют таджикское происхождение *хафтон* и *усто(д)* и встречаются еще в ранних этапах развития таджикского языка в X веке.

3) Следующим языковым ареалом являются китайско–японско–корейские интернациональные слова. Основной ярус международных слов этого ареала принадлежит китайскому языку, так как исторически – это язык

был доминирующим языков философско-религиозной, научной, художественной литературы в Японии, Корее, Вьетнаме.

Рассмотрев основные языковые ареалы, мы вслед за В.В.Акуленко рассмотрим и другой не менее важный языковой ареал, возникший в постсоветский период, так называемый советский ареал, включающий сотни и тысячи слов и сочетаний.

4) Советский языковой ареал интернационализмов. Это самый молодой языковой ареал, который заметно проявился в постсоветский период. Словарный фонд в языках народов Советского Союза формировался в условиях многонационального государства, когда на роль языка межнационального общения был выдвинут русский язык, впоследствии повлиявший на национальные языки, обогатив и развив тем самым их словарный фонд.

В данном ареале быстрыми темпами активизируется интернациональная лексика, где в широком ассортименте представлены советизмы, европеизмы, собственно интернационализмы. Пульсаром пополнения интернациональной лексики стал русский язык, язык который впоследствии станет языком-посредником для многих национальных языков постсоветского периода.

Помимо европейских интернациональных слов в ареале широко представлены собственно русские слова – русизмы (самовар, самолет, самокат и т.п.), и слова, отражавшие советскую действительность, так называемые советизмы, которые распространились повсеместно и получили широкую известность и языках зарубежных народов (коммунист, партия, советский, комсомол, ленинский, ликбез, рабфак, ударник, субботник и др.)

Советский народ находился в постоянном языковом контакте, в результате национальные языки, взаимообогащая друг друга, развивались благодаря и такому явлению в языке как интернациональная лексика. Как отмечал В.В.Акуленко: «Интернациональность – качество, неизбежно

возникающее в лексике то ли немногих, то ли очень многих языков, вовлекаемых в достаточно активные и длительные контакты» [14, с.86].

В.М. Жирмунский по этому поводу высказал свое мнение, что «...стихийный процесс наводнения национальных языков латино–греческими словами продолжается с растущей интенсивностью во всех странах Европы от эпохи Возрождения до наших дней» [64, м.187].

Вот какое определение дает Большой энциклопедический словарь интернациональным словам: «Интернационализмы – лексические единицы, функционирующие в нескольких (не менее чем в трех) мировых языках, близкие по звуковой, графической и семантической формам, являющиеся следствием языкового контакта и выражающие общие для многих культур понятия из областей науки, техники, бизнеса, политики, искусства, средств коммуникации» [38].

Ю.А. Бельчиков под интернациональной лексикой подразумевает «интернациональную терминологию»: «Интернациональная терминология, входящая в состав современного русского языка как вполне сложившаяся и вместе с тем постоянно развивающаяся лексическая группа, объединяет слова, которые, во-первых, обозначают понятия, явления из области политики, культуры, науки, техники, искусства и, во-вторых, распространены в нескольких, по крайней мере трех неблизкородственных языках» [31, с.3].

Таджикский литературный язык с древнейших времен помимо внутренних словообразовательных резервов, обогащается и за счет заимствования иноязычной лексики из арабского, тюркских, русского, английского и других языков. В количественном соотношении вхождение заимствованных слов в разные исторические периоды было по–разному, в какой-то период их было больше, в какой-то – меньше. Но во все времена этот языковой процесс всегда присутствовал во всех языках, в том числе и в таджикском языке.

Как отмечалось выше, в Средней Азии до установления Советской власти языком науки долгое время оставался арабский язык. П.Г.Нуров в монографии «Таджикская научно-техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты», рассматривая научную терминологию, констатирует тот факт, что при образовании таджикской терминосистемы существенная роль отводилась: а) арабским заимствованиям: *макон, замон, арз, ҷисм* и др.; б) калькированию арабских элементов: *ашё – чиз, иқтидор – тавоноӣ, ҳаракат – ҷунбиш* и др.; в) образованию новых слов по словообразовательным моделям таджикского языка: *оромиш, ночиз, гармоба, обкаш* и др.

Опираясь на письменный памятник Абурайхона Беруни «Китоб–ут–тафхим», П.Г. Нуров выявил, что ученые того периода в своих трактатах помимо арабских, персидских и собственно таджикских использовали интернациональную терминологию из греческого (устурлоб), иврита (куббур, малмоса), ассирийского (чирбиё), индийского (дригон) языков [133, 89].

Заимствования русско-интернациональной лексики в конце XIX начале XX столетий носил эпизодический (фонетико–измененный) характер: *план – пилон, доктор – духтур, социализм – сосализм, станция – истанса* и т.п.

После установления Советской власти, образовании Таджикской Советской Социалистической Республики и вхождения ее в состав СССР происходит огромный научно-технический скачок в области функционирования языковых средств таджикского языка во всех сферах ее деятельности.

Появляется новое понятие в современной лингвистике как русизмы. Русизмы – это производные или непроизводные слова русского происхождения. Об этом свидетельствует нами рассмотренные произведения современных таджикских писателей. Прежде чем касаться вопросами нашего исследования, необходимо отметить, что в сфере заимствованных слов в

таджикской лингвистике проведён ряд исследований, которые затрагивают вопросы заимствованных единиц и русско-интернациональной лексики в таджикском языке.

Значительная часть русско–интернациональной лексики, проникшая в таджикский литературный язык, составляет научная терминология из области техники, естествознания, искусства, медицины, спорта, военной и др. сфер.

1. Ученые отмечают, что нет такой сферы в структуре языка, куда бы ни проникали заимствованные элементы. Состав иноязычных лексических единиц, видовое функционирование, орфографическое оформление зависят от их принадлежности к той или иной стилистической сфере языка. Так как выбранный нами фактологический материал из художественных произведений таджикских писателей относится к постсоветскому периоду, а значит и они в своем словотворчестве ориентировались на словарный фонд того периода, приведем тематическую характеристику русско-интернациональных слов, функционирующих в современном литературном таджикском языке из Толкового словаря русско-интернациональных заимствований Вохида Шарифова. Итак, интернациональные слова,

*1) **искусству:** адажио, аккорд, альт, аллегро, альтерация, ансамбль, анилаг, ария, витраж, водевиль, вокалист, гармонь, дифирамб, кадрили, кантата, капелла, кино, клавиша, кларнет, кифара, кобза, консонанс, контрабас, контральто, концертмейстер, концерт, корнет, краковяк, легато, лейтмотив, либретто, лира, лирика, мазурка, мелодика, мелодрама, металлофон, новелла, ноктюрн, октава, пародия, партитура, пастораль, пасквиль, повесть, попури, портрет, поэтика, престо, пьеса, рапсодия, реприза, речитатив, ритмика, рок–н–ролл, роль, романс, рондо, рояль, румба, саксофон, серенада, симфония, сиртаки, скетч, скрипка, соло, солист, соната, сонет, сопрано, спектакль, суфлер, сценарий, сюжет, танго, танцмейстер, твист, театр, тенор, увертюра, фагот, фальцет,*

фарс, фокстрот, фортепиано, фортиссимо, хабанера, хали–гали, хореография, хота, чардаш, чарльстон, шансон, шансонье, шарманка, шейк, элегия, эпиграмма, эпилог, эпопея, эстрада, этюд;

2) общественно-политической терминологии: *анархизм, аристократия, буржуазия, волюнтаризм, гегемон, геноцид, геополитика, гражданин, гуманизм, делегат, демократия, деспотизм, диалектика, догма, идеализм, идеология, империализм, интернационализм, капитализм, капиталист, коллективизм, колонист, колхоз, коминтерн, комитет, коммунизм, коммунист, комсомол, комсорг, конвенция, консерватизм, консолидация, конституция, крепостной, кулак, ленинизм, либерализм, марксизм, материализм, меньшевик, монархия, монархизм, община, объективизм, оппозиция, парламент, партия, партком, парторг, патриотизм, пацифизм, президиум, прагматизм, пролетариат, пропаганда, протекционизм, профком, радикал, райком, расизм, реакционер, ревком, революция, революционер, сенат, сенатор, сепаратизм, синод, совет, социализм;*

3) медицине: *абсцесс, агнозия, аденома, акушерка, аллергия, амбулатория, амнезия, ангина, анемия, антивирус, антиген, антисептика, аппендикс, асептика, астения, астма, ботулизм, бронхит, вакцина, вирус, гангрена, гастрит, гастроэнтерит, гельминтология, гемофилия, гепатит, гингивит, дезинфекция, дерматоз, диабет, дистрофия, донор, инсульт, инсулин, интоксикация, инфаркт, инъекция, кардиограмма, кариес, катаракта, контузия, ланцет, ларингит, лейкемия, лейкома, лейкоцитоз, лейкопластырь, мастит, мигрень, наркология, неврит, невроз, некроз, онкология, отит, отосклероз, педикулёз, плеврит, полиартрит, пункция, радикулит, рахит, ревматизм, ринопластика, саркома, сепсис, скальпель, скарлатина, склероз, стеноз, стенокардия, стоматит, тиф, токсикоз, трахома, тромбоз, тромбофлебит, туберкулёз, уремия, фарингит, хондрит, хорей, цинга, шприц, эмфизема, энтерит, энцефалит;*

4) **спорту:** акробат, арбитр, атлетика, аут, аутсайд, бадминтон, баскетбол, баттерфляй, бейсбол, биатлон, бобслей, бокс, брасс, буллит, волейбол, гамбит, гантель, гандбол, гимнастика, гольф, голкипер, гроссмейстер, дзю-до, дискбол, жокей, каратэ, картинг, кроль, кросс, нокаут, нокдаун, офсайд, пинг-понг, планеризм, планерист, прессинг, пушбол, ралли, рапира, раунд, регата, регби, рефери, сальто, самбо, слалом, спринт, спринтер, стайер, старт, тайм, тайм-аут, теннис, тренер, турнир, турник, фальстарт, финиш, фора, футбол, хавбек, хоккей, чемпион, чемпионат, шайба, штанга, эспандер;

5) **учебной терминологии:** аксиома, алгебра, анатомия, антоним, арифметика, ботаника, геометрия, геология, гравитация, дефис, зоология, инерция, информатика, инфузория, картография, катализ, категория, катод, каучук, кафедра, квадрат, коллоквиум, компьютер, контекст, континент, конференция, контур, координация, косинус, котангенс, коэффициент, кружок, кронцикуль, куб, лава, лазер, лакмус, лексика, лексикология, лексикография, лекция, лингвистика, литосфера, магистр, магистрант, магма, магнетизм, магнит, макет, математика, масса, метод, методика, механика, микроскоп, минус, модуль, молекула, монолог, морфология, параграф, параллелепипед, параллель, параметр, парафраза, периметр, перпендикуляр, персонаж, пиктография, полисемия, практикум, предмет, префикс, призма, принцип, пробирка, проблематика, программа, прогресс, процент, пунктуация, ромб, семасиология, семантика, семестр, семинария, сессия, симметрия, синус, тангенс, трапеция;

6) **канцелярии:** акт, анкета, баланс, бюллетень, вакансия, вексель, декрет, депозит, диплом, директива, дисконт, дотация, лицензия, манифест, петиция, протокол, путевка, рапорт, справка, табель, телеграмма, телетайп, устав;

7) **военному делу:** адмирал, агрессор, артиллерия, арьергард, бомба, взвод, военком, гаубица, гауптвахта, гвардия, генерал, генералиссимус,

граната, гранатомет, десант, дзот, диверсант, дивизия, дислокация, ефрейтор, зенитка, интервенция, кавалерист, кавалькада, кадет, казарма, камуфляж, капитуляция, капрал, карабин, командарм, командир, комбриг, комдив, комиссар, комиссариат, контрибуция, контрразведка, крейсер, легион, легионер, лейтенант, майор, маневр, маскировка, марш–маневр, маршал, наган, огнемет, окоп, офицер, партизан, плацдарм, подполковник, подпоручик, полк, пулемет, разведка, ракета, револьвер, редут, ротмистр, сапер, сержант, снайпер, снаряд, солдат, ставка, стилет, танк, торпеда, траншея, унтер–офицер, урядник, фронт, фугас, эскадра, эсминец, юнкер;

8) **фармакологии:** *адермин, акрихин, анальгин, анестезин, аспирин, антидот, антипирин, атропин, вакцина, валерьянка, валидол, веронал, гедонал, гистидин, глицерин, глюкоза, инсулин, кодеин, кордиамин, кофеин, креолин, мелисса, морфий, морфин, настойка, новокаин, озокерит, пирамидон, резерпин, стрептомицин, стрептоцид, стрихнин и др.*

Рассмотренная тематическая группа интернациональных слов не охватила все сферы человеческой деятельности. Выборочная классификация заимствованных лексических единиц не была разбита еще на более мелкие группы, например, тематическая группа «медицина» настолько большая, что ее можно разбить на подгруппы по ее разделам: хирургия, терапия, онкология и т.п. Наша цель была в другом – показать, что интернациональная лексика, являясь фактором формирующая словарный фонд таджикского языка, проникала во все сферы деятельности, образуя семантические поля лексических единиц.

Сначала 50-х годов прошлого столетия в связи с научно–технической революцией в таджикском языке наблюдается общая тенденция к терминологизации литературного языка. Нужно отметить, что интернациональная лексика внедрилась в таджикский язык через русский, т.е. опосредованно, интенсивно пополняя и формируя в различные периоды лексический состав языка.

Я.И. Калантаров в своих исследованиях указывал, что основу таджикской научной терминологии составляет русская научная терминология [80, с.99]. В данном случае нужно уточнить, что под русской научной терминологией подразумевалась интернациональная терминология из разных языков, которая внедрилась в русский, а затем через русский получила распространение и в другие языки народов СССР, в том числе таджикский.

Основу интернациональной терминологии составляют слова из корней греческого и латинского языка. В частности, С.М. Бурдин в своем научном труде «Роль М.В.Ломоносова в создании естественнонаучной терминологии в русском языке» отмечал, что Ломоносов использовал интернациональную научную терминологию, составленную из греко–латинских корней: геометрия, материя, механика, оптика, металлы, минералы, физика, атмосфера, квадрат, минус, формула, микроскоп и др. [42, с.5].

Приведем наиболее распространенные интернациональные слова-**латинизмы**: *абитуриент, аборт, август, авиа, автол, агент, агитация, аграрий, адаптер, академия, актуаль, алимент, ангина, антенна, апелляция, аппарат, аппендицит, апрель, арматура, аспирант, аспирантура, ассистент, ассоциация, аттестация, аудитория, аукцион, аффикс, ацетон, битум, вакцина, валерьянка, валидол, велосипед, вертикаль, ветеран, видео, виза, вино, вирус, генерал, генератор, гибрид, гитара, глобус, градус, декан, декларация, диктор, директор, доктор, докторантура, донор, дубликат, инспектор, институт, insult, интернат, информатика, июль, календарь, каникул, квитанция, кворум, класс, комбинат, конкурс, контракт, конференция, конфликт, лекция, линолеум, лицензия, магистратура, плагиат, план, принцип, процент, процесс, реферат, ротация, факт, факультет, фамилия, формула, форум, халтура, экскурсия, эксперимент, экспонат, экстерн, экстра, элемент, юбилей, юстиция.*

Интернационализмы-грецизмы: анализ, анатомия, антибиотикҳо, антоним, аорта, аптека, арахис, археология, архитектор, астрономия, асфальт, атлетика, атмосфера, атом, бактерия, бальзам, библиотека, биография, биология, вулкан, гастроном, гектар, ген, география, геометрия, геополитика, геосфера, гибрид, гигиена, гимнастика, гипноз, гипотеза, гипс, гороскоп, делегат, депозит, депрессия, депутат, диаграмма, диагноз, диаметр, диатез, диск, дискотека, зефир, зоология, икс, камин, кафедра, кино, кипарис, комедия, комиссия, компенсация, комплекс, коррекция, коррупция, курс, курсив, лексикология, лирика, лицей, магнит, магнитофон, маргарин, фантастика, хамелеон, характер, хирургия, хор, элеватор, электрон, эллипс, энергия, энциклопедия, эстетика.

Интернационализмы – галлицизмы: анкета, ансамбль, антракт, артикль, ассамблея, ассорти, ассортимент, атеизм, афиша, багаж, база, баланс, балет, балетмейстер, балкон, балл, баллон, бамбук, банк, барон, баррикада, батарея, бензин, билет, бильярд, бланк, блокнот, бомба, бригада, бриллиант, брошюра, буклет, бюро, вазелин, вальс, виньетка, газ, газон, галерея, гараж, гарант, гарантия, гардероб, гарнитур, гвардия, гепард, грамматика, грамота, грипп, гуашь, десант, десерт, диплом, душ, жанр, желе, журнал, жюри, игрек, идеалӣ, инженер, кабина, кабинет, казино, капитан, карнавал, каска, кларнет, колонна, команда, командор, комбинезон, комитет, компания, компот, конверт, консерва, консул, контекст, континент, контролер, контур, лампа, лейтенант, ликер, лимонад, лимузин, лингвистика, лотерея, майонез, маникюр, массаж, пляж, профиль, рапорт, резерв, сенсация, стаж, туризм, турник, тюль, увертюра, экипаж, экран, элита, эскадрон, эскиз, эстафета, эстрада, этюд, эшелон.

Интернационализмы из английского языка: баскетбол, бейсбол, бизнес, бизнесмен, бифштекс, блокада, бойкот, бокс, босс, бриджа, бульдог, вагон, виски, вокзал, гандбол, гол, детектив, диспетчер, жемпер, карасин, клуб, коктейль, комикс, кросс, лифт, маркетинг, митинг, мотель,

парламент, прессинг, пудинг, пуловер, раунд, револьвер, регион, рекорд, рок–н–ролл, ром, сандвич, сейф, сервис, скутер, спринт, стандарт, старт, тайм, таймер, танк, танкер, твист, тендер, теннис, тест, трамвай, транзистор, траулер, тренер, трест, фен, фильм, фломастер, флот, фольклор, футбол, цент, шампунь, шхуна, эскалатор, юмор.

Интернационализмы из **немецкого языка**: *банкрот, бинт, болт, галстук, гастроль, гантель, гауптвахта, герб, герцог, гильза, зал, картошка, клавиатура, колба, контора, ландшафт, масштаб, матрац, панель, плакат, пломба, плуг, полиция, пробирка, пробка, путч, ракета, рента, рюкзак, стул, тушь, фельдшер, фельдмаршал, флигель, фляга, форпост, фронт, цемент, цех, шайба, шифер, шкаф, шлак, шланг, шлюз, шнур, шпинат, шприц, штамп, шрифт, штаб, штатив, штапель, штанга, штраф, ярмарка.*

Интернационализмы из **итальянского языка**: *бюллетень, газета, гетто, казарма, касса, кассета, концерт, лоджия, мафия, пианино, помидор, салат, сальто, торт, фашизм, фонтан, фортепиано, фреска, fuga.*

Как отмечают исследователи, в установлении терминов выделяют два этапа, где первый этап связывают «с установлением укоренившихся, наиболее широко употребительных в быту, в общественной жизни политических, научных, технических, медицинских, педагогических и других терминов», а особенностью второго этапа связывают с углубленной разработкой терминологической отрасли [57, с.81].

Важнейшим критерием заимствования интернациональной терминологии в постсоветский период, как отмечают лингвисты, является принцип минимальных расхождений в подобной лексике. Таджикский язык, создавая свою терминологию, ориентировался на язык межнационального общения. Ученые, применяя принцип минимальных расхождений, предостерегали о всевозможных излишних заимствованиях в области терминологии, предлагали вводить интернациональную терминологию

«осторожно, без излишней спешки, учитывая специфику родного языка» [57, с.86].

Анализируя интернациональную лексику, мы отмечаем, что большая часть терминологии, которая выражает различные понятия из области искусства, медицины, техники, спорта и других сфер деятельности, не имеет аналога в таджикском литературном языке: функция, стандарт, ампер, атом, водород, реактор, кислота, синоним, антоним и др. Заменить интернациональные термины очень трудно, а порой невозможно. Тем не менее, в настоящее время в таджикском языке идет тенденция к замене интернациональных терминов, которая ведет к размежеванию и ослаблению словарного фонда.

Особый пласт интернациональной лексики образуют слова заимствованные из собственно русского языка, получившие распространение среди носителей таджикского языка, которые внедрились и в литературный таджикский язык постсоветского периода: самолет, вертолет, спутник, ясли, образ, самовар, вилка, остановка. Значительная часть русизмов этимологически восходит к другим славянским языкам, а порою принадлежит совершенно к другой языковой семье. Тем не менее, так как эти слова вначале функционировали в русском языке, а затем распространились и укоренились в национальных языках, они получили языковой статус русизмов: *борщ, бублик, бригадир, колготки, робот и др.*

Выводы по первой главе

Подводя итог, отметим, что взаимодействие языков на протяжении тысячелетий привело к тому, что во всех языках мира присутствуют элементы иноязычных слов, заимствования, часть из которых отчетливо выделяется, другая настолько сильно растворилась в словарном фонде, что и

не ощущается их иноземное происхождение, и воспринимается носителями языка как исконные лексические единицы.

Изучением заимствования как лингвистического феномена занимались многие ученые

В XIX в. делаются первые попытки рассмотрения иноязычных заимствований на научном уровне учеными Р.Ф. Брандом «Несколько замечаний об употреблении иностранных слов» (1882), И.А.Бодуэном де Куртенэ «О смешанном характере всех языков» (1901), Л.В.Щербой «О понятии смешении языков» (1936).

На современном этапе многие теоретические вопросы взаимообогащения и взаимовлияния языков рассмотрены в работах ведущих лингвистов – Ю.Д. Дешериева, И.Ф. Протченко, Н.Г. Корлэтяну (1987), Т.Г. Ильященко (1970), Ю. Розенцвейг (1972), Э.Хаугена (1972), А.Ю. Русакова (2003); акцент на проблему заимствования делался в исследованиях Л.П.Крысина (1989), В.М. Алпатова (2005), Н.В.Вагановой (2005), А.В. Гаврилова (2007) и др. Теорию языковых контактов на материале конкретных языков в своих работах стали развивать Р.А. Юсупов (татарский язык) (2007); И.У. Асфандияров (1991), Н.Г. Гулямова (1985) (узбекский язык); Н.Шаропов (1972), М.И. Исаев (1980), Р.И. Хашимов (1982), Т.Бердиева (1991), Ю.Сафаров (1995), С.Х. Сангинова (1999), Р.М.Ибрагимов (2001), Ф.А.Собирова (2016) (таджикский язык) и др.

А также теорию языковых контактов на материале конкретных языков в своих работах стали развивать, таджикские учёные Н.Шарофов (1970), Дж. Шарифов (1981), Л.В. Ашмарина (2005), Т.Бердиева (1982), Ю.Сафаров (1995), С.Х.Сангинова (1999), А.Зохидов (1992), М.Б.Нагзибекова (2012), Г.С. Юнусова (2016), Ф.А.Собирова (2017) и Т. Нагзибекова (2018) и др.

Актуальными вопросами при исследовании заимствований являются:

– какое определение данного феномена наиболее точно раскрывает суть проблемы; – пути и причины заимствований; – классификация заимствованных слов; – процесс освоения.

В ходе исследования учеными были выдвинуты лингвистические (внутренние) и экстралингвистические (внешние) факторы, влияющие на процесс заимствования. Систематизация лингвистических (внутренних) и экстралингвистических (внешних) факторов, предложенная Л.П.Крысиным наиболее четко определяет причины заимствований.

Таджикский литературный язык не раз, доказавший свою самобытность, войдя во все сферы человеческой деятельности, развиваясь и совершенствуясь, пополняет свой словарный фонд за счет внешних и внутренних ресурсов. Изменения, происходящие в современном литературном языке, касаются всех разделов языка – как фонетики, грамматики, так и лексикологии, лексикографии.

Нами в данной главе рассмотрены различные определения заимствованию, интернациональной лексике. Проанализировав научную литературу, мы выявили, что нет особого диссонанса в выделении данной группы слов при их номинации. Все лингвисты почти дают схожие определения.

Таджикский литературный язык с древнейших времен помимо внутренних словообразовательных резервов, обогащается и за счет заимствования иноязычной лексики из арабского, тюркских, русского, английского и других языков.

Заимствования русско–интернациональной лексики в конце XIX начале XX столетий носил эпизодический (фонетико–измененный) характер: план – пилон, доктор – духтур, социализм – сосализм и станция – истанса и т.п.

После установления Советской власти, образовании Таджикской социалистической республики и вхождения ее в состав СССР происходит

огромный научно–технический скачок в области функционирования языковых средств таджикского языка во всех сферах ее деятельности.

Сначала 50–х годов прошлого столетия в связи с научно–технической революцией в таджикском языке наблюдается общая тенденция к терминологизации литературного языка. Нужно отметить, что интернациональная лексика внедрилась в таджикский язык через русский, т.е. опосредованно, интенсивно пополняя и формируя в различные периоды лексический состав языка.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКО- ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ТАДЖИКСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

II.2. Тематическая классификация русско-интернациональных заимствований

На современном этапе вопрос о тематической классификации заимствованных слов не утратила своей значимости, так как данная классификация является важным и начальным этапом при исследовании системной организации лексических единиц. Тематическая классификация, являясь универсальным методом изучения единиц лексики, приобрела более усовершенствованное осмысление, и снискала особый лингвистический статус, за счёт скорректированного описания различных семантических полей и групп.

Ученые по-разному интерпретируют концепцию «тематическая классификация», одна из таких трактовок принадлежит Л.Ф. Алефиренко: «тематическая группа – совокупность слов разных частей речи по их сопряженности с одной темой на основе экстралингвистических параметров» [16, с.342].

Анализируя понятие «тематическая классификация», Ф.П. Филин считает, что «в тематических группах все зависит от того, какие признаки объединяют слова в классификацию. В рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико–семантические группы» [170, с.22].

Опираясь на принцип деления заимствованной лексики, в частности, русско-интернациональных слов по сфере их употребления отметим, что разноплановый анализ тематических групп помогает обнаружить общую динамизацию лексики, потому как «для лингвистики вовсе не безразлично

то, как членится в каждом конкретном языке данная предметно-смысловая область, какие признаки предметов отражаются в отдельных наименованиях, а, следовательно, характеризует отдельные члены той или иной тематической группы. При выделении тематических групп наименований существенным является тот факт, что, отображая те или иные явления действительности, слова в языке связаны между собой, как и взаимосвязаны отображаемые ими явления самой действительности» [190, с.9].

Как утверждают лингвисты, критерии выделения тематических групп лежат вне языка и связаны с классификацией самих реалий действительности [44, с.101].

Анализируя русско-интернациональные заимствованные слова, зафиксированные в произведениях современных таджикских писателей, нами определены следующие тематические группы слов, называющие различные предметы, понятия, явления:

1) *Слова, называющие явления, связанные с общественно-политической жизнью народа: республика, Совет, демократия, конституция, революция, комитет, президиум, интернационализм, консерватизм, диалектика, идеал, коммунист, комсомол, пионер, партия, съезд, капитал, прогресс, сенат, митинг, принцип, бюро, идеалист, ревком, бойкот, депутат, фашизм, фашист, самурай, капиталист, помещик, кулак, пан, буржуазия, феодал, большевик и мн.др.*

... «баъди раис суханро инструктори комитети райони партия Норзода гирифт» [212, с.47]. ...за председателем слово взял инструктор райкома партии Норзода.

«Модоме ки дар иҳотаи капиталистон ҳастем, аз он лаънатиҳо ҳар эҳтимодро чаши доштан мумкин аст» [213, с.113]. Раз мы находимся в окружении капиталистов, от этих окаянных можно всего ожидать.

2) *Слова, называющие лиц по профессии, должности, занятию, званию: инженер, зоотехник, электрик, техник, шофер, механизатор,*

радиотехник, монтер, механик, физик, милиционер, кассир, санитарка, кондуктор, агроном, бухгалтер, официантка, профессор, духтур (доктор), терапевт, психиатр, геолог, телефонист; парторг, нарком, лектор, прокурор, директор, прораб, президент, репортер, оператор, диспетчер, пилот, стюардесса, бортрадист, ассистент, режиссер, дирижёр, диктор, инспектор, космонавт, журналист, бригадир, десятник, комсорг, ГАИ (гаишник), артист; ветеран, гражданин, студент, интендант, пациент, атлант, нацист, агент, лектор, коллекционер, контрабандист, миллиардер, телепат, классик, комсомолец; барон, герцог и др.

«Соли ба Оренбург омаданаи ошнои вай Макаров дар роҳи оҳан десятник шуда кор мекард» [214, с.196]. В год приезда в Оренбург его друг Макаров работал на железной дороге десятником.

«Инак мо қарор додем, ки туро ба парторгии ҳамин колхоз тавсия кунем» [218, с.17]. Итак, мы решили рекомендовать тебя парторгом этого колхоза.

«Ин доктор ва фельдшер ҳам дар беморхона ва ҳам дар амбулатория, ки дар даруни бинои ҳамон беморхона буд, кор мекарданд» [196, 98]. Эти доктор и фельдшер работали и в больнице, и в амбулатории при больнице.

«Як писар доштаанд, ки соли ҳаит моҳ дар кӯҳу дараҳо гашта кони маъдан мекофтааст, яъне геолог будааст» [207, с.11]. У них был сын, который восемь месяцев в году искал в горах и ущельях залежи руды, т.е. был геологом.

«Вақте назди пилот меояд, ки чанд нафари дигарро, ки аз раҳи дур омаданд, дар сафар бо худ бигирад» [199, с.208]. Подойдя к пилоту, просит взять с собой несколько людей. Которые прибыли из дальних мест.

3) **Слова, называющие учреждения, организации, объединения:** редакция, ординатура, суд, милиция, клиника, университет, институт, Академия, поликлиника, бухгалтерия, Управление, департамент, ресторан, студия, магазин, комиссариат, прокуратура, почта, ТЭЦ, универмаг,

правления, ателье, кооператив, гастроном, ЦДЛ (Центральный дом литераторов), ясли, МТС, санаторий, Аэрофлот, почтамт, артель, райком, ТАСС, Ассамблея, райисполком, военкомат, Санбакинститут, инспекция, комиссия, бригада, конференция, консилиум, аппарат (управление), смена, отряд, семинар, ансамбль, жюри, экипаж, звено и др.

«Мактубе, ки ба редакцияи газетаи шахр оид ба савдои карасин навишта будам, ба ӯ маъқул шуд» [206, с.21]. Письмо, которое написал в городскую редакцию газеты, относительно торговли керосином, ему понравилось.

«...ректори институт ба Шодигул то 30-ми сентябрь отпуск додаст» [218, 338]. ...ректор института до 30 сентября дал Шодигул отпуск.

«... ба аспирантура даромадани маро аз кӣ фаҳмидед, аз падаратон?» [214, 49]. От кого узнали о моем поступлении в аспирантуру, от отца?

«...ҳоло дар военкомати ин ҷо кор мекунад» [218, с.388]. ...в настоящее время работает в этом военкомате.

«Правления ба шумоён ойна, камтар фанер медиҳад...» [218, с.332].
Правление выделит вам стекло и немного фанеры.

«Дар Когон депои калон буд» [203, с.59]. В Когоне было большое депо.

« Ба МТС телефон кун, Галочка» [218, с.31]. Позвони в МТС, Галочка.

4) Слова, называющие предметы явления, связанные с культурой, литературой, образованием и т.д.: цирк, радио, телевизион (телевидение), кино, музей, кинотеатр, клуб, киностудия, театр, опера, филармония, балет, пьеса, персонаж, концерт, фильм, хроника, повесть, фестиваль, роман, драматургия, драма, фельетон; гитара, (гиттор), оркестр, джаз; гармонь, балалайка; эстрада, вальс, танго, фокстрот, румба, сценарий, жанр, романтика, моноспектакль, симфония; газета,

журнал, Эрмитаж, гравюра, выставка; экран, репортаж, сюжет, репетиция, фотография, рубрика, архитектура, академия, университет, институт, политехникум, рабфак, курсы, лекция; физика, арифметика, математика, педагогика, хрестоматия, курс, теорема, интеллигент, марка, диплом и мн.др.

«Наталья ки дар тан куртаи дарози сиёҳи пулакчадорӣ аз матои мулоими абрешимӣ дӯхташуда, дар по туфлии сиёҳи локӣ дошт, дар аснои рақсҳои аврупоии тангою фокстрот, вальсу румба дар бари Давлат, мисли охубарраи ширмаст ба ҳар сӯ печутоб мехӯрду ҷастухез мекард» [213, с.111]. Наталья в длинном черном с блесками платье, сшитое из нежной шелковой ткани, в черных лаковых туфельках рядом с Давлатом весело как игривый олененок, прыгала и танцевала европейское *танго, фокстрот, вальс и румбо*.

«Ҷавонони аҷдодашон европой дар китф гитор овехтанд» [206, с.373]. Молодежь европейского происхождения ходила с *гитарами*.

«Роли характернок ҳам роли майда не» [201, с.31]. *Характерная роль* тоже не маленькая.

«Дар театри комедияи музикавӣ пианино менавозам...» [218, с.367]. В театре комедии и музыки играю на *пианино*.

«...баъд камтар балет нишон додем» [218, с.367]. ...после показали немного *балет*.

«Дар пеши ӯ аз дарсҳои расмӣ дида зиёдтар ба дарсҳои математика шогирдҳо ҷамъ шуда буданд» [196, с.211]. У него учились больше всего не официальным наукам, а математике.

«Бисоти вай аз як даста гравюраҳои ранга иборат буд...» [208, с.138]. У него была целая пачка цветных гравюр.

5) **Слова, называющие предметы явления, относящиеся к технике, промышленности:** завод, фабрика, комбинат, экскаватор, бульдозер, самосвал, трактор, тепловоз, кран, машина, транспортёр,

электромотор, кабель, фотоэлемент, батарея, механизм, техника, телефон, ракета, транзистор, аккумулятор, телескоп, аппарат, сигнал, реле, динамо, амперметр; сирена, рентген, фотоаппарат, магнитофон, радиоприёмник, репродуктор, машинка, прожектор, микрофон, статоскоп, радиатор, термометр, лифт, элеватор, фотопленка, мотор, кассета, киноаппарат, объектив, диск, рельс, руль, провод, тормоз, микроскоп, ЭВМ и др.

«Банда дар хонаи худ баъзан магнитофон, радиоприёмник ва репродуктор ба ҳам васл карда, дар се гӯшаи хона мекӯнамад» [206, с.298].
Иногда дома, соединяя магнитофон, радиоприёмник и репродуктор, подключал их в трех углах комнаты.

«... аз овози мардум дида садои ба ҳам хӯрдани асбобҳои корӣ ва гурӯҳи бульдозеру мошинҳо беиштар ба гӯш мерасид» [212, с.141]. ...звук и шумы работающих бульдозеров и машин доносились более чем голоса людей.

« – Тойча дар дафтарҳои завод қайд шудааст, фуруҳтан мумкин нест» [218, с.20]. Жеребенок зарегистрирован в журнале завода и его продавать нельзя.

«Ҳар ҷо ҳар ҷо қомати кранҳои борбардор баланд шуда меистод» [206, с.54]. Местами стояли грузоподъемные краны.

б) **Терминология:** трахома, карантин, грипп, патология, нитроглицерин, таблетка, летаргия, терапия, флегматик, сангвиник, холерик, ипохондрик, гипертония, атеросклероз, стенокардия, склероз, инфаркт, миокард, холестерин, валерианка, тетрациклин, эуфелин, аспирин, электрокардиограмма, ишемия, рентген, радиация, демография, микроб, иприси, психика, гангрена, дезинфекция и др.

«Боз шамол хӯрда грипп нашавем?» [218, с.81]. Как бы не простудиться и не заболеть гриппом.

«Витамин С чорааш, – ҷавоб дод Харитонов, – витамин С дар сабзавоту меваҳост» [212, с.304]. Выход витамин С, – ответил Харитонов – витамин С в овощах и фруктах.

«Аспирин додам, ки ҳарораташ паст шавад, баъд тетрасиклинро ба об ҳал кунонда, маҷбурӣ ба гулӯяи рехтам» [208, с.177]. Я дал ему аспирин, чтобы снять жар, затем растворил в воде тетрациклин и насильно влил в рот.

«Бо ҳамин маросими дезинфексия тамом шуда, роҳгузар либоси бо бӯр нам гирифтаи худро нӯшида, ба роҳи худ мерафт» [196, с.101]. Так, закончилась процедура «дезинфекция», прохожий надевал свою одежду, ставшую влажной от раствора, и шел дальше своей дорогой.

«Қарз? Кадом қарз? Инак даҳ сол мешавад, ки ман склерозам» [200, с.243]. Долг? Какой долг? Десять лет как у меня склероз.

7) Слова, называющие предметы, связанные с бытом.

А) **Предметы:** *истакон (стакан), стол, стул, скамейкаҳо, комод, диван, каравот, мебель, печка, грелка, сигарета, батарея, примус, сумка, термос, кружка, портфель, бак, одеколон, этажерка, матрац, лента, шланг, пилесос (пылесос), карасинка (керосинка), корзинка и др.*

«...пораҳои нон, ду истакон, чойники чой ва пиёлаҳо меистоданд» [201, с.181]. ...лежали куски хлеба, стояли два стакана, чайник и пиалы.

«Дар меҳмонхона бошад, як диван, дар мобайн мизи хӯрокхӯри, чор курсӣ, шкафи оинакориш чиниворӣ ва дар пеши тиреза мизи кор воқеъ буд» [212, с.269]. В гостиной стояли диван, в середине комнаты стоял стол для приёма пищи, четыре стула, шкаф для посуды и у окна рабочий стол.

«...дафтари шеърро дар яшики стол андохта маҳкам кард...» [218, с.130]. ...тетрадь со стихами спрятал в ящике стола.

«... дар атрофи он аз матрасҳои бекорхобида ҷойгоҳи нарме сохтем» [207, с.190]. ...вокруг из матрасцев соорудил мягкую постель.

Б) **Пицца, наитки:** *картошка, конфет (конфеты), творог, вермишель, макарон, творог, кефир, котлета, ром, коньяк, виски, пиво, кока-кола,*

пепси–кола, коктейль, кефир, вино, булка, буханка, печенье, желе, резинка (жевательная), салат, помидор, клубника, земляника, ананас, консерва, сигарета, махорка, папирос, самосад и др.

«Дар рӯи қуттии чӯбин, ки мизи мо буд, чор шиша вино, се банка консерв, ду–се порча гӯшти яхнӣ, колбаса ва боз ҳар хел хӯрданиҳо паҳну парешон гузошта шуда буданд [212, с.177]. На ящিকে, который мы использовали как стол, были разложены четыре бутылки вина, три банки консервы, два-три куска замороженного мяса, колбаса и другие продукты питания.

«Ба манзил омада, вермишельшӯрбо тановул кардем» [207, с.203]. Вернувшись домой, съели вермишелевый суп.

«...ба курсиҳои баланд нишаста, қаҳва, май ва коктейлҳои гуногун менушиданд ...» [207, с.117]...сидя на высоких табуретах, попивая кофе, вино и различные коктейли.

«...аз токи паси парда шишаҳои холии арақу коняку виною ликёрро гирифта ба рӯи стол чидан гирифт» [201, с.320]. ...из-за ширмы, достав пустые бутылки из–под коньяка, вина и ликёра, собрал их на столе.

В) **Одежда, обувь:** пиджак, юбка, пижама, жакет, ботинки, туфли, пальто, плащ, халат, майка, кофта, шляпа, шарф, фуражка, кепка, шапка и др.

«Вера зуд палтояширо нӯшид» [218, с.90]. Вера быстро надела свое пальто.

«...мӯи сиёҳаш аз таги кепкаи сафед ба чаккаш фуромада меистод» [218, 14]. ...черные волосы спадали из-под белой кепки на висок.

«...тугмаҳои кофтаи сафеди остинкӯтоҳаширо кушод ва шляпаширо аз сар гирифт...» [218, с.321]. ...расстегнула пуговицы белой кофты с короткими рукавами и сняла шляпу с головы.

«Боре, ёд дорам, аз магазин ба худ костюме харида овардам» [207, 42]. Помню, как однажды купил себе костюм в магазине.

«...чомаи нави зарбофт бо шими чучунчаи наботиранг ва туфли локии нафисашон ба ҳам шинам афтод...» [207, с.116]. ...новое дорогое одеяние с бежевыми брюками и лакированными туфлями так шли ему.

«...бо азобе бо юбка қадамҳои аввалинро монда, ба сари кӯча баромадаам» [207, 188]. ...с трудом, передвигаясь в юбке, вышла на улицу.

«...дар кӯчаву бозор пижама пӯшида мегарданд» [207, с.251]. ...на улицах и базарах ходят в пижамах.

«...ба кисаи жакети тобистонаш андохт» [208, с.31]. ...положил в карман весеннего жакета.

8) **Слова, обозначающие материал, вещества:** нефть, каросин (керосин), газ, резина, бензин, спирт, гипс, бетон, цемент, металл, брезент, вазелин, асфальт, панель, фанер, блок, кислород, толь, шифер, ампула, кофеин, поливитамин и др.

«— Мегӯянд, ки ба анбори нефт ва госпитали мо ҳам бомба афтодааст, — гуфт Игнатев» [212, с.195]. — Говорят бомба попала и на нефтяной анбар и на наш госпиталь,— сказал Игнатев.

«*Файр аз ин, асбоби металли асп, ҳалқаҳои кубаҳои дарвоза ва дарҳо ва монанди инҳо дар рехтагарӣ аз хула сохта мешуданд*» [196, с.184]. Кроме того, в мастерской из сплава металлов изготавливались металлические части конской упряжи, кольца, молотки для ворот и дверей и многое другое.

«*Ба лаъличаи алюминӣ тутмавиз овард*» [206, с.278]. В маленький алюминиевый подносчик принёс сушёный тутовник.

«*Худам аз вазелинҳо марҳаме сохта ба поям бастам*» [207, с.226]. Сам из вазелина приготовил мазь и приложил к ноге.

9) **Слова, обозначающие единицы измерения, количество, периоды времени:** метр, километр, тонна, гектар, грамм, кило, килограмм, центнер, сантиметр, литр, миль, миллион, риёл, доллар, сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль, март, апрель, май, июнь, июль, август и др.

«Дар дастам як метр ҳам матоъи зиёдатӣ нест» [214, с.172]. На руках нет даже лишнего метра ткани.

«Якуми сентябри ҳамон сол Германия ба хоки Полша зер карда даромад» [213, 121]. Первого сентября того же года Германия напала на Польшу.

«Ў дар деҳаи худ ним таноб (хаишяки гектар) замин дошт, ки ҳар сол дар вай лаблабу мекорид» [196, с.132]. Он в родном селе имел 0,25 гектара земли, где каждый год сеял свеклу.

«Ба як араба пахта, тақрибан як сентнер санг андохта будааст» [207, с.227]. На одну арабу приблизительно положил один центнер камня.

«Ин нархномаест, ки қиммати нисбии пули Мисрро нисбат ба доллар ва фунту франку маркаю лираҳои Европа ва динору риёлу рупияву курушу дигар навъ пулҳои Осиё ва Африқо муқаррар мекунад» [207, с.19]. Этот тариф указывал на ценность денег Египта по отношению к доллару, фунту, франку, маркам, лире Европы и дикару, риалу, куруша и других денежных единиц Азии и Африки.

10) **Слова, обозначающие предметы и явления, связанные с сельским хозяйством:** колхоз, совхоз, ферма, правление, зоотехник, агроном, сарзвено, сельпо, сельхоз, бригадир, завхоз, плуг, сеялка, культиватор, культивация и др.

«Хайрият, дина Нодирҷон ба фермаи дурдаштаи нарафта будааст» [207, с.186]. Хорошо, что вчера Нодиржан не пошел на дальнюю ферму.

«— Чӣ хел култиватор? – хайрон шуд Нуралӣ...– Култиваторҳои аспӣ [218, с.201]. –Какой культиватор? – удивился Нурали... – Конные культиваторы.

«Ҳамаи плугҳо, сеялкаҳо, сихмолаҳо, мошини алафдаравӣ...батартиб нигоҳ дошта мешаванд» [218, с.328]. Все плуги, сеялки, машины для косилки трав содержались в порядке.

«– Имрӯз дар участкаи шумо култивация мекунам, – мегӯяд ӯ ба колхозчиён, ки дам гирифта, чой нӯшида менишастанд» [207, с.81].– Сегодня на вашем участке проведу культивацию, – сказал он колхозникам, которые отдыхали и пили чай.

11) **Слова, называющие различные предметы:** пенсне, сумка, шпалы, норма, путевка, абажур, конверт, лампа, грелка, авторучка, блокнот, камера, парта, пробирка, транспарант, лента, скрепка и др.

«Ориф аз набудани конверт худи мактубро секунча тах карда, адрес навишта ба як сӯ гузошт ва барои навиштани мактуби дигар ба номи занаш Шамсия ба даст қалам гирифт...» [214, с.166]. Конвертов в то время не было, поэтому Ориф сложил письмо треугольником, как это делали все, написал адрес и отложил в сторону, вновь взял в руки карандаш и принялся к написанию другого письма на имя жены Шамсии....

«...зери абажури арғувонӣ лампаи электрикӣ фурузон буд» [218, с.35].
... под бордовым абажуром светилась электрическая лампа.

«Аз сумкаи дастиям як дона пирамеин ёфта, беоб фуру бурдам» [207, с.177]. В сумке нашел пирамеин и выпил без воды.

12) **Слова, называющие явления спорта:** пинг–понг, бильярд, самбо, эстафета, футбол, стадион, рекорд, физкультура, баскетбол, домино и др.

«Барномаи радио ва телевизионро дидам, ки футбол ҳаст ё не» [207, с.399]. Посмотрел программу радио и телевизионную, чтобы узнать футбол есть или нет.

«А бача, мехезӣ ки бадминтон бузанем» [199, с.274]. Эй парень, встан сыграем бадминтон.

«Ба муқобили спорт чизе гуфтан убол аст...» [208, с.245]. Говорить что–то против спорта грешно.

«...дар як гӯшаи айвон мизи паҳни пинг-понг (тениси рӯимизӣ) меистод» [207, 200]. ... в уголке веранды стоял стол для пинг–понга (настольный теннис).

«Марде, ки усулҳои самборо азбар кардааст, метавонад ба танҳои бар чанд нафар безориёни мусаллаҳ зафар ёбад» [206, с.283]. Мужчина, который изучал самбо, может в одиночку победить несколько вооружённых бандитов.

13) **Слова, относящиеся к транспорту:** самолет, вертолет, машина, автомашина, автомобиль, трамвай, троллейбус, автобус, микроавтобус, метро, поезд, вагон, эшелон, паровоз, мотоцикл, такси, велосипед, трактор, бричка, катер, самосвал, дрезина, экскаватор, бульдозер, тепловоз и др.

«Паровоз ҳуштак навохта, ба ҳаракат даромад» [214, с.328]. Дав свисток, паровоз двинулся в путь.

«Вайро сарҳадчиён дар бричка андохта овардаанд» [218, с.327]. Он привез пограничников в бричке.

«Катерро ду матроси сарҳадчӣ меронданд...» [218, с.325]. Катером управляли два матроса.

«Дар трамваю троллейбусҳо, дар метрою автобусҳо, дар кӯчаю хиёбонҳо дар забони ҳама гати аҳднома буд» [213, с.118]. В трамваях и троллейбусах, в метро и автобусах, на улицах, в парках и скверах только и говорили о пакте.

«...ба велосипедҳои оддӣ ҳам сигнали автомобилӣ шинондаанд» [207, с.177]. ...на обычные велосипеды установили автомобильные сигналы.

14) **Слова, обозначающие различные помещения и место:** аэропорт, лаборатория, палата, буфет, участка, зал, кабинет, пункт, гараж, кузино (казино), аэровокзал, пост, салон, порт, кабина, фойе, вокзал, стадион, проспект, лагерь, трибуна, подъезд, бензоколонка, управление, суд, ЗАГС, почта, аптека, магазин, гастроном, ресторан, интернат, ясли, вестибюль и др.

«Тамоми вокзалро мавҷи дастафшонӣ фаро гирифта буд...» [214, с.328]. Весь вокзал был охвачен волной рукопожатий.

«*Милицонерии навбатдори назди бензоколонка омад*» [208, с.255]. К бензоколонке подошел дежурный милиционер.

«*...дар Девонабог, ки шахри русӣ, станцияи Чорҷуй ва стансияи пароходи Дарей Аму мебошад, фуромадем ва дар он ҷо дар сарой домуллобой, ки як бинои бисъёр васеъ будааст, манзил кардем*» [196, с.109].

Мы остановились с ним в Девона–Боге, так называются русский поселок при железнодорожной станции Чарджуй и пароходная пристань на Аму–Дарье.

«*...бӯи вестибюлҳои метро ба димоғам мезад...*» [207, с.114].
...чувствую запах вестибюлей метро...

«*Аз буфети ресторан гӯгирд харидам*» [207, с.140]. В буфете ресторана купил спички.

15) *Слова, называющие людей по принадлежности к определенной национальности: рус, украин, белорус, немис, англис, поляк, молдован, эстон и др.*

«*– Қисса кӯтоҳ ҳамон солҳо дар взводи мо Сашко ном як солдати чингиламӯӣ гармоннавози украин буд, ҳар ду ҷӯра будем*» [214, с.185]. – Одним словом, в те годы в нашем взводе служил курчавый гармонист украинец Сашко, с которым я водил дружбу.

«*...се автоматчи немис аз болои танки дигар ба замин хез зада ба назди танки шикастахӯрда тохтанд*» [218, с.427]. ...трое немецких автоматчиков, соскочив с танка, ринулись к подбитому танку.

«*Аз колхозҳои Кубан як механизатори эстон гузаронидам*» [207, с.112].
Из колхозов Кубани перевел одного механизатора эстонца

«*Ин натиҷаи кордори англисҳо аст*» [196, с.66]. Это результат деятельности англичан.

16) *Слова, называющие предметы, явления, относящиеся к делопроизводству: штамп, выговор, паспорт, заём, метрика, билет, орден, медаль, чек, программа, протокол, командировка, график,*

авиабилет, бюллетень, параграф, статистика, хроника, план, биография, штат, бюджет, дело, рапорт, папка, устав, пакет, справка, путёвка, телеграмма, адрес, анкета, архив, рецепт, счёт, страхования, пенсия и др.

«Сафар, мувофиқи талаби устав, ба замин дароз кашида, дар даст белча, чашмаширо аз атроф нақанда, замин меканд» [212, с.60]. Сафар, согласно уставу, лежа на земле при помощи лопатки, оглядываясь по сторонам, стал рыть окоп.

«...аз духтур справка хам овардан мумкин, бинобар ин чӣ мешуд, ки сафари ӯро якчанд рӯз мавкуф гузоранд» [214, с.351]. ...мог бы принести справку от доктора, нельзя ли приостановить его поездку на несколько дней.

«Инспексияи давлати акт монда, қабул мекунад, калла!» [206, с.434]. Государственная инспекция напишет акт, потом примут, эх голова!

«Чанде пеш дар Москва протоколҳои комитети адлияи сенати ШМА нашр шуда буд» [207, с.140]. Недавно в Москве были изданы протоколы комитета юстиции сената США.

«Ҳавлӣ, сарой, моли тиҷоратӣ ва монанди инҳоро страхования кунондан мумкин аст» [196, с.111]. Можно застраховать усадьбу, караван-сарай, товары и многое другое.

17) **Слова, называющие административные деления:** республика, округ, район, поселок, СССР.

«Давлат бо тавсияи майор Тарасевич, дар шӯъбаи оперативии штаби округ ба кор таъин шуд...» [213, с.116]. Давлата по рекомендации майора Тарасевича назначили на службу в оперативный отдел штаба округа.

«...аз маркази райони Гиждуван аз шарқ ба ғарб як роҳи рост ба Ҳоҷаориф, ки маркази райони Шофирком мебошад, кашида шудааст» [196, с.45]. Из центра района Гиждуван с востока на запад на Ходжаориф, который был центром района Шофирком, протянулась прямая дорога.

«Комитети иҷроияи вилоят ба республикаҳои онҳо муроҷиат кунанд...» [214, с.177]. Исполнительный комитет области должны обратиться к их республикам.

«Ман ба ҳар ҳол граждани СССР ҳастам» [207, с.203]. Я тем не менее являюсь гражданином СССР.

«...дар паси хонаҳои бомбарон шудаи поселка ва работҳо, дар нишебаҳои сойҳо ба ҳар сӯ давидани солдатҳои немисӣ дида мешавад» [213, с.197]. ...на хуторе и в разбитом бомбами поселке, видели бежавших в разные стороны немцев.

18) **Встречаются слова, называющие явления, понятия, касающиеся самых различных сфер жизни** *класс, лотерея, билет, акация, кадр, сеанс, мӯд (мода), минивариант, карантин, пачка, экспорт, принцип, система, рейс, режим, майна, вира, калибр, рейд, характер, конкрет (конкретное), фамилия, комиксҳо, шлагбаум, реле, брон, кнопка, транспарант, гудок, сигнал, сирена, принцип, марка, капитал, карантин, кассета, характер, режим, статистика, планка, авария, стандарт, курс, панель и др.*

«Амакбача бошед, чаро фамилияи шумо Шораҳимов?» [213, с.40]. Если вы двоюродный брат, почему ваша фамилия Шорахимов?

«Ориф падарашро ҳамроҳ ба кабинетаи даровард ва ба сардори аэропорт занг зада, барои вай ба рейси нагоҳии фардо як билет таъин намуд» [214, 30]. Ориф завел отца в свой кабинет, позвонил начальнику аэропорта и заказал на завтрашний утренний рейс один билет.

«... бо тамоми қувват, гудок мезаданд...» [207, с.78]. ...гудок зазвенел со всей мощностью.

«... ба вай гапи аниқу конкрет лозим» [206, с.499]. ...ему нужны точные и конкретные слова.

«Набошад, нодуруст монтаж шудагӣ» [206, с.434]. Значит, *монтаж* был неправильным.

«...нақшаҳои перспективӣ мекашем» [206, с.403]. ... начертим перспективные планы.

19) **Слова, относящиеся к ономастике:** Иван-амак, Андрешч, Таня, «Победа», «Москвич», «Волга», «Чайка», «Запорожец», «Жигули», Мерседес, виллис, Зевс, Прометей, Пигмалион, Софокл, Москва, Русия, Уфа, Казань, Кубань и др.

«...ба Комитети Марказии партия, ба Маскав навишта шуда буд» [207, 23]. ...написано было в Центральный Комитет партии, в Москву.

«Қаҳрамони ҳикояти Максим Горкий Данко чӣ тимсолест?» [207, с.47]. Какой образ у Данко, героя рассказа Максима Горького?

«Драманависи номии Юнон Софокл дар зери садои кафкӯби...дилкаф шуда буд» [206, с.384]. У знаменитого драматурга Греции Софокла под звуки аплодисментов случился сердечный приступ.

«Ба нӯги чубуқаш каллаи Мефистофел шинонида шуда буд» [206, с.372]. На кончике мундштука была вмонтирована голова Мефистофеля.

«...як комиссияи махсус аз Петербурги омад, ки дар ҳайати вай донишмандони микробшинос ва мутахассисони бузурги илми тибби замони даромада буданд» [196, с.292]. ...из Петербурга приехала специальная комиссия, в состав которой вошли ученые-микробиологи и крупные специалисты – представители медицинской науки того времени.

Тематическая классификация русско-интернациональных заимствований показала, что в таджикском языке не было практически таких сфер, где не использовались бы русизмы и интернационализмы.

Наплыв русско-интернациональных заимствованных слов в таджикскую лексическую систему постсоветского периода связывают с понятиями, явлениями, предметами для которых в языке не было таджикских названий.

Если объект заимствования, т.е. понятие или новая вещь, подсказывается потребностями общества, то сам процесс заимствования

осуществляется языком, который усваивает новое слово. Следовательно, заимствование слов – это общественное явление, это и языковой процесс [99, с.195].

Советская действительность, описываемая авторами, указывает, на то, что использование и употребление русско–интернациональных заимствований было оправданным, так как заимствованные лексические единицы использовались повсеместно, местами даже чрезмерно, внося стилистический колорит в коммуникативной речи персонажей.

Наиболее доминирующими в количественном отношении являются заимствованные лексические единицы, относящиеся к названиям общественно–политической жизни, лиц по профессии, должности, занятию, званию.

20. *Особую группу составляет военная лексика, использованная Ф.Ниязи в романах «Хар беша гумон мабар, ки холист», (Не говори, что лес пустой...), «Сарбозони бе силох» (Солдаты без оружия), «Вафо» (Верность) и С.Улугзаде «Қахрамонони Днестр, Висла ва Одер» (Герои Днестра, Вислы и Одера).*

Анализируя данную группу слов, мы опирались на классификацию А.Н.Кожина об «общевоисковых терминах», которая делится на следующие группы [100, с.48–58]:

1) *Слова, обозначающие служебно–должностное положение военнослужащих: комиссар, командир, генерал, маршал, полковник, подполковник, замполит, комбриг, майор, старшина, лейтенант, старший сержант, сержант, капитан, комбат, комполка, офицер, адъютант, фельдфебель, комендант, староста, солдат, курсант, обер–лейтенант, ординарец, фельдшер.*

«Хамин ки мотори мошин ба кор даромад, комендант ба пеши дари машина омада, аз адъютант пурсид: – Пароли имшабаро медонӣ, Соловев?» [214, с.235]. Как только завелся мотор машины, комендант подошёл к

передней двери машины и спросил у *адъютанта*: – Пароль сегодняшнего вечера знаешь, Соловьёв?

«*Кадоми онҳо дӯзганон се-чор бор рутбаи обер-лейтенантро такрор кард ва чунон ки иҷмолан фаҳмидам, ӯ ординареци обер–лейтенанте буда, бо ҳамроҳонаш дар хусуси хӯроку нӯшокии хӯҷаини худ ҷанҷол мекард*» [214, с.139]. Кто-то из них три-четыре раза грубо повторил чин «*обер–лейтенанта*, так я понял, что он был *ординарцем обер-лейтенанта*, ругался со своими сослуживцами по поводу еды и напитка своего хозяина.

2) **Слова, обозначающие лицо по роду боевой деятельности (отношение к оружию, подразделению и воинской специализации):** *танкист, артиллерист, разведчик, радист, партизан, снайпер, парашютист, часовой, санитар, зениткачӣ, автоматчиён, миначӣ (минёр), сапёр и др.*

«– *Ҳозир барои ба дасти санитар супурдан гирифта бурданд*» [214, с.69]. Сейчас увезли, чтобы сдать на руки санитарам.

«*Суруди «Катюша»–ро дуртар аз ин ҷо – ба блиндажи артиллеристон рафта мешунавем*» [214, с.191]. Песню «Катюша» послушаем вдали от этого места, в блиндаже артиллеристов.

«*Ба мо хабар расид, ки дар отряди шумо як немисӣ танкист буда аст?*» [213, с.331]. Узнали, что в вашем отряде находится немецкий танкист?

«*Эйтироф бояд кард, ки дар ҳақиқат снайперони фин аз рӯзи сар шудани ҷанг ин ҷониб ба подразделенияҳои мо зарари бисъёр мерасонданд*» [213, с.145]. Нужно признать, что на самом деле финские *снайперы* с начала войны принесли много ущерба нашим подразделениям.

«*Зениткачиёни эшелони мо ҳам ўро бо оташи беамон пешвоз гирифтанд*» [214, с.133]. Зенитчики нашего эшелона также встретили их беспощадным огнем.

3) **Слова, называющие виды войсковых подразделений:** *армия, дивизия, флот, полк, рота, штаб, батальон, десант, подразделение, отряд,*

отделение, гвардия, патруль, блок, комиссариат, бригада, звено, комиссия, легион, расчёт, батарея, эскадрон и др.

«Як взвод ҳам гап-мӣ? як баталон ҷони ширин, агар лозим ояд, як полк, як дивизия хостгор мефиристонам» [213, с.111]. Один взвод что ли? Моя дорогая, если понадобится один батальон, один полк, даже одну дивизию сватов пришлю.

«Акаам Нурулло дар Шарқи Дур, дар Флоти харбӣ» [213, с.275]. Мой брат Нурулло на Дальнем Востоке, на военном Флоте.

«Рӯзе ба ҳавлии Шокарим ҳам аз комиссариати ҳарбии район даъватнома омад» [213, с.179]. Однажды в дом Шокарима из военного комиссариата района принесли повестку.

«Дар байни онҳо сержанти калони гвардия, командири тӯпи танкзан Ҳамдам Ҳайдаров ҳам буд» [214, с.256]. Среди них был старший сержант гвардии, командир противотанковой пушки Ҳамдам Ҳайдаров.

«Дар ин сӯҳбат Тарасевич хабар дод, ки аз рӯи тавсияи штабӣ иттиҳодияи партизанӣ минбаъд бо мақсади аз душман пинҳон нигоҳ доштани таркиби қувваҳои партизанӣ, ба ҷои рота, баталон ва бригада, номбурди ягона, яъне отряд муқаррар карда мешавад ва ҳар як отряд аз рӯи хости худ метавонад ягон номи фахрӣ низ дошта бошад» [213, с.330]. Во время беседы Тарасевич информировал, что по рекомендации объединенного партизанского штаба, чтобы скрыть от противника состав партизанских сил, вместо роты, батальон и бригада принять единое наименование отряд, которому по желанию можно дать почетное имя.

4) Слова, обозначающие боевое оружие, боевую технику: танк, пулемет, миномет, автомат, портупей, маузер, наган, кольт, Льюис, Максим, батарея, зенитка и др.

«Клим ҳанӯз гапашро тамом накарда аз қафои мавқеъҳои мо садои тӯпу минамётҳо баланд шуда, тайёрии ҳамлаи нав оғоз ёфт» [213, с.129].

Клим еще не закончил свою речь, как сзади наших расположений послышался гул пушек и *миномётов*, началась подготовка к новой атаке.

«– Ана, ба дом афтодӣ, лаънатӣ! – ё аз шодӣ ва ё аз ҳаяҷон, якбора дод зад Сафоев аз таппончаи маузер, ки дар дасташ тайёр карда буд, ба сӯи савора тир кушод» [213, с.20]. – Попался в ловушку проклятый! – или от радости, или от волнения вдруг закричал Сафоев, – выстрелил в сторону всадника из пистолета *маузер*, который был у него наготове.

«Тӯлабою Кӯчқори нӯстакриши ҳайрон ба ҳамон сӯ чашим медӯхтанд, ки осмон якбора аз партави найзавори прожекторҳо ва тирҳои рангоранги зениткаҳо пур гардид» [214, с.346]. Тулабай и Кучкар удивленно смотрели в ту сторону, как вдруг небо покрылось стрелообразными лучами прожекторов и разноцветными пулями *зениток*.

«Як вақт садои оташи тӯпу мина, туфангу пулемёт, гулдурроси якчанд танку машинаҳои худгарди зирехпӯш замину осмонро паҳи кард» [213, с.177]. Вдруг звуки пламени пушек и мин, оружия и *пулемётов*, грохот *танков* и самоходных бронемашин оглушили небо и землю.

«Пас аз фурсате Давлат ва он ду ҷанговар аз даруни танк, дар дасташон пулемети танкӣ ва се автомати немисӣ берун баромаданд» [213, с.201]. Через некоторое время Давлат и двое бойцов вышли наружу из танка с *танковым пулемётом* и вынесли три *немецких автомата*.

5) **Слова, обозначающие средства поражения:** бомба, снаряд, граната, мина, лиму (лимонка) и др.

«Ҷанговарон нав аз паси таркиши снарядҳо боз гоҳ давидаю ҷаҳида, гоҳ хазидаю гавак кашида бо сардории капитан Николаев ба пеш ҳаракат мекарданд» [213, с.129]. Бойцы после взрыва *снарядов*, вновь то бегом, то прыгая, то ползая во главе с капитаном Николаевым, не останавливаясь, двигались вперёд.

«Замин аз таркиши минаю тири тӯпҳо, аз оташи пулемёту гранатаҳо бемуболига нола мебардошт ва дуду губоре ки чор сӯро фаро мегирифт...»

[213, с.151]. Земля без преувеличения стонала от взрыва *мин*, орудий и пушек, огня пулемётов и *гранат*, гари и сажи...

«*Аз ду тараф садои тӯпу туфангҳо, таркиши минаю бомбаҳо дақиқае хомӯш намегаишт*» [213, с.128]. С двух сторон ни на одну минуту не прекращались гул пушек и орудий, взрывы *бомб* и *мин*.

б) Слова, обозначающие оперативно–тактические понятия боевой деятельности войск: *атака, марш, бомбардировка, штурм, маскировка, парад, наряд* и др.

«*Эҳтимол, боз ба атакаи чавобӣ тайёрӣ дида истода бошад; имрӯз ин нӯҳумин атакаи ӯ мешавад*» [214, с.254]. Наверное, опять готовится к ответной атаке; сегодня это уже девятая его атака.

«*Ба пеш, рафиқон, ба пеш! Ба штурми хатти мудофиаи финҳо!*» [213, с.150]. Вперёд товарищи, вперёд! На штурм линии обороны финнов!

«*Пеш аз дамидани субҳ взводи дуоми ротаи лейтенант Давлат Сафоев худро ба маҳал хеле моҳирона «маскировка» карда, отделения ба отделения, ё дукасию секаси дар қарибии хатти мудофиаи финҳо камин гирифтанд*» [213, с.149]. Перед рассветом второй взвод роты лейтенанта Давлата Сафоева, искусно замаскировав свое место пребывания, вместе с отделением, или по два-три солдата устраивали засаду вблизи линии обороны финнов.

«*Дар ҳамин аҳвол вай ба марши ҳарбии бисъёркилометра даромад ...*» [213, с.79]. В таком состоянии он приступил на многокилометровый военный *марш*....

«*Давлат каме тасалло ёфт ва рӯзи дигар шабона бо чеҳраи кушод бо рафиқонаш ҳазлу шӯхи карда, ба адои наряди гайри навбатӣ, ки старшина ҳамчун чазо ба вай дода буд, ба қаровули анбори омӯзишгоҳ рафт*» [213, с.79]. Давлат немного успокоился и на следующий день вечером с хорошим настроением, пошутив с друзьями, пошёл охранять склад училища, чтоб нести *наряд* вне очереди, назначенный старшиной в виде наказания.

7) **Фортификационные сооружения:** блиндаж, дзот, дот, окоп, траншея, полигон.

«Давлат то бевақтии шаб аз он окоп ба он окоп, ...аз ин заминкан ба он заминкан ...гашт» [213, с.140]. Давлат допоздна обходил окоп за окопом, землянку за землянкой.

«Комиссари полк ва сардори штаби полк шинелашонро ба китфашон андохта аз блиндаж баромадаанд» [213, с.137]. Комиссар полка и начальник штаба полка, набросив на свои плечи шинели, вышли из блиндажа.

«Мардум дар ҳамин шароит замин меканданд, траншея мекофтанд...» [214, с.246]. Люди в таких условиях рыли землю, копали траншеи.

«– Ин аз полигони санҷиши тӯпу миномётҳои нав аст» [212, с.180]. – Это из полигона, где испытывали новые орудия и минометы.

8) **Слова, обозначающие территорию, связанную с военными действиями, и боевое обеспечение войск:** фронт, пост, палата, казарма, госпиталь, пункт, комендатура, концлагерь, гауптвахта, санчасть; станция, вокзал, гарнизон, военкомат, гестапо.

«...мумкин аст рӯзе дар роҳҳои фронт боз банохост ба ҳам вохӯрему чақ–чақҳои аз имрӯза ҳам ширинтар кунем...» [214, с.135]. ...может еще случайно встретимся на фронтовых дорогах, и у нас будет разговор слаще сегодняшнего.

«Шуморо одами махсуси гарнизон гусел хоҳад кард» [213, с.188]. Вас из гарнизона проводит специальный человек.

«Ана акнун хотираҳои муфассалтарро аз ин фронтовикҳо шунавед, ки имрӯз беихтиёр бо пои худ ба комендатураи мо афтада мондаанд» [214, с.235]. И вот теперь послушайте подробные воспоминания от фронтовиков, которые попали в нашу комендатуру.

«Ман мефармоям, ки ўро ба концлагерь фиристанд» [214, с.86]. Я прикажу, чтобы отправить его в концлагерь.

«Назорати умумии ин отрядҳо ва мубориза бо партизанҳову ташилотҳои пинҳонӣ ба зиммаи намоёндагони маҳаллии гестапо гузошта мешуд» [213, с.321]. Всеобщий контроль над отрядами и борьба с партизанами и тайными организациями были возложены на представителей местного квартала – *гестапо*.

«Аз ҳамгашти девори казарма Зайнаб намоён шуд» [207, с.75]. Из-за стен казармы показалась Зайнаб.

9) Слова, обозначающие обмундирование воина и знаки различия:
шинель, гимнастерка, телогрейка, галифе, пилотка, пагон, китель и др.

«Вай дар петлицаи гирбонаш дутой шпала дошт...» [213, с.66]. Он на *петлицах* воротника имел две шпалы....

«– Мана, билетии маро гиред, таго, – аз киссаи гимнастёркаи билетии самолётро баровард чавонписар ва фаҳмонд, ки вай аз госпиталь баромада, ба Қургонтеппа, ба назди хешу таборҳояш рафтани» [214, 33]. –Возьмите мой билет, дядя, – молодой парень из кармана *гимнастёрки* вытащил билет на самолёт и объяснил, что ему нужно уйти из госпиталя, и поехать в Курган-тюбе к своим родственникам.

«Старшина аз ҷояш хест, тасмаю барои гимнастёркаи хокирангаширо ба тартиб оварда, ду даст ба кисаи шими галифеаи ба назди тиреза рафт ва бо ҳаловат нафас кашида, сухани Давлатро давом дод» [213, с.104]. Старшина поднялся с места, поправил ремень и свою серую гимнастёрку, засунув руки в карман галифе, подошёл к окну, вдыхая свежий воздух, продолжил слова Давлата.

«Вера бархоста домани юбкаашро боло карда ба ҷӯй даромад...» [218, с.321]. Вера встала, подняв подол юбки, вошла в воду.

«Яке дар тан телегрейкаю шими пахтагин ва дар по калӯшу маҳси дошт, дигаре пальтои гафси гирбонаш аз пӯсти сиёҳ ва дар по мӯзаи намадин пӯшида буд, сеюмӣ аз болои ҷомаи беқасаби пахтанок шинели солдатӣ ҳам дошт» [214, с.180-181]. У одного была *телогрейка* и ватные шинели

брюки, на ногах галоши, другой одет был в теплое пальто, воротник, который был из чёрной кожи, на ногах валенки, а у третьего ватный халат бекасаб, а сверху солдатская шинель.

10) *Слова, обозначающие предметы военного снаряжения: термос, каска, фляга, компас, кружка, котелок, плащ-палатка, плащ-накидка, планшетка, бинт, паёк, противогаз и др.*

«– Дар охирин дақиқаи отаифишонӣ аз сари синааш тир хӯрда афтод, – рӯи Таисияро баргашта бо плащ-палаткаи сабз пӯшида гуфт шарикӣ ӯ бо овози хастаи аламнок, – беҳуш буд, ҳозир ҷон дод» [214, с.133]. В последнюю секунду при перестрелке, получив пулю в грудь, упала, – сказал тихим и печальным голосом ее напарник, закрыв лицо Таисии зеленой плащ-палаткой, – была без сознания, только что отдала душу.

«Худатон гӯед, дар фронт чӣ тавр нисбат ба ҷанговар гамхорӣ мекунад? Котелок дорад? Каска дорад? Белча дорад? Противогаз дорад?» [214, 94]. Вот вы сами и скажите, заботятся ли о солдатах? Котелок имеют? Каску имеют? Маленькую лопатку имеют? Противогаз имеют?

«– *Файр аз паёки офицерию сад грами наркомӣ, ки аз вай нӯги бинӣ ҳам наметасфад, дигар мо дар бисот чӣ дорем?*» [213, с.180]. Кроме офицерского *пайка*, сто грамм наркомовских, который даже нос не греет, что в запасе мы имеем?

«*Давлат хаёлолуд қогазу қаламро ҳамроҳи планшетка аз рӯи зонуяш ба пахлӯяш, ба замин монду тамокухалтачаро гирифта, тамоку печонд, онро гӯгирд зада оташ дод ва кашид*» [213, с.140]. Давлат задумавшись, убрал с колени бумагу и карандаш вместе с *планшеткой*, положил рядом с собой на землю, взял мешочек табака, завернул табак и начал курить.

Как отмечал П.Нуров «в период с начала Великой Отечественной войны (1941-1945) и далее в таджикском языке благодаря переводам с русского языка начали появляться и развиваться новые термины в военно-технической отрасли. Оперативное оповещение таджикоязычного населения

о военных событиях, ходе войны, информация о мужестве и храбрости таджикских солдат в битвах против гитлеровского фашизма через периодическую печать вызвала необходимость найти слова и словосочетания, выражающие военные звания, оборонительные и инженерные сооружения, вооруженные силы, связь и т.п. на таджикском языке» [133, с.107].

Использование таджикскими писателями русско-интернациональных заимствований, относящие к военной лексике, свидетельствует о важности данных единиц, которые вносили особую стилистическую нагрузку в современных художественных текстах таджикских писателей.

Таким образом, тематическая классификация русско-интернациональных слов показала, что функционирующая в словотворчестве современных таджикских писателей заимствованная лексика охватывает в основном общественно-политическую, военную сферу и научную терминологию. Это объясняется, скорее всего, тем, что слова, называющие различные понятия не имеют в таджикском языке идентичного аналога.

II.2. Лексико-семантическая адаптация русско-интернациональных заимствований

При поступлении иноязычного слова в иную языковую систему происходит освоение его формальной (фонетической, грамматической) стороны.

Материальная форма слова, как нами было описано раньше, входя в новую среду, обычно подвергается различным изменениям, она многообразно варьируется. На степень изменчивости достаточно влияет его распространенность в тех или иных сферах общения.

Лексическое освоение – это смысловое семантическое освоение. Иноязычное слово осваивается языком реципиентом как единица лексики.

Освоенное слово тогда является самостоятельным показателем, единственным наименованием предмета, явления, понятия, если она функционирует в речи такой же единицей как свои слова. Часто иноязычное слово может использоваться для уточнения уже существующего слога (синонима). Например: путешествие – вояж, проводник – гид, пренебрегать – игнорировать и др.

Изменение семантики чужого слова связано с различными условиями: внутренними, внешними. Все эти процессы не механические, а глубоко творческие. Так, на начальных этапах вхождения слова в другую систему оно теряет прежние связи.

При этом может произойти процесс сужения объема значения или расширение его значения. Слово может приобрести также и совершенно новое значение. Например, французское слово шарж обозначает в русском языке «карикатурное изображение чего-либо или кого-либо». Во французском языке это слово имеет еще восемь значений: груз, нагрузка, налог, повинность, поручение, должность, атака, заряд.

Или же немецкое слово butterbrot обозначает «хлеб с маслом». В русском же языке значение расщепилось: «это хлеб с любым продуктом – колбасой, икрой и т.д.» Английское слово «вокзал» первоначально обозначало «место увеселений», потом приобрело новое значение – «железнодорожный вокзал».

О характере лексических изменений и его освоении профессор Ю.С.Маслов замечает: «При лексическом освоении заимствованное слово включается в систему семантических связей и противопоставлений, имеющих в заимствующем языке, входит в то или иное семантическое поле или даже в несколько семантических полей» [114, с.261].

Наиболее расширенную характеристику находим у профессора Ю.С.Сорокина: «Между тем процесс заимствования иноязычных слов есть процесс двусторонний. Это не просто простая передача готовых элементов

одним языком во владения другого языка. Это вместе с тем процесс их органического освоения системой данного языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы. Именно о процессе заимствования, – если только это действительно акт усвоения и приспособления заимствованных слов, а не механическое перенесение в иную речевую стихию некоей совокупности иностранных слов, – можно сказать, что это процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, и высокую степень его развития» [162, с.62-63].

При рассмотрении лексического освоения исследователи главное внимание обращают на вопрос об освоенности чужого слова заимствующим языком. Так, многие авторы при анализе заимствованной лексики говорят о существовании в словах оттенка иноязычности. Если оттенок иноязычности не ощущается, типа «тетрадь», «свекла» и др., то слово можно считать вошедшим в лексическую систему другого языка. Если же слово все еще сохраняет признаки иноязычности, типа «инцидент», «утрировать», «констатировать» и др., то оно считается не вошедшим в словарный фонд другого языка.

Более объективный подход выработан учеными, специально занимающимися вопросами заимствования (языковыми контактами). Они освоенность чужой единицы предлагают узнавать по набору признаков.

Так, профессор Л.П. Крысин указывает на следующие признаки, наличие которых подтверждают, что слово усвоено или вошло в иную систему:

1. Передача иноязычного слова фонетическими и графическими средствами заимствующего языка;
2. Грамматическое освоение (соотношение его с определенными грамматическими классами и категориями);

3. Семантическое освоение, т.е. перераспределение определенной сферы смысла между смежными с ним близкими ему по значению словами, существовавшим в языке и данным неологизмом;

4. Регулярное употребление в речи;

5. Для слова литературного языка – употребление не менее, чем в двух разных речевых жанрах, для термина – регулярное употребление в определенной терминологической сфере;

Л.П.Крысин, выделяя ряд признаков, указанных и другими учеными и им самим, считает факультативными. Например: признак – «фонетическая и грамматическая ассимиляция», «словообразовательная активность». Ученый исходит при этом из того, что в русском языке существуют и активно употребляются слова с нехарактерными для русского языка произношениями и не ассимилированные грамматической системой. Например: 1. Есть фонетически не освоенные слова: *колледж, шланг, досье, колье* и др. 2. Грамматически не освоенные: *желе, драже, жюри, пальто, кенгуру, меню* и др. 3. Не освоенные фонетически и грамматически: *шоссе, фойе, интервью* и др.

Профессор Ю.С. Сорокин считает очень важными признаками, характеризующими освоенность, следующие: это и словообразовательная активность, фразеологическая активность слова (способность образовывать устойчивые сочетания). Эти признаки, по его мнению, подчеркивают факт устойчивости, единообразия и нормализации этих форм.

Большинство ученых, не отрицая наличие перечисленных признаков у профессоров Л.П. Крысина и Ю.С. Сорокина, главным признаком вхождения в систему чужого языка считают «принцип необходимости» или «принцип общественной потребности».

По их мнению, слово, пришедшее по необходимости, является вошедшим, так как оно обозначает предмет, необходимый обществу, оно

является единственным наименованием того или иного явления. Это слово имеет функциональную значимость.

Как отмечает В.И. Кодухов, «Чтобы слово или его значение было усвоено языком, необходимы общественная потребность в этом слове и усилия многих людей закрепить его употребление» [99, с.95].

Как отмечали в предыдущих параграфах, анализируемая нами русско–интернациональная лексика в прозаических произведениях современных таджикских писателей – это, с одной стороны, слова, проникшие в таджикский язык до Октябрьской революции главным образом устным путем и лексикой, вошедшая в таджикский язык после Октябрьской революции. Эти слои лексики отличаются друг от друга, как по характеру, так и по способу проникновения в таджикский язык.

Слова, проникшие в таджикский язык в первые годы Советской власти и до Октябрьской революции, по своему облику значительно фонетизированы по нормам таджикского языка, обозначают главным образом бытовые понятия, явления, связанные с торговлей, хозяйством, административно–управленческим аппаратом старой России. Это ранние заимствования, проникшие устным путем. В количественном плане таких заимствований в современных художественных таджикских текстах мало. Например, *каровот* – кровать; *истакон* – стакан; *мошин* – машина; *духтур* – доктор; *турма* – тюрьма; *большавой* – большевик; *Маскав* – Москва; *повуска* – повестка: –

«*Қурбон ҳам навакак повуска омад*» [212, с.35]. Курбану недавно пришла повестка.

«– *Агар аз шарофати шумо ман ба турма меафтадам чӣ?*» [212, с.52].
Если я из–за вас попаду в тюрьму?

Вторую группу составляют слова, вошедшие в таджикский язык в послеоктябрьский период. Эта лексика вошла главным образом через книжные каналы, сохраняет русское произношение и написание, называет самые различные понятия и явления из всех сфер человеческой деятельности.

Но ядром ее является лексика общественно–политическая терминология, советизмы, военная лексика.

Следует отметить, что многие понятия, выработанные в той недалекой социалистической действительности при совместной жизни братских народов, получали наименования в русском языке и в таком виде поступали в языки народов постсоветского пространства. Эта была новая исконно–русская и интернациональная лексика и фразеология, это слова и обороты советского быта, искусства, спорта, научная терминология. Это были новые иноязычные заимствования обиходной семантики, новые топонимы и антропонимы.

Русско-интернациональные слова, проникшие в словарный фонд таджикского языка в первые годы Советской власти, в большинстве своем в художественном тексте трактовались писателями. Так, С.Айни в своих произведениях, используя русско–интернациональные слова, предоставлял эквивалент этих лексических единиц, в скобках указывая их заимствованный аналог.

«Вазифаи Мирзобадеъ дар хонаи Латифҷон-махдум вакили харҷӣ (завхозӣ) буда, ҳама чизҳои рӯзгор – хуроки ва пушокиро ӯ харида тайёр мекард» [196, с.4]. Мирзобадеъ в доме Латифджана-махдума числился уполномоченным по расходам, в его обязанности входила покупка провизии и одежды.

В данном примере мы видим сочетание вакили харҷӣ – (досл.уполномоченный по расходам) и новое заимствованное слово, которое вошло в словарный фонд таджикского языка – завхоз, т.е. заведующий хозяйством.

«Амир дид, ки Саҳбо муҳаббати оммаи деҳқононро ба худ ҷалб карда истодааст, ӯро аз вай кор гирифта, ба шаҳр миришаб (сардори политсия) таъин намуд» [196, с.27]. Эмир, увидев, что Сахбо привлекает к себе

симпатии народа, снял его с этой должности и назначил городским миршабом.

К слову миршаб – «начальник ночного дозора» С.Айни подбирает слово «полиция» правоохранительный орган, который действовал в царской России.

В другом отрывке С.Айни, используя иноязычное русское слово «пристав», в скобках выводит слово «миршаб»: *«Хўҷаин ҳам сурати ҳолро ба ҳукумати махаллӣ хабар дода, ба сари коргарон пристав (миршаб)-ро бо полисҳо оваронид»* [196, с.135]. Хозяин доложил о положении дел и привел к рабочим пристава и полицейских.

У Ф.Ниязи слово «полиция» несет иное значение: *«Чунки онҳо нав ба бовариш одамони политсия ва комендантӣ немисҳо сазовор шуда истодаанд»* [213, с.319]. Потому что они снова начинают входить в доверие к полицейским и немецким комендантам.

В данном отрывке слово «полиция» – это общее название для предателей, прислуживавших немецко-фашистским захватчикам и помогавших им поддерживать «порядок» на оккупированных территориях.

Далее у С.Айни даются слова *фулузии* и русский эквивалент в скобках (металлии): *«Ин алафро тар карда, дар узурча кўфта монанди оби кукнор аз латтаи софӣ мегузарониданд ва баъд он оби софкоришударо дар қадаҳҳои фулузии (металлии) ҳиндустонӣ рехта менӯшиданд»* [196, с.65]. Поливая листья растения водой, они толкли его в ступке и как сок опия, процеживали через материю, затем наливали в индийские металлические стаканчики и пили.

«В произведениях других авторов мы не находим слово *фулузи*, данная лексическая единица дается в русско-интернациональном оформлении «металл» и производные от него (металлургӣ, металлпора, металлафон, металлолом, металлгудозӣ): *«...дар ин чо заводҳои калонтарини*

металлгудозӣ воқеъ буда...» [214, с.196]. Здесь находились самые большие металлургические заводы.

Следующее слово «хулиган» дан С. Айни, скорее всего, для стилистической окраски данному отрывку, так как данное слово не несет определенной информационной нагрузки: *«Агар дар байни яке аз инҳо ва шуфапуште (хулигане) душманӣ афтад, ўро бераҳмона ҷазо медоданд»* [196, с.139]. Если ему где-нибудь попадется в руки хулиган, то он не отпустит его до тех пор, пока тот не попросит пощады.

С. Айни, используя русские заимствования, иногда прибегал к приблизительному описанию того или иного слова. Так, например, подбор к слову «бонг» русизма «гудок» является не слишком удачным, потому как значение слова «бонг» более драматично по отношению к слову «гудок». Скорее всего, автор исходил из того, что заводские гудки символизировались с промышленностью того времени и на самом деле это слово уместно было использовать в контексте для придания достоверности происходящего.

«– Ҳамаи ин ҳодиса дар як дақиқа ва чунон ба зудӣ воқеъ шуд, ки бонг (гудок)–и фалокати аз тарафи зовуд задашуда бо фарёди ҷонхароши чинчи фалокатзада ҳамроҳ шуда, ҳавои як марши мотамро ба майдон оварданд» [197, с.56]. Это произошло в одну минуту, так быстро, что сигнал бедствия (гудок) слился с криками пострадавших, образуя траурный марш.

В начале 20 века в таджикском языке функционировали слова, обозначающие единицы измерения, количество: нимча – дословно «половина»; ду нимча – дословно «две половины», которая равнялась одному; таноб – мера земельной площади, дахьяки – десять процентов и др.

«Ин маблағ ба ман, ки он вақтҳо нимча (500 грамм) ангурро як пул (чорьяки тин) мефурухтам, гаронӣ кард» [196, 195]. Такая сумма в то время, когда нимча (500 грамм) винограда стоила один пуль, была для меня очень значительной.

«*Ў ҳамон вақтҳо дар ҳучрааш як пуд равгани думба, се пуд биринҷ ва ду нимча (як кило) ҷой дошт*» [196, с.285]. В то время у него в келье был пуд курдючного сала, пуд риса и две нимчи (один килограмм) чая.

«*Нурмухаммад ду таноб (ним гектар) боғ дошт...*» [196, с.190]. У Нурмухаммада был сад площадью в два таноба (полгектара).

«*Мутавалли Мадраса як одами бесавод буда, мувофиқи шартӣ вақф даҳьяки (даҳ просента) вақфи мадрасаро меҳӯрд*» [196, с.61]. Мутевалли нашего медресе был неграмотный человек. Согласно условиям вакфа, он получал десять процентов доходов.

В произведениях авторов позднего периода, например, Ф.Ниязи или С. Улугзаде встречаем слова *килограмм*, *тонна*, *гектар* и т.п. как освоенные лексические единицы:

«*Тахминан 1 кило пиёз, 1 кило картошка, аз болояш – як бухонка нон*» [206, 280]. Приблизительно 1 кило лука, 1 кило картошки и сверху буханка хлеба.

«*Бо ҳафтод гектар пахта, ҳосили наст, панҷоҳ ҳазор сӯм ҳеч кор карда намешавад*» [218, с.51]. С семьдесят гектаром хлопка, низким урожаем с пятидесятью тысячами рублей ничего нельзя сделать.

В текстах С. Айни особый интерес вызывают медицинские термины, которые приведены в скобках «*тиф*» и «*воспаление легких*» как новые иноязычные эквиваленты к словам арақӣ (дословный перевод «*потный*») и варами шуш (дословно «*вздутые легкие*»). Из перечисленных медицинских наименований со временем освоенным станет слово «*тиф*», другое сочетание «*воспаление лёгких*» останется как иноязычное вкрапление.

«*Ин эътиқод ба Одина дар зовуд пайдо шуда буд: коргарон дар ин ҷо ба бемориҳои монанди арақӣ (*тиф*) ва варами шуш (*воспаление лёгких*) гирифта мешуданд*» [197, с.98]. У Одины эта уверенность окрепла во время работы на заводе: рабочие заболели тифом и воспалением легких.

«*Ў дар қатори дарсҳои расмии мадрасаҳои Бухоро дар ҳисоб (математика) ҳам таҳассусӣ дуруст дошт*» [196, с.211]. Он обладал значительными познаниями не только в науках, которые официально преподавались в медресе, но и в математике.

Следующий иноязычный неологизм, который ввел С.Айни, было слово *математика* как эквивалент слову *ҳисоб* (дословно «счет»). В последствие данное интернациональное слово «математика» (как и многие математические термины) полностью растворится в словарном фонде таджикского языка как лексически освоенная единица.

В современном таджикском языке слово *бунак* (дословно «аванс») является устаревшим. В начале XX столетия указанное слово было общеупотребительным. Создавая свои творения, С. Айни неустанно следил за новыми словами, новыми понятиями, которые просачивались в литературный язык того периода. Естественно писатель не мог оставаться в стороне, и не замечать какие лингвистические сдвиги происходят в языке и потому, описывая те или иные события, он естественно подбирал и внедрял в свой текст слова, которые уже использовались определенным кругом читателей. В данном примере слово *аванс* было использовано намеренно, так как оно начинало вытеснять устаревающее слово *бунак*:

«*Модарам дар зиндагӣ муҳтоҷ шуда, аз шайх панҷоҳ танга бунак (аванси музди кор) гирифта, маро ба ӯ ба шогирдӣ дод*» [196, с.191]. Моя мать из-за крайней нужды взяла у шейха аванс в пятьдесят монет и отдала меня к нему в ученики.

В одном из эпизодов С. Айни, описывая специфическую форму торговли «кӣ зиёд мекунад» (дословно «кто даст больше» или «кто увеличит»), приводит новое заимствованное слово «торга», фонетически измененное «торги» – вид аукциона, которое делало попытку вхождения вместе с новым понятием в словарный фонд таджикского языка.

«*Ҳарчанд доираи тиҷорати Русия ба пахта нархи қатъӣ монда бошад ҳам, ин нарх расмӣ буда, дар бозори амалӣ ҳеҷ таъсир намекард, дар бозори амалӣ ва ғайри расмӣ гуё ки ба равиши «кӣ зиёд мекунад» («торга») ба ду–се баробари ин нархи расмӣ фуруш мешуд» [197, с.45]. Несмотря на то, что коммерческие организации России утвердили окончательную стоимость на хлопок, это было лишь официальная цена, на практике же хлопок продавали как на аукционе «кто даст больше» (шли торги) и продавали хлопок в два-три дорога.*

Интересным является и то, что в современные таджикские художественные тексты определенная группа заимствованных слов вошла в таджикский язык не в одном, а в нескольких своих значениях, что свидетельствует о более широких связях русско–интернациональных заимствований с таджикскими словами.

Так, в тексте слово «райком», сокращенное от «районный комитет», где *район* франц.сл. «участок, часть города» + *комитет* лат.сл. «сопровождающий» употреблено в трех значениях:

1) организация; 2) заседание; 3) здание.

а) «*–Ҳамаи аъзоени райкому комиҷроияро даъват кардаанд, аз марказ касе омадааст...*» [213, 8]. Собрали всех членов райкома, приехал кто–то из центра.

б) «*Султон Сафоев аз райком бевақтии шаб баромад ва хамроҳи усто Шариф рост ба комиҷроияи район омада, коғазу хуҷҷатҳои зарурии дар қуттию рӯи мизи кори бударо ҷамъ карда, ба усто сунурд...*» [213, с.8]. Султон Сафоев поздно вечером вместе с мастером Шарифом вышел из райкома, прихватив все бумаги и необходимые документы, которые лежали в ящике его рабочего стола, отдал их мастеру.

в) «*Сафоев усто Шарифро гуселонида, либосашро иваз карда ба райком шитобид*» [213, с.8]. Сафоев проводив мастера Шарифа, переоделся и побежал в райком.

Слово «почта» итальян.сл. «класть» также употреблено в трех значениях: 1) здание; 2) учреждение; 3) корреспонденция.

а) «... дар навбати худ Максим Макарович хам ба почта давида, ба Давлат телеграмма фиристод...» [213, с.167]. ...в свою очередь Максим Макарович побежал на почту и отправил Давлату телеграмму.

б) «– Сони хаткашон якчанд рӯз пеш хабар дода буд, ки дар почтаи сахрой ба номи шумо якчанд мактуб будааст» [213, с.165]. – Потом несколько дней тому назад почтальон сказал, что на полевой почте есть несколько писем на ваше имя.

в) «Оксана Алексеевна хатро гирифта ба рӯи конверт дере чаши дӯхту баъд ҷавоби кутӯҳаки хушки дар як гӯшаи он навиштаи почтаи Дангараро нимгурма хонд: «Адресат вы́был» [213, с.36]. Оксана Алексеевна, взяв письмо в руки, внимательно рассматривая его, увидела в уголке надпись почты Дангары и прочитала ее «Адресат вы́был».

Слово «суд» общеславян.сл. употреблено в трех значениях:

1) государственный орган, ведающий разрешением гражданских споров и рассмотрением уголовных дел;

2) разбирательство дел таким органом в заседании;

3) помещение, здание.

а) «– Ана халос, мо дар ин ҷо суду прокурорро аз куҷо меёбем? – пурсид ҳайрон шуда Самеев» [213, с.202]. – Вот те на, где же нам здесь искать суд и прокурора? – с удивлением спросил Самеев.

б) «– Балки дар асоси он мулоҳизаи худатон, бетафтишу суд ҳеҷ кас моро нахоҳад кушт» [213, с.206]. Или как вы сами размышляете, без суда и следствия нас никто не убьет.

в) «Як рӯз бо телевизор занеро аз зали суд нишон дода буданд» [207, с.284]. Однажды по телевизору показали женщину из зала суда.

Слово «разведка» искон.рус.сл. (*раз* приставка + *вед* корень + *к* суф. + *а* окончание), употреблено в трех значениях:

- 1) обследование чего–нибудь со специальной целью;
- 2) боевые действия, осуществляемые войсковыми группами, для получения сведения о противнике и занимаемой им местности;
- 3) войсковая группа, осуществляющая такие действия.

а) «*Ба тарафе, ки садои тир баромад, ба разведка меравед*» [213, с.210]. Пойдете на разведку в то место, где слышался звук выстрела.

б) «*Финҳо аз нобарории хучумҳои охирини қисми полковник Хохлов ғоида бурда, аз ҳайти қор мақсад доштанд, ...разведкаи ҷангӣ гузаронанд*» [213, 147]. Финны, воспользовавшись неудачной атакой части полковника Хохлова, поставили цель провести разведку с боем.

в) «*Разведка хабар овард, ки одамони бисери Иброҳим–бек тайёрии аз кӯҳ хамидан дорад...*» [213, с.15]. Разведка донесла, что люди Ибрагим–бека готовятся спуститься с гор.

Слово «резерв» франц.сл. «запас, в запасе, вещи впрок» употреблено в двух значениях:

1) часть войск, оставляемая в распоряжении начальника для использования ее в нужный момент;

2) состав военнообязанных, призываемых в армию по мобилизации.

а) «*Бо ҳамин мақсад дар шаҳру районҳои Тоҷикистон ҳам аз ҳисоби ӯҳдадорони ҳарбӣ, махсусан аз ҳисоби онҳое, ки пештар дар хизмати армия буданд, резервҳои махсус тайер мекарданд*» [213, с.179]. С этой целью в городах и районах Таджикистана из числа запасников создавались специальные резервные отряды.

б) «*Дар давраи аввали ҷанги нуришудати Финляндияю Иттифоқи Советӣ лозим омад, ки аз эҳтиёт дар ақибгоҳ қувваҳои резервӣ омода карда дар вақту соати зарур ба сафҳои Армияи Сурхи амалкунанда фиристода шавад*» [213, с.179]. В начале финнской войны Советскому Союзу пришлось в тылу создавать резервные силы, для быстрого пополнения рядов Красной Армии.

Слово «театр» греч.сл. «место для зрелищ, зрелище» употреблено в двух значениях:

- 1) искусство изображения драматических произведений на сцене;
- 2) помещение, где происходит такое представление.

а) «*Баъди тамошои театр Давлат, Максим Макарович ва Наташаро то хонаи майор Тарасевич гуселонид...*» [213, с.90]. После просмотра театра Давлат проводил Максим Макаровича и Наташу до дома майора Тарасевича.

б) «*Ҳар се ба театр рафтанд*» [213, с.89]. Втроем отправились в театр.

Слово «телефон» греч.сл. теле «далеко» + фон «звук» употреблено в четырех значениях:

1) система технических приспособлений для передачи звуков на расстоянии по проводам при помощи электрической энергии;

2) аппарат для разговора таким образом.

3) переносное употребление;

4) в значении звонить.

а) «*Алоқаи телефонӣ бо подразделенияҳо қатъ шуда ва ҳоло ҳозир илоҷи барқарор кардан нест*» [213, с.200]. Прерванна телефонная связь с подразделения и сейчас возможности ее восстановления нет.

б) «– *Хуб, ман тайёр, – гуфт Давлат ва гӯшаки телефонро ба ҷанговари алоқачӣ дароз карду пурсид: – Тамоку дори, Семенов?*» [213, с.131]. – Хорошо, я готов, – сказал Давлат, и протянув трубку телефона связисту, спросил – Табак есть, Семенов?

в) «*Ана ҳамин буд «телефон» –и муаррих тасвиркунанда*» [206, 380]. Это и был «телефон» описывающего историка.

г) «*Саҳарӣ парторг телефон кард*» [206, с.33]. Утром позвонил парторг.

Слово «рапорт» франц.сл «доносить, докладывать» употреблено в двух значениях:

1) служебное сообщение, донесение младшего военного начальника старшему;

2) доклад о выполнении взятых на себя обязательств.

а) «*Давлат аз назди майор Тарасевич баромаду рапорти баргаштагирифтаи худро дарронда, ба қуттии хасрӯбаҳо партофт ва боз ба гирдоби фикру хаёлҳои беохир ихтиёр дода, ба сӯи казарма қадам ниҳод*» [213, 81]. Давлат вышел от майора Тарасевича порвал свой рапорт, бросил в урну для мусора, размышляя, пошел в сторону казармы.

б) «*Омадед? – пурсид комиссар баъди ба лейтенант Сафоев рапорт додани онҳо*» [213, с.144]. Пришел? – спросил комиссар после того как рапортовал лейтенант Сафоев.

Слово «лаборатория» лат.сл. «работаю» употреблено в двух значениях:

1) помещение для научных и технических опытов, исследований;

2) учреждение, где занимаются исследованиями.

а) «*Баробари расидан ба лаборатория ҳама корро монда, навори ҳамон рӯзаро кор кард*» [206, с.230]. Как только добрался до лаборатории, оставил все свои дела, занялся монтажом сегодняшней ленты.

б) «*Дар лабораторияи мо ҷавони аз ҳама бадастуно ҳамин Исмоил аст*» [206, 405]. В нашей лаборатории молодой перспективный человек – это Исмоил.

Слово «машина» лат.сл. «устройство, конструкция» в трех значениях:

1) механизм, совершающий какую–нибудь полезную работу с преобразованием одного вида энергии в другой;

2) автомобиль;

3) механизм для печатания.

а) «*Олимони бояд зудтар мошинҳои электроники одаминосии ихтироӣ кунанд*» [206, с.302]. Ученые должны поскорее изобрести электронные машины, распознающие людей.

б) «Худ ба сари рул нишааста мошинро ронданӣ шуд» [206, с.442]. Сев за руль машины, хотел сам поехать.

в) «... дар боляи мошинкаи чопӣ меистод, нишааста, кадом матни дастӣ навишташударо чопкунон гуфт...» [214, с.68]. ...на печатной машинке, набирая какой-то текст, сказала...

Слово «техника» др.греч.сл. «искусство, мастерство, умение» употреблено в значениях:

1) совокупность средств орудий производства, а также приспособлений, содействующих более высокой производительности человеческого труда.

2) совокупность приемов, применяемых в каком-нибудь деле, мастерство.

3) машины, механические орудия, устройства.

1) «Азбаски техника намерасад, лозим меояд дар бисёр корҳо меҳнати дастиро низ истифода барем» [214, с.140]. Из-за нехватки техники, привлекался ручной труд.

2) «Ё масъалҳои ҳифзи техникаи зироатро бигиред» [206, 343]. Или возьмите охрану сельскохозяйственной техники.

«Умуман барои инсоне, ки ҳоло дар деги санъату техникаи кино меҷӯшад, фолбинӣ чӣ номаъқулист!» [206, с.278]. В общем, для человека которое варится в котле искусства, техники и кино, что за безобразие это гадание!

3) «Дар айёми мо таҳаввулоту техника зиён ҳам меоварад» [206, с.250]. В наше время эволюция техники приносит вред.

Слово «система» греч.сл. «составление» используется в следующих значениях:

1) устройство, нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и действующих во взаимной связи частей;

2) форма организации чего-нибудь.

а) «*Ба ҳамаи ин система як маркази диспансерӣ назорат кард*» [206, с. 88]. Всю эту систему контролировал центральный диспансер.

б) «*Аз рӯи системаи Селсий ҳарорат 38-39 дараҷа буд*» [206, с.45]. По системе Цельсия температура воздуха достигла 38-39 градусов.

«*Ҷори шудани системаи нави баплангирии хоҷагии колхоз бошад ташаббуси оммаи деҳқонро боз ҳам афзун гардонд*» [208, с.21]. Внедрение новой системы планирования колхозного хозяйства воодушевило дехкан.

Слово «комбинат» лат.сл. «соединенный» употреблено в значениях:

1) объединение промышленных предприятий разных производственных отраслей;

2) объединение учебных заведений разных ступеней.

а) «*Тахмин як соат гашта, ба комбинати орд расидем*» [207, с.359]. Приблизительно через час добрались до мукомольного комбината.

б) «*Комбинатҳои таълимиро давлат махсусан ба ҳамин мақсад таъсис додааст*» [206, с.318]. С этой целью государством были созданы учебные комбинаты.

Слово «газета» итальян.сл. «мелкая монета» употреблено в значениях:

1) периодическое издание в виде больших листов посвященное событиям текущей общественно–политической жизни;

2) единичный экземпляр.

а) «*Дар газета кор мекунад*» [206, с.548]. Работает в газете.

б) «*Зокирҷон аз кисаш газетаро бароварда, ба хондан сар кард*» [208, с.99]. Закиржан из кармана достал газету и начал читать.

Слово «мотор» латин.сл. «движение» употреблено в значениях:

1) двигатель (преимущ. внутреннего сгорания или электрический)

2) в переносном значении

а) «*Моторро чарх занонед канӣ, – гуфт Осмухин ба болои трактор баромада*» [212, с.90]. Ну– ка, заведите мотор, – сказал Осмухин, поднявшись на трактор.

б) «*Ҳам ба мотори мо нафъаи ҳаст, ҳам ба мотори мошин*» [206, с.40]. Есть польза и для нашего мотора, и для мотора машины.

Слово «роль» франц.сл. «список» употреблено в значениях:

- 1) изображение актером на сцене действующего лица пьесы;
- 2) род, характер и степень участия в чем–нибудь.

а) «*Ба мо, ки роли мурдагонро мебозидем, талон барои як порча замин аҷиб менамояд*» [206, с.110]. Для нас, кто играет роль умерших, талон на клочок земли кажется странным.

б) «*Дар чунин шароит қувваи ҷисмонӣ ва руҳияти ҷонварӣ роли муҳиме бояд бозид*» [206, с.133]. В таких условиях физическая закалка играет важную роль.

Слово «комсомол», сокращенное от «коммунистический союз молодежи», коммунистический лат.сл. «общий», союз древнерус.яз. «связь», молодежь общеславян.слово «нежный, мягкий» употреблено в значениях:

1) в значении Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи;

- 2) в значении лица (комсомолец)

а) «*Ҳангоме ки ин ташаббусро нишон додем, тамоми коллективи мактаб ва ташилотҳои партиявию комсомоли шаҳр маро бо як овоз тарафдорӣ карданд*» [214, с.182]. Когда проявили инициативу, весь коллектив школы, партийные и комсомольские комитеты города в один голос поддержали меня.

б) «*Дидӣ, комиссар, комсомолатро?*» [213, с.135]. Видел, комиссар, своего комсомольца?

Слово «план» лат. сл. «плоскость» употреблено в значениях:

1) заранее намеченная система мероприятий, предусматривающая порядок, последовательность и сроки выполнения работ

- 2) (производственный, пятилетний);

3) предположение, предусматривающее ход, развитие чего–нибудь (план поездки, действий и т.д.).

а) «Шумоён плани семоҳаро дар як моҳ ба ҷо овардед, бинобар ин Управлениаи сохтмон ҳамаро бо маоши иловагӣ мукофотонида, ташаккур изҳор кардааст» [214, с.188]. Трёхмесячный план вы выполнили за месяц, поэтому строительное Управление награждает вас премией в размере месячного оклада, и выражает благодарность.

б) «Орифино дар ҳавличаи аз рӯи план ва ба таври замонавӣ сохташудаи коммуналӣ мезистан» [214, с.53]. – Семья Орифа жили в коммунальном плановом домике, построенном по-современному.

в) «Нагуфтам, ин одам план кашида истодааст» [206, с.339]. Разве не сказал, что этот человек строит планы.

Слово «клуб» английского происхождения – «объединение людей, связанных общими целями» употреблено в значениях:

1) Общественная организация, культурно–просветительская политического, спортивного или иного характера.

2) Здание такой организации.

а) «Дар клуб гурӯҳи ҳаваскорони бадеӣ ба муносибати наздик омадани иди Якуми Май песачае тайёр карда истодаанд» [201, с.230]. В клубе художественная самодеятельность готовит небольшую пьесу, посвященную празднику Первое Мая.

б) «Пеши дари клуб чирогон ва серодам буд» [201, с.232]. Перед дверью клуба было светло и многолюдно.

Известно, что иноязычное слово осваивается языком реципиентом как единица лексики. Часто иноязычное слово может использоваться для уточнения уже существующего слога (синонима). Так, авторы внедряют в текст русские лексические единицы как синонимы к существующим словам таджикского языка. Таких случаев меньше, чем употребления полисемантических слов. Таковыми синонимами являются слова *солдат–*

чанговар; солдат– аскар; стул – суфача; стул – курси; стол – миз; фонарь, лампа – фонус; почтальон – хаткашон; махорка – тамоку, аптека – дорухона, жюри – ҳакамон, Франция – Фарангистон, самолёт – ҳавойпаймо – тайёра, снаряд – тўп, революционер – инқилобчӣ, революция – инқилоб, вожатый – човуш, концелярия – мирзохона, совет – шӯро, вино – шароб, ясли – бозгачи бачагон, штрафная рота – ротаи ҷазогӣ, палатка – каппа, миноискатели – миногирҳо, плакат – варақа, матрос – кемачӣ, плита – оташдон, печка – оташдон, акушерка – доя, санчасть – шифохона лампа – чароғ, машинистка – котиба, бухгалтер – ҳисобчӣ, медсестра – ҳамшираи тиббӣ, роддом – таваллудхона, трубка телефона – гӯшаки телефон, духтур – табиб, квартира – хона, зал – толор, депутат – вакил и др.

«Дигарҳо низ сарлуч тӯда, як дам дар болои сари ҷасади бечони чанговари советӣ хомӯш рост истоданд» [212, с.114]. Другие тоже без головного убора склонились над бездыханным телом советского воина.

«Ана ин айни гуфти сарлашкар Суворов аст: солдат дар машқ чӣ қадар бисер арақ кунад, дар чанг ҳамон қадар кам хун талаф медиҳад» [212, с.84]. Вот высказывание полководца Суворова: чем больше пота будет у солдата в учении, меньше крови будет у него в бою.

«Давлат рушноии фонарро ба кунҷи даҳлез равон кард» [213, с.294]. Давлат направил луч фонаря в угол прихожей.

«Гоҳ–гоҳ кондукторону навбатчиёни станция, дар даст _ шамъдор, ин сӯ – он сӯ мегузаистанд» [212, с.638]. Временами кондукторы и дежурные станции с фонариками из свечи переходили с одной стороны на другую.

«– Як кашии тамоку, – гуфт пирамард ва дуртар аз Давлатшо ба замин нишаст... аз тамокухалтачааш як ангушт махорка рехт» [213, с.172]. Перекур, – сказал старик, присев на землю недалеко от Давлатшо из табачной кисейки пальцем засыпал махорку.

«Оташи чанг аз як тараф то сарҳадҳои гарбии Франсия расида, аз тарафи дигар нимҷазираҳои Скандинавия, Балкан ва шаҳру саҳроҳои

Африкаро низ фаро гирифта буд» [213, с.177]. Пламя войны с одной стороны достигло западных границ Франции, с другой охватило полуостров Скандинавии, Балкан, города и земли Африки.

«Ҳозир бошад нисфи дунё дар дасташ, нахонд лашкаре, ки як тарафаш то Фарангистон, як тарафи дигараш то Чазоир заминро замонро зеро даст кардааст, омада як Маскавро гирифта натавонад» [213, с.56]. А сейчас полмира в его руках, неужели армия, захватившая, с одной стороны Францию, с другой стороны дошла до Аравии, как говорится небо и земля в ее руках, не может захватить Москву.

«...ба садои моторҳои ҳавонаймо чӯр карда хобиданд» [207, с.295]. ...заснули под звуки моторов самолета.

«– Самолёт ҳамчунон ором мепаймояд» [207, с.111]. Самолет спокойно передвигался.

«Тайёраи Арабистони Суудӣ, ки мебоист моро савор мекард, дигаронро савор кард...» [206, с.63]. Самолет Саудовской Аравии, который должен был посадить нас на борт, забрал других пассажиров.

«Раиси жури ба воситаи ана ин микрофон ба зал эълон мекунад...» [208, 248]. Председатель жури по микрофону делал объявления в зале.

«Ба ҳайти ҳакамҳо аз зал паи ҳам номаҳо мерасиданд» [208 с.349]. Членам жури из зала передавали записки.

«...плащи хокистарранги беостинро аз китфаи ба боли курсӣ партофта, аз паси мизи калони пешгоҳи хона гузашт ва фуражкаашро гирифта, ба рӯи миз монд [213, с.321]. ...сняв серый плащ без рукавов, положил на спинку стула, пройдя около большого стола, положил на него свою фуражку.

«Максим Макарович ба хона даромада, Давлатро дар назди столи дарстайёркунӣ дид [213, с.44]. Максим Макарович вошел в комнату и увидел Давлата за письменным столом.

«... стулаширо ба қафо тела дода хест» [212, с.7]. ...отодвинув стул назад, встал.

«Нархи дорувор назар ба нархи аптекаҳои мо хеле гарон» [207, с.135].
Цены на лекарство по сравнению с ценами наших аптек очень дорогие.

«Ана ҳамин шишачаро ба дорухона мебаред» [208, с.207]. Вот, эту бутылочку отнесёте в аптеку.

«Дигар аз кӣ мешуд! – шӯхиомез хандида гуфт занаки почталон» [214, с.251]. Еще от кого! – шутливо ответила почтальонша.

«Дар ин байни бегоҳнарузи хаткашон ба дасти Давлат ... мактубе дода гуфт...» [213, с.36]. Вечером почтальон вручил Давлату письмо...

«Ҳамин дам аз поён шӯълаҳои найзавори прожекторҳои бисёре самолётро ба чанги худ дароварда, ба тӯбҳои зенитӣ ёрмандӣ мекарданд, ки зуд ӯро ба халқии оташи худ гиранд» [214, с.339]. В это время снизу стрелообразные лучи прожекторов направились на самолёты, втягивая их в бой, помогая зенитным орудиям сбивать их.

«...дар берун садои тирпарронӣ ва таркиши снарядҳо торафт авҷ мегирад...» [212, 178]. ...с наружи усиливались стрельба и взрывы снарядов.

«Табиби гарнизон мегуфт, ки ин бемории асаб аст» [207, с.81]. Врач гарнизона сказал, что эта нервная болезнь.

«– Духтур, номи шумо чист? – пурсид ӯ худи рӯзи якум» [207, с.105].
Доктор, как вас зовут? – спросил он уже в первый день.

«Ба мо аз хонаи нави сеошёна квартира доданд» [207, с.68]. Нам дали в новом доме трехкомнатную квартиру.

Наличие в текстах синонимических единиц свидетельствует о многообразии его средств выражения, «так как именно синонимы позволяют выразить те или иные смысловые оттенки обозначаемого явления или понятия, соотносятся с разными типами и формами речи, способствуют развитию литературного языка в целом» [72, с.63].

В художественных текстах современных таджикских писателей встречаются примеры омонимии с участием русско-интернациональных слов: *батарея* (автономный источник тока) и *батарея* (воинское подразделение); *трубкаи телефон* (трубка телефона) и *трубка* (курительная трубка) и др.

«*Равшании чароге, ки бо кувваи батарея месӯхт, ба назар сард ва тунук метофт*» [213, с.134]. Свет лампы от батареи был слабым и холодным.

«*Кош дар аснои дар ихота мондани батареям мо ба ҷои рафиқони дигарам ман ҳалок мешудаму фоҷиаи оилаи бадбахти худро намешунидам*» [213, с.287]. Если бы я остался в окружении вместе с моей батареей, и погиб бы вместо моих друзей, и не узнал бы о несчастье моей семьи.

«*Трубкаашро бароварда кашида, бо худи он пашишаҳои калони аввали баҳорро ...меронд*» [218, с.143]. Вытащил курительную трубку, закурил и заодно этой трубкой отгонял больших весенних... мух.

«*Дар ин дам телефон занг заду Ҳайдарқул суханаширо бурида, трубкаи телефонро бардошт: – Ман, Ҳайдарқул, бале...Ҳайдарқул трубкаи телефонро ба ҷояш гузошт*» [201, с.90]. В это время зазвенел телефон, Хайдаркул приостановив свою речь, взял трубку телефона: – Да, да, я Хайдаркул.... Хайдаркул повесил трубку телефона на место.

Общеизвестно, что писатели в своем словотворчестве широко используют различные выразительные средства языка, для того, чтобы вызвать у читателя различные эмоции, чувства. К выразительным средствам языка относят образное сравнение. Сравнение имеет различные способы грамматического оформления в русском языке. Оно может представлять собой слово, словосочетание, предложение или даже сложное синтаксическое целое [122, с.11].

Самый распространённый синтаксический способ, который встречается в художественных текстах современных таджикских писателей

– это сравнительные конструкции со словами *мисли, монанди, барин, тариқи* (как, как будто, словно, точно)+ сравниваемые русско–интернациональные элементы: мисли маяк – словно маяк, мисли оппортунист – как оппортунист, ба тюлень монанд буд – как будто тюлень, радио барин – как радио, тариқи файласуфона – словно философ, *микробҳои одамшакл* – человекоподобные микробы, оташдони *плитамонанди* дароз – печка словно длинная плита, монанди хандаи скелет – смех как у скелета, монанди *командире* – словно командир и др.

«Баъди фурсате сояи Норқул аз чаши *гоиб шуда, аз хеле дури якбора чарогаке, мисли маяки раҳнамуни кишті дар баҳру баҳрҳо, гоҳ равшан ва гоҳ хомӯш мешуд» [214, с.345]. Спустя некоторое время, тень Норкула исчезла с глаз, и неожиданно издалека *словно маяк*, сопровождающий корабль в морях, словно огонёк то озоряла, то потухала.*

«– *Шумо, Баротов, ба фикри ман, дар охири маҷлис, мисли оппортунист гап задед» [218, с.291]. Вы, Баротов, на мой взгляд, в конце собрания заговорили как оппортунист.*

«*Гашти танбалонаи вай ба тюлень монанд буд...» [214, с.142]. Ленивая его походка была похожа на тюлень...*

«*Аппарати мошинкамонанди беодам ба рӯи қоғази сафед шараққосзанон навбатиро менавишт» [206, с.528]. Машиноподобный аппарат без человека на белой бумаге записывал очередь.*

«*Сӯхбати митингмонанди серғалоғула дар рӯи ҳавлӣ давом мекард» [208, с.328]. Похожая на митинг беседа продолжалась во дворе дома.*

«*Баъд аз ним соат якчанд одамони русмонанд бо дафтарҳо омада, тойҳои пахтаро баркашида, вазни ҳар кадомашро ҷудогона ба дафтар менавиштанд ва як кас бо лифу ранги сиёҳ бар рӯи ҳар той рақам мегузошт ва пахтаҳои баркашидашударо ба аробаҳо бор карда мефиристонданд» [196, с.130]. Спустя полчаса пришли несколько похожих на русских людей с тетрадами, взвесили тюки хлопка, записали вес каждого тюка в*

отдельности, один из служащих конторы, обмакнув кисть в черную краску, на каждом тюке поставил номер, взвешенные тюки с хлопком погрузили на арбы и увезли.

«Карнаи радио барин гуш дорию боз карии туро бин» [212, с.63]. Уши твои похожи на громкоговоритель радио, и ещё делаешь вид, что не слышишь.

«Дар канори чуқурӣ пайваста ба девораи он як оташдони плитамонанди дарози гачкорӣ буд, ки бари вай якуним метр ва дарозиаи ду метр меомад» [196, с.265]. В большой яме стояла давяльня похожая на плиту из обожженного кирпича, выбеленная внутри алебастром, глубина которой достигала полутора метров, ширина – двух метров.

Морфологический способ сравнения представлен таджикским суффиксом – она: файласуфона, солдатона и др.

«Бинед, ки чанги лаънатӣ то куҳҳо аз паи қасди хони мардуми мо шудааст? – ба тариқи дилсӯзӣ файласуфона луқма андохт Сорокин» [214, с.93]. Посмотрите, война добралась до гор, до порога наших домов? – по-философски рассуждал Сорокин.

«Чӣ хел менӯшем? Пур – солдатона, ё майда–майда – зиёиёна?» [214, с.271]. Как будем пить? Полно – по-солдатски, или мелкими глотками по-интеллигентски.

В художественных текстах встречаем примеры лексического способа сравнения, где сравнение дается развернуто. Так, например, в романе «Навобод» С. Улугзаде для того, чтобы охарактеризовать персонажа устами героя сравнивает машину с примусом. Это бытовой прибор, который имелся в каждой советской семье в предвоенное время. На нем готовили еду, кипятили воду и т.д. Когда горючее не поступало в трубку, примус начинал коптить. В данном отрывке герой, сравнивая свой «газик» (автомобиль) с примусом, отмечает, что нужно поскорее избавляться от этого примуса и переходить на новую машину.

«– *Аз ин примус даргузашта ба ҷояш зудтар мошини нав гирифтаман лозим аст, – мегуфт Боровиков. «Примус» бисёр вақтҳо Раҳматро азоб дода хафа кунад ҳам, боз меҳри Раҳмат ба вай кам намешуд. Зотан «газча» ба давидан он қадар ҳам дур намедавид» [218, с.142]. – Нужно поскорее избавляться от этого «примуса» покупать новую машину, – говорил Боровиков. Хоть «Примус» мучил и обижал Рахмата, только у Рахмата привязанность не уменьшалась. «Газик» не был расположен к быстрой езде.*

Следующее развернутое сравнение находим в «Ёддоштҳо» С.Айни, когда речь идет об эпидемии холеры в Бухаре в 1893 году. Когда прибывшие русские медики – микробиологи для устранения болезни и предотвращения смертности предложили переоборудовать водоёмы, осушить болота и т.п., фанатичные улемы выступили против новшеств. С. Айни, описывая реальный факт, отмечает, что настоящими микробами являются невежественные улемы и грабительское правительство.

«– *Микробҳои хақиқӣ ҳамин уламои ҷоҳил ва ҳамин ҳукуматдорони тороҷгар мебошанд. Агар донишмандони рус барои барҳам додани микробҳо ба аҳолии Бухоро ёрӣ доданро хоҳанд, бояд аввал барои барҳам додани ҳамин микробҳои одамшакл ёрӣ диҳанд, ки инҳо дар байни мардум бемориҳои руҳиро паҳн мекунанд. Дар он вақт барҳам додани микробҳои паҳнкунандаи бемориҳои ҷисмонӣ осон мешавад» [196, с.296]. – Настоящие микробы – это наши невежественные улемы и грабительское правительство. Если русские ученые хотят помочь населению Бухары в уничтожении микробов, то прежде всего пусть окажут помощь в изгнании вот этих *человекоподобных микробов*, которые распространяют среди людей духовные болезни. Тогда будет легко устранить и причины, вызывающие физические недуги [148, с.11].*

Следующий отрывок знакомит нас с развернутым сравнением, где присутствуют компоненты *ба тарзи дуэли европагиҳо; монанди сабаби дуэль:*

«*Дар дустӣ то қурбон кардани ҷонашон тайёр ва дар душманӣ ҳам беамон, валекин мардона буданд. Агар дар байни яке аз инҳо ва шуфапуште*

(хулигане) душманӣ афтад, ўро бераҳмона ҷазо медоданд. Агар дар байни ду нафаре, ки ҳар ду ҳам дар мардӣ бономус бошанд, душманӣ афтад, масъала ба тарзи дуэли европагиҳо бо ҷанги тан ба тан ҳал мешуд. Фақат дар байни дуэли европагиҳо ва ҷанги тан ба тани инҳо фарқ дар ин ҷо буд, ки дуэль дар байни асилзодагон воқеъ мешуд, аммо ҷанги тан ба тан дар Бухоро дар байни косибони олуфта ва зурозмо ба вуқуъ меомад. Сабаби ҷанги тан ба тани инҳо ҳам монанди сабаби дуэл лаққадор карда шудани номуси яке буд аз тарафи дигар» [196, с.140]. В отношениях с людьми любители празднеств держались великодушно. Если к ним в гости приходил какой–нибудь парень из отдаленного квартала, то после пирушки они провожали его домой, чтобы ему не причинили зла люди миршаба или разбойники. Ради друзей: гуляки не жалели своей жизни, а с врагами были беспощадны, но благородны. Если между одним из них и каким-нибудь проходимцем и буяном возникала вражда, они безжалостно расправлялись с противником. Если же вражда возникала между двумя честными людьми, то вопрос решался единоборством, *подобно дуэли у европейцев*. Разница была лишь в том, что у европейцев дуэль пользовалась распространением среди аристократов, а единоборства в Бухаре устраивались ремесленниками–гуляками или силачами. Достаточной причиной для единоборства, *так же как и дуэли*, считалось оскорбление чести, пренебрежительное отношение или даже просто непризнание силы одной из–сторон» [148, с.12].

Для придания особой стилистической окраски писатели в своем словотворчестве широко используют устаревшую лексику, которая была устаревшей до написания произведения. В нашем случае в текстах современных таджикских писателей встречаются русско-интернациональные слова, ставшие устаревшими после их написания: *фойтун, кулак, батрак, десятник, комиссар, парторг, комсорг, коммунист, пионер, рабфак, совет, большевик, репродуктор* и др. Эти лексические единицы в таджикских текстах функционировали как неологизмы, появившиеся в таджикском

словарном фонде буквально после Октябрьской революции, обозначали новые реалии действительности. Так как художественные произведения живут долгой жизнью, часть лексики, используемая писателями, из разряда общеупотребительной переходит в разряд устаревшей. Устаревшими называются слова, которые вышли из активного употребления и в современном языке, как правило, не встречаются [172, с.286].

«– *Ака Наврӯз ҳамроҳи садҳо нафар ... батраку ятим ба вағони сурхи боркаш савор шуда ба тарафи Сибир роҳ мегирад*» [214, с.206]. Навруз вместе с сотней батраков и сирот погрузился в красный грузовой вагон, который отправлялся с сторону Сибири.

«– *Баъди тамои кардани Рабфақ ӯро ба мактаби партиявӣ гузаронданд...*» [213, с.27]. После окончания Рабфака его перевели в партийную школу.

«– *Большевики устувори ҳақиқӣ ҳамин қадар мешудагист*» [214, с. 44]. Быть твердым настоящим большевиком, таким должен быть.

«– *Худо хайри мулло Баротро диҳад, ки он кас дар ҳамон ҷойҳо, ҳамчун шӯришгари соли 1916 бадарга шуда, ба мо деҳад деҳад мекарданду моро аз азобу уқубатҳои ногаҳони паноҳ медеҳад*» [214, с.62]. Пусть бог благословит мулло Барота, он как революционер 1916 года был сослан и работал десятником и оберегал нас от всех невзгод.

«– *Аз ким-кадом тараф садои репродуктори радио ба гӯш мерасид: диктор бо овози ҳаяҷоннок оид ба воқеаҳои ҷанг ахбор медеҳад*» [214, с.68]. С какой-то стороны доносился звук репродуктора радио: диктор воодушевленно рассказывал о событиях на войне.

«– *Бо ёрии вай ман якчанд шеърҳои русиро хондам, аз ёд кардам ва дар мактаб дар ҷамъомади пионерон баромад кардам*» [213, с.61]. При помощи его я прочитал несколько стихов и рассказов на русском языке, выучил их и выступил в школе на мероприятии пионеров.

«– *Шумо аъзои партия? – пурсид полковник. – Аъзои комсомол*» [213, с.135]. Вы член партии? – спросил полковник. – Член комсомола.

Современные таджикские писатели новейшего времени также в своих произведениях широко используют русско-интернациональную лексику. Так, в произведениях Бахманёра встречаем лексические единицы, вошедшие в таджикский язык как новые слова, вместе с новыми понятиями.

«*Баргашту дохили супермаркет шуд*» [200, с.7]. Вернулся и зашел в супермаркет.

Слово супермаркет английского происхождения supermarket – super «большой», market «чаще продовольственный магазин самообслуживания с широким ассортиментом товаров».

«– *Пас, чунонки қарор буд, дар грильбар вомехӯрем?*» [200, с.36]. – Как договаривались, встретимся в грильбаре?

Слово *грильбар* состоит из двух компонентов: гриль + бар. Этимология слова гриль связана с французским *gril*, что в переводе означает «жарить».

Слово бар английского происхождения, где *bar* «стойка» восходит к франц. *barre* «загородка, барьер». В таджикский язык данное слово попало через русский.

Сочетание грильбар означает, бар или помещение, где продают изделия, приготовленные на гриле.

«*Бармен неш омад ва хост арбада ба роҳ монад, чун ба дасташ даҳ рубл қарондам, норизо дур шуд*» [200, с.125]. Бармен хотел устроить скандал, но как только пронянул ему 10 рублей как прошло его недовольство.

Слово бармен от англ. *bar* «барная стойка», *man* «человек» -работник бара, обслуживающий посетителей за барной стойкой.

«*Ман дигар дар бораи армуғони ӯ таҳпурсӣ накардам, вале кам–кам пай мебудам, ки он чизе монанд ба стриптиз бояд бошад*» [200, с.142]. Я больше не спрашивал о подарках, но постепенно стал наблюдать что это похоже на стриптиз.

Слово стриптиз пришло из английского языка strip – «раздеваться», tease – «дразнить». В таджикский язык эта лексическая единица попала через русский, означает танец, в ходе которого исполнитель постепенно раздевается.

«Агар шаб гурбаро самур пиндореду ҳиндубачаро ҳур, ба яқин донед, ки рекламаи рӯз аст» [200, с.241] Если считаете кошку соболем, а индуса белым ангелом, знайте, что это явная реклама...

«Ҳар як инқилоб ҳаросаи ваҳмноке ба бор меорад, инқилоби секс – СПИД» [200, с.244] Каждая революция рождает ужасные последствия, сексуальная революция – СПИД.

«Дурӯғ чун героин: меъёри камаи тоқатпазир, зиёдаи кушанда» [200, .257]. Вранье – как героин: малое терпится, перебор убивает.

Слова секс, стриптиз, героин, бар, реклама и другие слова, которые хлынули в таджикский язык и широко применяются носителями языка используются современными таджикскими писателя в художественных текстах.

Таким образом, русско–интернациональные слова в большей ее части в прозаических произведениях современных таджикских писателей, на наш взгляд, были освоенными таджикским языком. В этом вопросе мы придерживаемся точки зрения «теории общественной потребности». В пользу такого подхода говорят следующие данные:

1. Русско-интернациональные заимствования, употребленные в прозаических произведениях современных таджикских писателей, в большинстве своем были зафиксированы толковым словарем таджикского языка. Все они употребляются в произведении по необходимости: они называют жизненно-необходимые понятия, связанные с социалистической действительностью, военным временем.

2. Многие слова отличаются частотностью своего употребления. А это значит, что данные слова входят в многочисленные связи с другими словами.

Так, например, *колхоз* употребляется 1000 раз; *лейтенант* – 500; *командир* – 400; *немец* – 360; *солдат* – 300; *старшина* – 182; *танк* – 181; *стол* – 300; *телефон* – 200; *разведка* – 70; *траншея* – 54; *шинель* – 36; *гимнастерка* – 23 и др.

3. Достаточно широка словообразовательная активность русизмов. Они служат определенной базой для образования новых слов в таджикском языке.

Выводы по второй главе

Анализируя русско-интернациональные заимствования, зафиксированные в произведениях современных таджикских писателей, нами определены следующие тематические группы слов, называющие различные предметы, понятия, явления: слова, называющие явления, связанные с общественно–политической жизнью народа; называющие лиц по профессии, должности, занятию, званию; называющие учреждения, организации, объединения; называющие предметы явления, связанные с культурой, литературой, образованием; называющие предметы явления, относящиеся к технике, промышленности; называющие предметы, связанные с бытом; обозначающие материал, вещества; обозначающие единицы измерения, количество, периоды времени; обозначающие предметы и явления, связанные с сельским хозяйством; называющие явления спорта; относящиеся к транспорту; называющие предметы, явления, относящиеся к делопроизводству; называющие административные деления. Особую группу составляет военная лексика.

Тематическая классификация русско–интернациональных слов показала, что функционирующая в словотворчестве современных таджикских писателей заимствованная лексика охватывает в основном общественно-политическую, военную сферу и научную терминологию. Это

объясняется, скорее всего, тем, что слова, называющие различные понятия не имеют в таджикском языке идентичного аналога.

Рассмотрев интернациональную лексику, мы отмечаем, что большая часть терминологии, которая выражает различные понятия из области искусства, медицины, техники, спорта и других сфер деятельности не имеют аналога в таджикском литературном языке: функция, стандарт, ампер, атом, водород, реактор, кислота, синоним, антоним и др.

Выяснили, если объект заимствования, т.е. понятие или новая вещь, подсказывается потребностями общества, то сам процесс заимствования осуществляется языком, который усваивает новое слово. Следовательно, заимствование слов – это общественное явление, это и языковой процесс.

ГЛАВА III. ФОНЕТИКО-ГРАФИЧЕСКАЯ И ГРАММАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ РУССКО-ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

III.1. Фонетико-графическая адаптация русско- интернациональных заимствований

При анализе произведений современных таджикских писателей отмечено то, что очень многие русско-интернациональные заимствования представлены в неизменном виде, т.е. с соблюдением орфографических и орфоэпических норм русского языка. Эта лексика как указывалась выше в основном называет явления общественно-политической жизни, научно-техническую терминологию и терминологию из областей знаний (совет, революция, конституция, комсомол, техника, аппаратура, бетон, эмаль; вышка, монтаж, блок, котлован, геология, разведка и т.д.). Все эти предметы и понятия вошли в жизнь таджикского народа со своими названиями. Закреплению их фонетико-графического облика в таджикском языке способствовало тесное единство и сотрудничество народов постсоветского периода – экономического, политического, культурного; рост образования, распространение двуязычия и другие факторы. Кроме того, немаловажное значение имеет способ проникновения заимствованных слов в чужой язык: письменный или устный. Все перечисленные русско-интернациональные заимствования вошли в основном через письменный язык, когда больше всего сохраняется облик слова (газета, журнал, театр, университет, лекция и т.д.). Обычно, фонетические отклонения имеют слова, проникшие устным путем, услышанные с голоса. Известно, что фонетическая система русского языка отличается от таджикского в плане артикуляции, акустики отдельных звуков.

Фонетическое освоение – это изменение звукового облика слова в результате приспособления заимствованного слова к новым фонетическим

нормам. Изменение звуковой стороны слова или формы слова происходит закономерно. В тесной связи с фонетическим освоением заимствованного слова находится его графическое освоение. Графическое освоение – это передача иноязычного слова на письме средствами заимствующего алфавита.

С точки зрения фонетико-графической оформленности заимствованную лексику из русского языка в произведениях современных таджикских писателей можно разделить на две группы:

1. Русско–интернациональные заимствования, вошедшие в таджикский язык без изменения внешнего облика, сохранившие русское написание. Они называют главным образом общественно–политические явления, научно–техническую терминологию; явления и понятия, связанные с самыми различными сферами человеческой деятельности. Эта группа составляет основную часть заимствованной лексики. Эти заимствования в фонетически неизменном виде зафиксированы в толковом таджикско–русском словаре.

2. Русско-интернациональные заимствования, адаптировавшиеся по нормам таджикского языка. Среди них можно выделить небольшую группу слов, изменившая свой фонетико-графический облик. Слова, изменившие свой фонетический облик, являются примерами отклонения от норм русского языка. Эти изменения или отклонения связаны с особенностями таджикского языка, потому как звуковой состав этого языка не совпадает с русским. Они встречаются в речи героев, недостаточно владеющих русским языком (*доктор – духтур; кровать – каравот; фанера – фанер; одеяло – одеёл, завод– зовуд и др.*): «Акнун биёед, биравем ба мошинахона: аз дари тойхона ба майдони иморати зовуд баромада дар пеши халлочихона ба хонаи *чудогонае медароем*» [197, с.39]. Теперь давайте пойдём в машинное отделение: от двери конюшен к зданию завода, в отдельную комнату.

Хонаи солдати мучаррад, раис, айб намекунед, –гуфт вай ва зуд аз болои *каравоти* оҳанинаш ду кӯрпаро гирифт...[212, с.422]. Комната солдата холостяка, не судите, – сказал он и быстро с железной кровати убрал одеяла.

При фонетическом освоении русскоинтернациональных заимствований выявлены нами следующие переходы звуков:

1) Ударный гласный $\backslash a \backslash$ в некоторых русских словах в таджикском произношении звучит как $\backslash o \backslash$.

а → о

буханка – бухонка, гитара – гитор, сигара – сигор, Иван – Ивон, банка – бонка, лак – лок, зал – зол, чай – чой, аэроплан – аэроплон, самовар – самовор, грамм–громм, диван – дивон, газ – гоз.

Переход **а → о** в ударном положении (а иногда даже в безударном) находит себе объяснение в историческом процессе. Нам хочется остановиться на особенностях гласного $\backslash o \backslash$ в современном таджикском языке.

Вот какую характеристику дают ученые «Гласный $\backslash o \backslash$ значительно отличается от русского, как со стороны своего качества, так и со стороны длительности. Во-первых, он является более открытым, чем русское $\backslash o \backslash$, т.е. произносится при более низком положении языка и несколько большим раскрытием рта. Во-вторых, он является однородным с начала до конца, в противоположность русскому $\backslash o \backslash$, которое имеет «У» – образное начало – дом $\backslash дуом \backslash$. В-третьих, он является звуком устойчивым, т.е. изменениям фонетического положения подвергается очень мало, причем всегда сохраняет свою длительность: бод – ветер, бодом – миндаль, бодбон – парус.

Русским, изучающим таджикский язык, нужно избегать двух ошибок:

а) Нельзя придавать ему узкое $\backslash y \backslash$ –образное начало по аналогии с русским $\backslash o \backslash$, потому что могут воспринять его как $\backslash \bar{y} \backslash$;

б) В безударном положении нельзя заменять его звуком $\backslash a \backslash$ (по аналогии с русским вода – вада), следовательно, нужно говорить *хона – дом (не хана), шона – гребень (не шана), бодиринг – огурец (не бадаринг)* [214, с.533].

«*Тахминан 1 кило пиёз, 1 кило картошка, аз болояш – як бухонка нон*» [206, с.280]. Приблизительно 1 кило лука, 1 кило картошки и сверху буханка хлеба.

«Паси ҳам сигор мекашад» [206, с.299]. Без перерыва курил сигару.

«Банка дар дасташ муаллақ монд» [206, с.216]. Банка осталась в руках...

Эти явления наблюдаются и в безударном положении: машина – мошин, мазут – мозут. «Завхоз мошин кофтани рафт» [214, с.281]. Завхоз пошел искать машину.

«Хуроки дӯстдоштаи ман дар ресторан котлети «Варзоб» аст бо 100 грамм арақи русӣ» [200, с.9]. Моё любимое блюдо в ресторане это котлета «Варзоб» со 100 граммом русской водки.

«–Худоё ин дивон аст ё тобут?!» [200, с.13]. – Боже это диван или гроб?!

«Вай ба зол меояд ва телек тамошо мекунад...» [200, с.212]. Она заходит в зал и смотрит телек...

Это процесс наблюдаем и в составных наименованиях, где присутствует заимствованное слово мошин – мошинкаи чопӣ «печатная машинка».

«...назди мизи хурди дар паҳлӯи чап буда, ки дар боляши мошинкаи чопӣ меистод....» [214, с.68]. ...около маленького стола, на левой стороне наверху стояла печатная машинка...

«Гаврилов дастони бардаму серкафи обиладор ва мозутолудаширо шарт ба зонуяш зад ...» [214, с.210]. Гаврилов хлопнул крепкими, мозолистыми, темными от въевшегося мазута ладонями по колену...

б) о → а о → ё

Москва – Маскав, концерт – кансерт, шомпол – шампул, велосипед – валасафед, заготовка – загатовка, комод – камод, радио – радиё, дело – дела, большевик – бальшавой, конфета – канфет, мотор – матор, прогул – прагул и др.

«Гитлери ҳаромӣ ҳам дар наздики Маскав хуб шатта хурдааст–а, писар?» [212, с.68]. Проклятый Гитлер тоже вблизи *Москвы* потерпел поражение,— да сынок?

«Аз пушти панчара гӯш андозам, гӯед, кансерт» [206, с.402]. За оградой послушал, оказывается идёт концерт.

«Ба наберачаам ба 520 сӯм якта валасафеди олиҷаноб харидам» [206, с.295]. Внуку за 520 рублей купил один великолепный *велосипед*.

«–Ҳа, бо корҳои заготовкаи, яъне аз мех сар карда то ширеши пойафзол – ҳамааш ба гардани банда» [214, с.35]. – Да, по вопросам заготовок, то есть, начиная от гвоздя и кончая клеем для обуви – все на моей шее!

«Радиё ҳар рӯз зиёни арақа гуфта медиҳад» [208, с.23]. Радио каждый день говорит о вреде водки.

«Аз қанду канфеташ қарздорем...» [213, с.368]. Мы должны сладости и конфеты ...

«Як рӯз прагул мекардам, табобати танӯрии маро бало намезад!» [200, с.199]. Один день прогулял, ничего не случится с моим лечением.

в) Гласный \o\ под ударением и в безударном положении переходит в \y\

o → y \y\

доктор – духтур, мода – мӯд, бочка – бӯчка, аэропорт – айрапӯрт, Россия – Русия, счёт – цӯт, советский – суфитӣ, комитет – кумита, альбом – альбум, фаэтон – фойтун, форма– фӯрма, кооператив – коуператив, контроль – контрӯл, колхоз – колхӯз, тормоз – тормуз и др.

Таджикский гласный у \y\ – гласный смешанного ряда, среднего подъёма, но более закрытый, чем \o\, т.е. при его артикуляции язык приподнят несколько выше чем при \o\ [214, с.533].

«Дар паҳлӯяш мудири шӯъбаи идеологии кумитаи ҳизби ноҳия» [205, 76]. Рядом с ним заведующий отделом идеологии партийного комитета района.

«Чист мӯд?» [206, с.373]. Что есть мода?

«Лекин дар ҳақиқат ин тавр нест, балки ин бӯчкаи назарногир корномаҳо нишон медиҳад: агар ин бӯчкаро аз замин бардоред, дар тахтаи низ як мили оханини борики дарунковок (гулба – труба)–и шинондашударо мебинед» [197, с.40]. На самом деле это не так, если поднять эту бочку с земли, то в задней стенке ее увидите вмонтированную нетолстую полую металлическую трубу.

«...ба як зӯр бушкаи гаронро кач кард» [199, с.127]. ...с силой сдвинул большую бочку...

«– Айрапӯрташон баҳо будааст, – гуфт ӯ баъди муддате» [208, с.117]. Отличный аэропорт, – сказал он через какое-то время.

«Сарроф аз ҷӯту когазҳои рӯи мизаш сар бардошта, ба мо салом дод» [206, 19]. Меняла, подняв голову от счёта и бумаг, лежащих у него на столе, поздоровался с нами.

«–ю Русия?» [208, с.135]. – ты Россия?

«Ман – суфитӣ» [208, 135]. Я –советский.

«Сангин ба рӯи клишаҳои китобчаи чоп мешудагӣ бензин пошида бо ҷутка тоза кард» [203, с.26]. Сангин брызнул на печатные книжные клише бензин и почистил щеткой.

«Санчида дидан ва контрул кардан лозим буд...» [203, с.226]. Нужно проверить и проконтролировать.

«Виҷдон – тормузи ирода» [200, с.244]. Совесть – тормоз воли.

Вызывает интерес заимствованное слово «доктор», которое встречается в текстах таджикских авторов в различной вариации:

«– Зайнабро хоҳари тиббӣ ба кабинети доктори навбатчӣ дохил кард» [218, 369]. Медсестра завела Зайнаб в кабинет дежурного доктора.

«Ин чанд дақиқае, ки докторзан гоиб гардид» [218, с.370]. Это несколько минут, когда исчезла докторша.

«И в фонетически изменённом: Дигар мумкин бисьёр одамҳо омада рафта бошанд, лекин духтурҳо ба даромадан иҷозат намедоданд» [214, с.349]. Может много людей приходило, только доктор не разрешала входить.

«Ба ман ана ҳамин духтурзанак даркор, – пирамард як порча қоғазро, ки адресу фамилияи Гулнора навишта шуда буд, ба як коркуни рӯ ба рӯ омадаи институти тиббӣ нишон дод» [214, с.57]. Мне нужна эта докторша, – старик показал работнику медицинского института кусочек бумаги, на котором были написаны адрес и фамилия Гульноры.

«Дере нагузашта ба коридор ҳамроҳи сардухтури касалхона, ки марди миёнсоли рус буд, Гулнора даромада омад» [214, с.52]. Через какое– то время в коридор вместе с главврачом больницы вошла Гульнора.

г) е → и и → е о → и

шофер – шофир, шведский – швицӣ, пиво– пева, билет – белат бублик– бублек, программа – пригром, телеграмма – тилигром, пулемет – пулимит, газета – газит и др.

«Акаи шофир, хонаи Маҳмадсаидро намедонӣ?» [206, с.63]. Шофёр, где находится дом Махмадсаида, не знаешь?

«Аз модагови маҳаллӣ баробари модагови швицӣ шир гирифтани мумкин нест» [206, с.20]. Местная корова не даёт столько молока, как даёт корова шведской породы.

«Ҳама чиз ҳаст: бог, хонаҳои барҳаво, тоза иликтрик гӯед, газ» [206, 402]. Все есть: сад, дом, электричество, газ.

«Бо ҷои ин бӯчка – бӯчка пева мефурӯшанд, ба гайр аз ин регистрану оиҳонаҳо ҳам бисьёр арақ мефурӯшанд» [207, с.23]. Вместо этой бочки, продают бочку с пивом, кроме этого рестораны и столовые тоже очень много продают водки.

«Муллоаҳрорукем, илоҳим барака ёбанд, ба ман белату қоғазҳои даркориро тайёр карда, ба самолет савор карда монданд, ба Фархор рафтам» [207, с.455]. Дай, благо братишке Муллоахрору, для меня

приготовил *билет* и нужные документы, затем посадил в самолёт, и я отправился в Фархар.

«– *Ҳа, бублек*» [206, с.419]. – Да, бублик.

«...ба ман *пригроми* нави партияро аз *газит* хонда дод» [207, с.23]. ... мне прочитал новую программу партии из газеты.

«– *Пулимитро кай нишон медиҳед, тағо?*» [207, с.94]. Когда мне покажете *пулемёт*, дядя?

д) К несистематическим переходам относятся такие случаи как

$e \rightarrow a$ $e \rightarrow y$ $a \rightarrow y$ $y \rightarrow \bar{y}$ $a \rightarrow e$

Из всех этих случаев наиболее часто встречались $e \rightarrow a$. Нами выписано более десяти предложений, содержащих одно и то же слово в таком фонетическом облике – «карасин» вместо керосин.

«*Дар хусуси карасин ҳоло нанавиштагистед? – пурсид Аҳрор-амак*» [206, 427]. Про керосин, наверное, ещё не писали? – спросил дядя Ахрор.

Такой переход мы встречаем и в производных от корня карасин (карасин – карасинка).

«*Худ чойники тунукаро аз об пур карда, бар болои карасинка монда омад*» [186, с.191]. Наполнил чайник водой и поставил на керасинку.

«*Онҳое, ки примус ё карасинка доитанд, атала ё шӯрбо мепухтанд*» [186, 203]. Те, кто имел примус или керосинку варили похлебку или суп.

Примеры на различные переходы: казино – кузино; будка – бўдка; булка – бўлка, Фаренгейт – Фаренҳайт; роддом – роддӯм, европейский – аврупой, европейский– еврупой, попирос – попурус, полиция – пулис, шофер – шофур, балон – балун.

«*Дар зери айвони «Аз–зухур–ал–кузино» фурсате нишаста, дам гирифтём*» [207, с.298]. На веранде «Аз–зухур–ал–кузино» немного посидели и отдохнули.

«– *Хӯш, –базӯр худдори карда, аз пеши бўдка дур шуд Иброҳимҷон*» [206, 421]. Итак, – еле сдерживая себя, Ибрагимджан отдалился от будки.

«Онҳо ба он меваю сабзавот, ба он озуқаворию нонҳои бӯлка ... нигоҳ карда, моту мабхут мешуданд» [214, с.199]. Они с удивлением смотрели на фрукты и овощи, на продукты питания, хлеб и булки.

«– Серкор кучо, – ҷавоб дод доя, – кори мо дояҳоро ҳам раддӯм гуфтагӣ чой баромада, қасод карда монд» [214, с.24]. Какая работа? – ответила повитуха, – нашу работу заменил какой-то роддом.

«– ...қисми аврупои замини советӣ ба душман ба осонӣ муяссар намешуд» [214, с.302]. ...европейская часть советской земли не поддавалась врагу.

«Баъд судья ва пулси окпошшо маро ана ҳамин хел басту а рӯ ба рӯ шудан бо ман тарсида, нодид ба Сибирь фиристод...» [201, 450]. Потом судья и полиция белого царя, испугавшись встречи со мной, быстро отправила меня в Сибирь.

«Ин шофури бадмасти беандешаро мебарад, мезанад таги цар, сагираву бевааш кучо мераванд?» [200, с.166]. Этого пьяного безрассудного шофера увезут, побьют где-нибудь под оврагом, а куда пойдут сиротки и жена?

«Балунҳои гозро супориш медиҳӣ, барои зимистон ба ангишт навбат меной» [200, с.83]. Поручишь газовые баллоны, зимой бросишь очередь углям.

Ассимиляция, которой подвергаются чужие звуки, как правило, сопровождаются различными фонетическими процессами. Стечение согласных и гласных естественный фонетический процесс в русском языке. Этот фонетический процесс как распространенное явление в русском языке можно наблюдать в начале слова, в середине и в конце, что не характерно для таджикской фонетической структуры. В речи персонажей таджикских художественных текстов можно наблюдать протезирующие и эпентезирующие формы слов. Как отмечает А.Н. Занина подобная трансформация, связанная с преобразованием фонематической структуры слова и нацеленная на совершенствование языкового механизма, приводит к

эпентезации. Протеза и эпентеза, трансформируя языковой механизм, подчиняют себе фонетические закономерности другого языка. Приведем примеры ряда фонетических процессов:

1) Протеза – надставка добавочного звука к началу слова, для облегчения произношения: *истакон* – *стакан*, *испасибо* – *спасибо*, *урус* – *русский*, *устул* – *стул*. Герои в произведениях обычные люди, произносить заимствованные слова со стечением русских согласных звуков им не привычно, потому произносятся с добавочными звуками.

«*Зайнаб истаконро гирифт*» [203, с.183]. Зайнаб взяла стакан.

«*Урусӣ гап назанед! – касе аз пас бонг зад ба сари мо*» [208, с.187]. Не говорите по-русски! – кто-то крикнул сзади.

«*...устулро гирифта бинишин!*» [202, с.34]. ...возьми стул и присядь.

2) Эпентеза – вставка звука в определенных сочетаниях: *рубел* – *рубль*, *каравот* – *кровать*, *бирезент* – *брезент*, *хиром* – *хром*, *биргади* – *бригада*, *куружка* – *кружка*, *пилита* – *плита*, *пилон* – *план*.

«*Сапсем дешова, сестра, – чавоб дод бо илтифот муйсафед, – рубел*» [213, 107]. Сапсем дешова, сестра, – ответил старик, – *рубел*.

«*...мӯзаи дӯхти кавкозии хиром ...*» [214, с.63]. ...кавказские хромовые сапоги.

«*...ба ҷои куржкаи тунукагин ...*» [214, с.165]. ...вместо металлической кружки...

«*Пилонҳо буд...*» [200, с.165]. Были планы...

«*Аммо ин занак, ки ба қавли худаи «тору пуди маро чун пилитаи гози оишона тагурӯ омӯхтааст», дастҳоро ба миён камон сохта, пеш меояд*» [200, с.205]. Только эта женщина, как сама она говорит «меня от и до словно газовую плиту изучила», держа руки на поясе, шла вперед.

Такой фонетический процесс не всегда функционален. Так, заимствованное слово «брезент» в современном таджикском художественном

тексте встречается в двух вариантах – фонетически измененном и без фонетического преобразования.

«...дар дасти дастпӯшаки бирезентӣ нӯшидааш газ...» [214, с.186].
...в брезентовых рукавицах газ...

«Субҳи барвақт автомобилҳои болояшон бирезентпӯш дар назди хобгоҳҳои умумӣ қатор шудаанд» [214, с.138]. Ранним утром около общежитий стояли в ряд автомобили с брезентовым верхом.

«Вагонҳо пур аз бор буда, аз болояшон брзенти сабз нӯшониданд» [214, с.276]. Вагоны, обтянутые зеленым брезентом платформы, нагруженные до отказа.

Прибавление гласного /а/ в конце слова: участок – участка, поселок – поселка, прилавок – прилавка, порядок – порядка, ботинок – ботинка

«Калонатон? – Не, сардори ҳамин участка» [213, с.174]. Старший? – Нет, староста этого участка.

«Духтарак Августина, ки дар по ботинкаи нимдошт, дар тан куртаи раҳ–раҳи сабзу кабудӣ сатин дошт, бо чаимони фаттону чехраи шукуфонаш хеле болатофат менамуд» [213, с.218]. Августина в полуботинке, в сатиновом платье с зелено–голубыми полосками, с прекрасными глазами и цветущим лицом выглядела изысканно.

«Ботинкаи Мехрубони ӯ бошад дарида, ангуштҳои пояш метобанд» [205, 126]. Из рваных ботинок Мехрубона выглядывали пальцы ног.

3) Метатеза –перестановка звуков как речевое искажение. При метатезе состав звука в слове не меняется, нарушается лишь его последовательность: *биргада – бригада, турба – труба, пирказ – приказ, регистран – ресторан.*

«...ба гайр аз ин регистранту оиҳонаҳо ҳам бисёр арақ мефурӯшанд» [207, с.23] ...кроме этого регистранты (рестораны) и столовые тоже очень много продают водки.

«*Биргади се ҳам ука айб не*» [206, с.400]. Третья бригада тоже не позор, брат.

4) Апокопа – усечение. Падение конечного звука или звуков слов, вследствие акцентно-фонетических процессов. Финальное усечение широко распространено во многих языках, что может быть связано с особенностями распределения информации: значимая часть слова, или информативный центр, обыкновенно находится в начале слова, и отсечение финальной части может, таким образом, быть оправданной операцией.

В заимствованиях устным путем наблюдается выпадение флексий \a\, \o\. Это явление было связано, скорее всего, с тем, что в таджикском языке отсутствует категория рода, и носители языка не делали на эти реалии особый акцент, считая их не существенными: *сигор* – *сигара*, *сигарет* – *сигарета*, *мошин* – *машина*, *папирос* – *папироса*, *конфет* – *конфета*, *одеял* – *одеяло*, *фонер* – *фонера*, *физкультур* – *физкультура*, *контор* – *контора*, *минут* – *минута*, *арк* – *арка*, *фабрик* – *фабрика*, *электр*– *электрический*, *ветрин*– *ветрина* и др.

«*Ҳарчанд ки борубунаи мо дар болои мошин буд, Заррина ба гардани Ойшахон часпид...*» [207, с.168]. Несмотря на то, что наши пожитки были уложены на машине, Заррина повисла на шее Ойшахон.

«*Саҳари хеста, гӯш андозам, гӯед, физкултур*» [206, с.402]. Утром встав, прислушался, оказывается физкультура.

«*Аз ин ҷумла «Кавказ Меркурий» ном як ширкат ҳаст, ки вазифаи асосии вай молҳои хомро ба марказҳои Россия кашонда бурдан ва молҳои аз фабрик ва завод баромадаро ба атроф кашонда расондан аст ва ба ин хизмати худ мувофиқи вазни мол ҳақ мегирад*» [196, с.111-112]. Есть у них компания «Кавказ-Меркурий», которая вывозит в центральные районы России сырье и ввозит в различные области фабрично–заводские товары. За свои услуги компания получает оплату по весу грузов.

«Не, ман мегӯям, мудири ҳамин контор дар бораи корҳои се моҳи охир ба мо ҳисоб диҳад» [202, с.32]. Нет, я скажу, чтобы заведующий конторой дал отчет за три месяца.

«Духтар лаҳзае чанд назди ветрини китобфурӯшии «Анис» таваққуф менамояд, тозаномаҳои ба намоиш гузоштаро менигарад ва дохили мағоза мегардад» [200, с.6] Девушка на некоторое время остановилась перед книжной витриной «Аниса», посмотрела на новинки, выставленные на обозрение и походила по магазину.

В контекстах наблюдаем и другие отпадение гласных: *консерв* – консервы, *рабочи* – рабочий, *дешева* – дешевый, *полис* – полиция, *финни* – финская, *общезит* – общежитие, *телевизион* – телевидение, *шампан* – шампанское, *морожени* – мороженое, *граждан* – гражданин.

«– Ту худат кистӣ? ... – Мисли ман як рабочи, тамом» [214, с.342]. Ты сам кто? – Такой же рабочий, как и я, вот и всё.

«Сапсем дешова, сестра,– чавоб дод...» [213, с.107]. Сапсем дешево, сестра –ответил.

«Сигор бароварда, дуд кунонид» [206, с.407]. Взял сигарету и задымил.

«Гуфт, ки рӯзе, ки бо телевизион баромад мекунад, хона барои вай *чаннат мешудааст*» [206, с.338]. Сказал, что в тот день, когда выступает по телевидению, дом для него становится раем.

«Маъшуқаи вай аз байни он занон ва духтарон ёфт шуданаиш мумкин буд, ки фаранҷии шохӣ ва кафшу махсии амеркони навпардоз пушида баромада бошанд» [196, с.173]. Его любимую можно было распознать среди женщин и девушек по шелковой парандже, по новой американской обуви.

Апокопы бывают с отсечением окончания и апокопы с прибавлением суффикса после отсечения. Примерами могут служить: шампанро, морожениро, консервҳо и т.п.

«Чавонзани шӯҳ чоми шампанро нӯшиду...» [208, с.303]. Молодая женщина осушила бокал с шампанским....

«...шираи морозениро аз маъзи ангуштон ва сӯрохи кулоҳаш шоронда, онро хӯрда-хӯрда роҳ мерафт» [208, с.53]. ...он шел, кушая растаявшее мороженое, которое сочилось сквозь пальцы рук и дырочки панамы.

«Худи дирӯз як эшелони дигар пиёзу карам, сабзию бодиринг, меваи тару хушк, консервҳои гуногун фиристода шуд» [214, с. 315]. Недавно был отправлен один эшелон с луком, капустой, морковью, огурцами, свежими фруктами, сухофруктами и различными консервами.

5) Замещение, подстановка. Замещение или подстановка часто происходит при заимствованиях, т.к. звуки в различных языках могут быть не эквивалентными. В таких случаях один звук заменяется другим наиболее близким по своей артикуляции по другим характеристикам.

После распада великой страны СССР, Республика Таджикистан избрала путь независимости. Произошли коренные изменения во всех сферах жизни, в том числе и в таджикском языке. Была проведена реформа таджикского языка, в результате которого из алфавита были убраны буквы Ц, Щ, Ы, Ь.

В произведениях современных писателей новейшего времени мы наблюдаем языковую тенденцию, которая не была столь заметна в постсоветский период, частности использования Ц.

Так, например, в современном таджикском художественном тексте встречается лексика, имеющая в своём звуковом облике аффрикату ц \ t+c\. Данный согласный не имеет эквивалента в таджикском языке, т.к. эта фонема отсутствует в данном языке. Большинство русско-интернациональных заимствований употребляется с аффрикатой \ц\: лекция, авиация, акция, акация, рация, шприц, цемент, принцип, редакция, операция, станция, мотоцикл, концлагерь и др. При освоении согласный \ц\ иногда заменяется согласным \с\: *немец – немис, украинец – украин, червонец – червон, белогвардеец – белогвардия, порция – порс, полиция – полис, полицейский –*

полис, концерт – кансерт, милиция – милиса, цемент – семент, спекуляция – спекулятсия, цех – сех и т.д.

«*Немисҳо, ки дар болохонаҳои нимвайрона... шинак гирифта будаанд...*» [212, с.288]. Немцы укрывались в полуразрушенных мансардах...

«*Менависӣ, ки сардор, командир худаи дар сари мошинка нишастаасту инструктория чоп мекунад,– мегӯяд полковник ва табассум мекунад*» [199, с.235]. Напишешь, что староста, командир сам сидит за машинкой и печатает инструкцию, – сказал полковник, улыбаясь.

«*Салқин аст. Кондиционер доранд. Хуб аст, ки кондиционер доранд!*» [199, с.233]. Прохладно. Есть кондиционер. Хорошо, что есть кондиционер.

«*Мо ҳар як оилаи русу украин белорусу молдаван ва гайраро, ки паноҳ чуста ба кишвари мо меоянд, бо меҳру оқибати дӯстию бародарӣ самимона қабул хоҳем кард...*» [214, с.20]. Каждый из нас с чувством искреннего братства, дружбы примет у себя семьи русских, украинцев, белорусов, молдаван – всех, кто в поисках прибежища прибудет в наши края...

«*Фурушандагони корчаллон бошанд, дастадаста червонҳоро ба киса зада, гами савдои ояндаро мехурданд*» [214, с.199]. Ловкие торговцы, пачками доставая червонцы, набивали свои карманы, заботясь лишь о своей выгоде.

«*Не, соли 1921 дар fronti Туркистон аз дасти белогвардиячиён халок шуд*» [213, с.85]. Нет, в 1921 году на Туркестанском фронте погиб от рук белогвардейцев.

«*Як порси яхмос хӯрданд*» [206, с.333]. Съели по одной порции мороженого.

«*Тсензор – ягона шахсест, ки 366 паҳлӯи ҳар вожаро медонад*» [264, с.249]. Цензор – единственный человек, который знает все 366 граней слова.

«*Сомон бархост, табақе ва халтаи селофание бардошту рафт*» [264, 142] Сомон встал, взяв какое-то блюдо и целлофановый мешок, удалился.

«...ба ҳабсхонаю прокурору милиса ва монанди ҳамин идораю муассисаҳо эҳтиёче намемонд» [208, с.195]. ...не будет нужды местам заключения, прокурору и милиции, и другим похожим организациям.

«Ў фикр кардааст, ки: «Агар трубаҳои чуяни ё сементӣ набошад, чӣ зарар дорад?» [196, с.200]. Он подумал, что «Если не будет чугунных труб или цементных, что в этом плохого?»».

«... захира ва пинҳон кардани дорои худ ва бо роҳи спекулятсия дар пайи зиёд кардани сарвати худ мебошанд» [196, с.185]. ...как бы надежней припрятать свои запасы и богатства, да еще приумножить их с помощью спекуляции.

Нужно отметить, что в словотворчестве современных таджикских авторов помимо указанных замещений \ц\ на \с\, встречаются фонетически неизменные варианты заимствований, содержащие аффрикату \ц\: милиция, полиция, революция, официантка, офицер и др.

«Буфетчӣ ва официанткаҳо ба онҳо гапе назаданд» [203, с.146]. Буфетчица и официантки не сказали им не слова.

«...ҳатто коркунони ботаҷрибаи милиция ҳам қариб бовар мекарданд» [201, 222]. ...даже опытные работники милиции чуть ли поверили.

«Чунки онҳо нав ба бовари одамони полиция ва комендантӣ немисҳо сазовор шуда истодаанд» [213, с.319]. Потому что они снова начинают входить в доверие к полицейским и немецким комендантам.

«Сони офицер номи маро ба забон бурд» [207, с.356]. Потом офицер назвал моё имя.

«...дар аввалҳои революцияи февраль бинобар хайрхоҳии ӯ ба революция, ҳукумат ӯро дар арки Бухоро маҳбус ва баъд аз чанде ба Қабодиён (Микоянободи ҳозираи Тоҷикистон) бадарға намуд» [196, с.28]. ... в начале февральской революции правительство заключило его в бухарскую крепость, а спустя некоторое время выслало в Кабадиан (нынешний Микоянабад Таджикской ССР).

б) В художественном тексте современных таджикских авторов можно встретить заимствованные слова, где сочетание \дж\, заменяется звонкой двухфокусной переднеязычной аффрикатой \ч\, отсутствующая в русском языке: *джентльмен – чентельмен, пиджак – пинчак, джемпер – чемпер, журнал – чурнал, режим – реча, Джек – Чек.*

«Бале, имрӯз мо чун ҷавонмардон, яъне чентелменҳо бояд гуфтугӯи рӯёру бикунем» [200, с.67]. Точно, сегодня мы как настоящие мужчины, т.е. как джентельмены должны поговорить с глазу на глаз.

«Ин таклифи аҷоиб аз майнаи Чек баромад» [201, с.21]. Это удивительное предложение вылетело из головы Джека.

«Пинчакаша шӯям гуфтам, аз киссааш ҳамин билетӣ падарқусураи баромад» [207, с.439]. Хотела постирать пиджак, как из кармана выпал билет.

«...ҳа ба чурналҳо урусӣ карда калон–калон хатҳо менависад, –гуфта ниҳоят суханаширо ба як азоб тамом кард Зиё–бобо» [207, с.13]. ...да в журналах на русском языке большими буквами пишут, – с трудом закончил свою речь дедушка Зиё.

«Бисёр речаи нағз кашидед» [207, с.23]. Очень хороший режим нарисовали.

«Барои Мехрубон чемпири нашини гулдор бофт, пулаширо доданӣ шуд Мушарраф, ба бало монд» [205, с.9]. Для Мехрубона связала шерстяной джемпер, Мушарраф хотела заплатить, да провинилась.

Сочетание \сч\ заменяется аффрикатой \ч\: счёт–чӯт.

«Сарроф аз чӯту қозағҳои рӯи мизаш сар бардошта, ба мо салом дод» [206, с.19]. Меняла, подняв голову от счёта и бумаг, лежащих у него на столе, поздоровался с нами.

«Бой ба ҳеч кор (хатто ба намозхонӣ) ҳам машғул нашуда, чӯту дафтарро ба пеши худ гирифт. У хай чӯт мезад, ҳай дафтарҳоро бо хату рақам сиёҳ мекард» [196, с.110]. Бай сразу же, даже не прочитав намаз,

поставил перед собой счеты и разложил бумаги. Он начал быстро считать на счетах и торопливо исписывать тетради цифрами и заметками.

7) В таджикском языке отсутствует фонема \ы\ . Слова, содержащие эту фонему, как правило, заменяются в контекстах звуком \и\ . Гласный \и\ наиболее близкий звук по отношению к \ы\ и по другим качествам. Но следует заметить, что не везде происходит замена. Встречаются варианты, как с заменой, так и без замены (выставка – виставка). В таджикском языке гласный \и\ более открытый чем русский звук \и\, т.е. язык при его артикуляции немного меньше поднят к небу. Кроме, того отмечается, что в таджикском языке гласный \и\ относится к числу неустойчивых гласных. Это значит, что в разных фонетических условиях этот звук изменяется, в частности, в позиции после увулярных согласных (к, х, ғ) расширяется и отодвигается назад, приближаясь по звучанию к русскому \ы\ : қишлоқ – кишлак, хирс – медведь, ғичир–ғичир кардан–скрипеть.

Примеры перехода \ы\ →\и\ : *обыватель – обивател, лыжи – лижа, покрышка – покришка, пылесос – пилесос, посылка – послка, умывальник – умивальник, барышня – баришня* и др.

«– Рафиқ Соҳибов, аз суханҳои шумо бӯи обиватели меояд, ки махсусан дар шароити вазъияти имрӯзаӣ мо хеле зарарнок аст» [214, 65]. – Товарищ Сахибов, от ваших слов веет духом обывательщины, что особенно опасно при сложившемся в настоящее время положении.

«... барои нарма расидан ба соҳил покришкаҳои кӯхнаи автомобил қатор баста шуда буд...» [208, с.147]. ...чтобы плавно достичь берега старые автомобильные покрывки были связаны между собой.

«*Сеюм ин, ки давлат пилесосро барои чӣ бароварда мондааст*» [208, 40]. В–третьих, для чего государство предлагает пылесосы?

«*Ҳамин посилка андак мадади мардум мешавад, набошад бо як картошкаи чушидагӣ қор мешавад*» [214, с.192]. Эта посылка поможет людям, не то будет только сваренная картошка.

«– *Пожалуй – не, лозим нест, ба умивалник об ҳозир кун!*» [203, с.35].

– Пожалуй – нет, не нужно, налей в умывальник воды!

«...*Каромати Дилкаши шоир ва танбурӣ, ки дар шеър ва музыка шогирди худи Аҳмад–маҳдум буд, бисъёртарини вақташро дар хонаи ӯ мегузaronид*» [196, 37]. В кругу семьи Ахмада Дониша проводил большую часть своего времени еще поэт и музыкант Каромат Дилкаш, который в поэзии и музыке считался его ближайшим учеником.

«...*амир дар вақти ба Россия сафар карданаи ба як зан зурӣ карда, дар пеши ҳукумати Россия «бенавбат» (виноватий) шудааст*» [196, с.77].

... когда эмир ездил в Россию, он обидел какую–то женщину и провинился перед русским правительством.

«–*Малиш!*– *Овози пурдаҳшати Александр ӯро ба худ овард*» [205, с.252]. – Малыш! Страшный голос Александра привел его в чувство.

«*Открытие* ба ман нишон медиҳанд» [199, с.168]. Мне покажут открытку.

8) Характерной особенностью русского языка является наличие мягких и твердых парных согласных. Мягкость – твердость в русском языке является дифференцирующим признаком (угол – уголь, лук – люк, вол – вел, мал – мял, вал – вял и др.), этот признак отсутствует в таджикском языке. В художественных текстах различения мягких и твердых согласных в русских словах происходит с перебоями и отсутствие различия парных по твердости и мягкости согласных отражается на письме: /урук/ вместо /урюк/, /парадка/ вместо /порядка/, /турма/ вместо /тюрьма/, /мебел/ вместо /мебель/, /товариш/ вместо /товарищ/, /албом/ вместо /альбом/, /рол/ вместо /роль/, /очеред/ вместо /очередь/, /педал/ вместо /педаль/, /каровот/ вместо /кровать/, /компутар/ вместо /компьютер/ и др.

«*Зайнаб тамоми албомро дида шуд*» [201, с.36]. Зайнаб просмотрела весь альбом.

«*Суратҳои ранг–баранга, мебелҳои чинорин ва умуман асбоби зинат*» [203, 33]. Цветные картины, мебель из платана и вообще дорогие приборы.

«*Аз курта чилто... палто, ҷемпер, туфлию камзӯлаҳои симдӯзӣ...*» [205, 140]. Сорок платьев, пальто, джемпер, туфли и вышитый камзол.

«*...шиму костумаширо, ки болои сараш монда буд, ба миёни хона хаво дод*» [205,148]. ...швырнул в середину комнаты брюки и костюм, которые лежали у него в изголовье.

«– *Набошад, ҳамаи кор парадка гӯед? – гуфт Бобо ба Сафар*» [212, с.41]. Тогда все дела в порядке? – сказал Бобо Сафару.

«*Филм шуруъ шуд*» [199, с.184]. Фильм начался.

Наблюдается единичный случай нестандартного смягчения твердого согласного \n\ : банан – банён.

«*Бозор пур аз тарбузу харбуза, банёну афлесун, себу нок...*» [207, с.131]. Базар переполнен дынями, арбузами, бананами, апельсинами, яблоками и грушами.

9) Трудность при освоении таджиками русско-интернациональных слов связана с его фонетической структурой. В речи героев произведений фонетический облик некоторых слов изменен так, что трудно эти изменения подвести под какую–либо закономерность: начайлук – начальник, фоҳиш – фашист, серчон – сержант, чўтка – щётка, пачолиска – пожалуйста, кумандон – командир, вайкамат – военкомат, упалнамочир – упалнамоченный, искуватор – экскаватор, бргат – бригадир и др.

«*...ду сол қабл як искуватор ду моҳ сангу регро ...тоза карда ва бар канораи кашида буд ...*» [199, с.88]. ...два года тому назад экскаватор два месяца расчищал от камней и галек...

«*Бргат хушнуд гаит: Охир, табъи котиб хеле хуш аст!*» [199, с.79]. Бригадир обрадовался: Ведь настроение секретаря очень хорошее.

«*Зупарк аз ин чо сабуктар буд...*» [199, с.6]. В зоопарке было легче. ...

«...аз тарс ларзида, «пачолииска–пачолииска» (пожалуйста–пожалуйста) гуфтан мегирад...» [196, с.77]. ...вздрагивая, все время говорит «пачолииска–пачолииска».

«Начайлуки мо ҳамон хатро аз марказ супурда буд,– гуфт боз мардак...» [213, с.59]. Наш начальник то письмо увез из центра, – сказал еще мужчина...

«Ассалому алайкум, рафиқ начайлук...» [208, с.54]. Здравствуйте, товарищ начальник.

«Хамин ту–мӣ, номаи фоҳиш буд–мӣ, хоҳар гуён модари Сафар ба Бибизайнаб муроҷиат кард...» [212, с.51]. Как его... фахиш, что ли, называется, сестра? – обратилась мать Сафара к Бибизайнаб.

«–Охир ту серҷон, командир бошию, наход ин аскарбача нашиносад?» [206, 179]. Ты же сержант, командир, неужели этот солдат тебя не узнает?

«Дар пушти дӯкони ҷавоҳирот...чӯткаи рангмолӣ фурӯхта мешиитанд» [206, с.268]. Позади ювелирной лавки продавали малярные щётки.

«– Ҳой, додарҷон, вайкамат хамин?» [213, с.266]. – Эй, братец, это военкомат?

Таким образом, фонетический анализ русских заимствований показал, что часть русизмов, использованная писателями для придания достоверности своим произведениям, подверглась различным фонетическим изменениям. Фонетический облик русизмов в речи персонажей, плохо владеющих русским языком, свидетельствует о степени освоения заимствованных слов, потому как адаптация русизмов проходила неравномерно.

В речи героев обнаруживаются разнообразные фонетические изменения: протеза, эпентеза, замещение и др. Эти процессы закономерны при заимствовании лексических единиц из одного языка в другой.

III.2. Грамматическая адаптация русско-интернациональной лексики в произведениях современных таджикских писателей

Если при фонетическом усвоении заимствованные лексемы воспринимаются в соответствии со своей артикуляционной системой и другими языковыми факторами, то морфологическая адаптация не зависит от субъективного фактора, поскольку морфология развивается очень медленно, стихийно, незаметно для носителей языка и в основном своими внутренними законами и за счет собственных ресурсов. Заимствуемые лексемы русского языка включаются в морфологическую систему исследуемого языка, получая при этом соответствующие грамматические категории... [154, с.19].

Грамматическое освоение – это процесс приспособления лексических русско-интернациональных заимствований к грамматической системе таджикского языка.

Освоение заимствований грамматическим строем таджикского языка выражается в том, что они приобретают грамматические формы, свойственные словам таджикского языка, подчиняются его грамматической системе. Они изменяются так же, как и таджикские слова, включая несклоняемые слова. Например, существительные употребляются в тексте в соответствующих падежах, сочетаются с аффиксами множественного числа, притяжательности и т.д. (см. рота, ротаҳо, ротаи, ротаҳои, ротаю, ротаро, ротаатон и т.д.).

«Дере нагузашта аз ҳамаи хелҳои яроқи батальону *рота* ба сӯи хатти мудофиаи душман оташи шиддатнок кушода шуд» [213, с.175-177].

Вскоре со всех видов орудий батальона и *роты* в направлении линии обороны врага открылся усиленный огонь.

«Дар машғулотии тактики, мисли дигар *ротаҳо*, ҳар рӯз намояндаи штаби полк, ки ба он подполковник Тарасевич сардорӣ мекард, иштирок менамуд» [213, с.122]. На тактических подготовках, как и другие *роты*,

каждый день присутствовал представитель штаба полка, которым руководил Тарасевич.

«Ман ба ротаи якум рафтам» [213, с.144]. Я пошёл в первую роту.

«Нобуд шудани ротаи шумо бас набуд, ки акнун ротаҳои дигарро ҳам ми онҳо кардан мехоҳед?» [213, с.174]. Мало того, что уничтожена ваша рота, теперь хотите и другие роты отдать на съедение?

«– Шумо ҳам нисбат ба командирони ротаю взводҳоятон ин хел латта нашуда, сахтгир бошед» [213, с.135]. – И вы тоже, не будьте тряпкой в обращении с командирами роты и взводов, будьте строги.

«Фармони ҳозир ба воситаи робитаҷӣ аз номи командири батальону полк ба дасти лейтенант Сафоев расидагӣ низ дар бораи ҳамин хусус буд ва командири ротаро аз ҳақиқати кор огоҳ мекард» [213, с.200]. Только что доставленный приказ лейтенанту Сафоеву, посыльным от имени командира батальона и полка, также было и по этому поводу, и командира роты уведомлял об истинном положении дел.

«–Шумо, албатта, чанголу бешаҳо, ботлоқзору сахрои ин чойҳоро хуб медонед? – пурсид Давлат баъди сабаби дар ин чо мондани ротаашро кутох нақл кардан» [213, с.222]. – Конечно вы хорошо знаете леса и рощи, болота и поля этих мест? – спросил Давлат, после того как коротко рассказал о причине остановки своей роты.

«Ҳануз рӯз ним нашуда, дидед, ки аз командир сар карда чӣ қадар одамони ротаамонро аз даст додем?» [213, с.132]. Видите, не прошло и пол дня как мы потеряли столько людей нашей роты, начиная с командира?

«–Ҳа, дар батальону ротаатон ҳам чанд бор рӯ ба рӯ шуда будем» [213, с.237]. Да, в батальоне и вашей роте тоже несколько раз встречались.

В художественных текстах современных таджикских писателей встречаются, главным образом, имена существительные, меньше – прилагательные и в особых формах глагол. Такое ограничение частей речи объясняется тем, что заимствовались, главным образом, предметы, явления и

их признаки. Заимствования из русского языка и через русский язык встречаются в произведениях в соответствующих формах, сочетаются с их аффиксами множественного числа, притяжательными аффиксами и рядом других формантов: «Давлат газетаҳоро ба кисаи шимаи қат карда гузошту ба хонае, ки подполковник Тарасевич нишон дод, даромад» [213, с.119]. Давлат, сложив газеты, положил их в карман брюк, вошёл в дом, в который направил его подполковник Тарасевич.

«– Афсӯс. Ман бо Ҳамшаҳриам як каютаро банд кардем» [207, с.127].
– Увы. Я со своим земляком занял одну каюту.

«Рафиқ Сафозода, фелетонатон чоп шуда истодааст, –гуфт котиби маъсули газета» [207, с.52]. Товарищ Сафозода, ваш фельетон печатают, – сказал ответственный секретарь газеты.

«Гелоси Саври, масалан, килояш ду сӯм» [206, с.317]. Черешня Саври, например, килограмм стоит 2 рубля.

«Рафиқ лейтенант, аз пои шумо хун меравад, поҷомаи маскировкаатон ҳам хунолуд» [213, с.179]. Товарищ лейтенант, с вашей ноги стекает кровь, нижняя часть маскировки тоже в крови.

В русском языке выделяется группа несклоняемых существительных типа фойе, такси, кино, метро, пальто, радио, галифе, пианино и др. Попадая в словарный состав таджикского художественного текста, данные заимствования подчиняются грамматическим законам таджикского языка, принимая все падежные аффиксы, в том числе аффиксы множественного числа и т.д.

Например, несклоняемое заимствованное слово пальто из русского языка войдя в лексическую систему таджикского языка приобретает словообразовательные формы языка–реципиента: пальтоҳояшон, пальтояш, пальтояшро, пальтояшонро, пальтои, пальточаи, нимпальтои и др.

«Агарчи онҳо дар чайлаҳои одди айвоншакл, дар рӯи шохҳои сербарги дарахти булут, ба шинелу палтоҳояшон печида мехобиданд...» [213, с.306].

Хотя они спали в скромном шалаше наподобие веранды, на густых листьях дуба, окутавшись в шинели и пальто....

«...аз кисаи палтояш ду–се карч равгани хукро ки қоғазпеч буд, гирифта ба пеши Барот–амак монд» [214, с.210]. ... вытащил из кармана пальто завернутое в бумагу сало и положил перед дядей Барот.

«Вале хушаи наомад ва танҳо палтояширо бароварда, ба кати яккасаи оҳанин, ки матрас, рӯчо ва болини тоза дошт, дароз кашида, зуд сахт хобаи бурд» [214, с.142]. Ему было неохота, только достал пальто, и расположившись на одноместной кровати, быстро заснул.

«Сарокину Олимов дар чомахона палтояшонро кашида...роҳат мекарданд» [214, с.91]. Сорокин и Олимов, сняв пальто в гардеробной, отдыхали.

«...шамоли сахти хунук вазида, бари палтои онҳоро ба ду тараф бардошта, ба сари синаашон сардии нофораморо оварда зад» [214, с.79]. ...подул пронзительный ветер, поднял полы пальто, ударил в грудь неприятным холодом.

«...дар тан палточаи чиркинаки пахтагии, дар по мӯзачаи нӯлҳояш даридагӣ дошт...» [213, с.302]. ...одет был в грязное пальто, на ногах были рванные сапожки.

«... диккак нишаста, тугмаи нимпалтои пахтанокашро медӯхт...» [214, с.191]. ...сидя на корточках, пришивал пуговицу своего полупальто.

«–Аппарати радиоро мехост ба кор дарорад,– гуфт Петя» [213, с.308]. Хотел починить аппарат радио, – сказал Петя.

«Боз обер-лейтенант ҳисобот дода гуфт, ки алоқаи телефонию радиои байни Берёзовичию аэродроми нав ва инчунин устохонаи таъмири самолётҳо барқарор гардид» [213, с.322]. Ещё обер-лейтенант отчитываясь, сказал, что телефонная связь и радио между Берёзовичи, новым аэродромом и мастерской по ремонту самолётов восстановилась.

«Хайрият, ки радиоамон будаасту шуморо боз мидидем, – гилаомез гуфт Знаменский» [213, с.370]. Хорошо, что есть радио, благодаря чему мы видимся, – сказал с упреком Знаменский.

«...чаим ба радиою гӯш аз нутқи Сталин намоканданд» [213, с.360].
...не отрывая глаза, слушали по радио речь Сталина.

«Тарақо туруқ, ҳофизӣ, радиомонӣ» [205, 206]. Пение, включение радио.

«Дар китобҳо менависанд, дар киною театрҳо нишон медиҳанд» [213, с.91]. Пишут в книгах, в кино и театрах показывают.

«... кадом киноро таъриф карда будед. Какое кино похвалили. Гузаргоҳҳои метро Маскав бозорчаҳои хурдро ба хотир меоранд» [200, с.208]. Переходы в московском метро напоминают маленькие рынки.

«Кадам киноеро аз нимаи мебинам» [199, с.257]. Какое кино посмотрю с половины.

«Хайр агар кинои хуб набошад, ман мехезаму онҳо тамошо кунанд» [199, 227]. Если кино плохое, я встану и уйду, пусть другие смотрят.

«Дар асл миёнаи фойеи лифтҳо мизи мудавваре меистад» [208, с.141]. На самом деле посредине фойе лифтов стоял круглый стол.

«Старшина аз ҷояш хест, тасмаю бари гимнастеркаи хокирангаширо ба тартиб оварда, ду даст ба кисаи шими галифеаш ба назди тиреза рафт ва бо ҳаловат нафас кашида, сухани Давлатро давом дод» [213, с.104]. Старшина встал, поправил лямки своей светлой спортивной рубашки, засунул обе руки в карманы брюки галифея, подошел к окну и вздохнул от удовольствия, продолжая речь Давлата.

В текстах встречаются заимствования, где присутствует артикль «е», выражающий значение неопределенности. Этот артикль присоединяется к имени и в том случае, когда за именем следует относящиеся к нему определительные придаточные предложения. Функция артикля в данном случае – выразительная.

«Вақте ки Каримҷон-ака бонкаеро пури об карда, гулро ба он гузошт, Иброҳимҷон гулро бӯй кард» [206, с.285]. Когда Каримджон–ака наполнил банку водой и поставил цветы, Ибрагимджан понюхал цветы.

«...Барот пагоҳи рӯзи дигар чор нафар навбатчиёни хобгоҳҳо пасылкаҳоро то ними рӯз яъне вақти хӯроки пешин ба бараке, ки усто Баротино зиндагӣ мекарданд ва онро бараки марказӣ меномиданд, кашонданд» [214, с.231]. ... Барот утром следующего дня поручил четверым дежурным общежития, до полудня, т.е. во время обеденного перерыва, перенести посылки в центральный барак, в котором жил мастер Барот.

«Дар пойгаҳи хона самоворе дудкунон меҷӯшид» [207, с.178]. В сенях дома дымился и закипал самовар.

«Боре, ёд дорам, аз магазин ба худ костюме харида овардам» [207, с.42]. Помню, как однажды купил в магазине костюм.

«Идора холӣ ва ором, фақат аз хонаи машинисткаҳо тик–тиқи машинкае мерасид» [218, с.355]. В правлении было пусто и спокойно, только из отдела машинисток слышалось постукивание машинки.

«Ба казармае, ки дар он ҷо, дар қатори дигар катҳои солдатӣ, инчунин кати махсуси тўпчӣ Ҳамдам Ҳайдаров меистод ва хуб оро дода шуда буд, омада, аз ҳаёти Ҳамдам ба ҷанговарон ҳикоя гуфта доданд» [214, с.264]. Приходили в казарму, где наряду с другими солдатскими кроватями стояла и кровать Хамдама Хайдарова и рассказывали солдатам о жизни Хамдама.

Категория числа присутствует и в русском и в таджикском языках, выражая количественные отношения между предметами. В русском и таджикском языках категория числа выражена оппозицией единственного и множественного количества. Способы оформления категории множественного числа заимствованных русско-интернациональных слов различны. В таджикском языке множественное число оформляется при помощи суффиксов а) – «ҳо»: *рота* – *ротаҳо*, *солдат* – *соладатҳо*, *археолог*

– археологҳо, шофёр – шофёрҳо, резервы –резервҳо, немис – немисҳо, профессор – профессорҳо, фантазия – фантазияҳо, самурай – самурайҳо, партизан – партизанҳо, бомба –бомбаҳо, самолёт – самолётҳо, корпус – корпусҳо, кадр – кадрҳо, миномёт – миномётҳо, повестка – повесткаҳо, дело – делоҳо, газета – газетаҳо, план –планҳо, печка – печкаҳо, кран – кранҳо, котелок – котелокҳо, цех– цехҳо, патруль – патрульҳо, прожектор – прожекторҳо, самосвал – самосвалҳо, комсомолец – комсомолецҳо, курорт – курортҳо, механизм – механизмҳо, таблетка – таблеткаҳо, телепат – телепатҳо, завод – заводҳо, вагон – вагонҳо, эшелон – эшелонҳо и др.

«Беҳтар ин ки, бо ин фантазияҳои чавони сари худро гаранг накунеду аз паи иҷрои супориши имрӯза бошед...» [214, с.12]. Лучше, если вы своими фантазиями не будете морочить голову ни себе, ни другим и приметесь исполнять главные поручения...

«– Магарам, ки баъзе корхонаю артелҳои дуҷумдараҷаро бандем» [214, с.43]. Нужно закрыть некоторые второстепенные артели.

«Баъд санитарҳо ҳозир шуда, ўро дар ҳолати беҳушӣ аз зери танки маҳвишуда берун меоранд» [218, с.425]. Потом появлялись санитары и его в бессознательном состоянии вытаскивали из–под подбитого танка.

«Танкҳо истода – истода, оташ дамида пеш меомаданд» [218, с.422]. Танки, охваченные огнем, иногда останавливались, а затем продвигались вперед.

«Моторҳо якзайл гуррос мезаданд» [207, с.106]. Моторы гудели без остановки.

Суффикс –«**ҳо**» является самым продуктивным словообразовательным аффиксом при оформлении множественного числа имен существительных.

б) суффикса – «**он**»: коммунист – коммунистон, большевик – большевикон, пантюркист –пантуркистон панисломист –панисломистон, фашист – фашистон, кулак – кулакон, капиталист – капиталистон, офицер – офицерон, артиллерист – артиллеристон, лектор – лекторон, артист –

артистон, духтур – духтурон, доктор – докторон, пионер – пионерон, кинооператор – кинооператорон, автоинспектор – автоинспекторон и др.

«*Ба назди мардум бояд рафт, бо коммунистон, ватанпарварони кӯҳансол машварат бояд кард...*» [214, с.10]. Идите к людям, надо советоваться с коммунистами, со старой гвардией ...

«*Ин хел гапхоро кулакон ба камбагалон мегуфтанд*» [218, с.288]. Кулаки эти слова говорили беднякам.

«*Вай сахар хеста ба хонаи пионерон рафт*» [207, с.9]. Утром встав, отправился в дом пионеров.

«*Салом дода ба кабинети лекторон даромад...*» [207, с.111]. Поздоровавшись, зашел в кабинет лекторов.

«*Ваҳоказо гӯён командирону комиссаронро садҳо бор месанчанд, мепурсанд*» [214, с.94]. Сто раз проверяют командиров и комиссаров.

«*Аз сӯҳбати докторон ҳамеша хушам меояд*» [207, с.142]. От беседы с докторами получал удовольствие.

в) суффикса – **ён**: *артель – артельчиён, разведкачӣ – разведкачиён, зениткачӣ – зениткачиён, гитлерчӣ – гитлерчиён, автоматчик – автоматчиён, парашютчӣ – парашютчиён, колхозчӣ – колхозчиён, тракторчӣ – тракторчиён, мотоциклчӣ – мотоциклчиён, уралӣ – уралиён* и др.

«*... дар ин галаба чӣ ҳиссаи арзанда доштани уралиёнро медониста бошад?*» [214, с.137]. ...а знает ли о весомой заслуге уральцев в этой победе?

«*Баъд дар тараддуди давидан шуда буд, ки як нафари разведкачиён ўро чег зада аз роҳ боздошт*» [214, с.67]. Хотел побежать, но один разведчик, окрикнув, остановил его.

«*Автоматчиёни немис бошанд, тирпарронӣ карда наздик меоманданд*» [214, 216]. Немецкие автоматчики, стреляя приближались вперед.

«Дар ақибтари пулемётчиён чандин блиндажу окоп ва дигар нуқтаҳои оташифишонии мо тағу рӯ гардид» [218, с.422]. Позади пулемётчиков несколько блиндажей, окопов и другие наши огнестрельные точки были уничтожены.

«Аз пеши работи бригадаи тракторчиён мегузаштам, ки маро дида, фарёд кард» [208, с.82]. Проходил мимо бригады трактористов, как увидел меня, окликнул.

В текстах таджикских писателей встречаются заимствования с аффиксами \у\ю\, которые пишутся с заимствованной лексикой слитно и выражают значение союза «и» в русском языке:

«Ҳоҳад ба театру цирк мераванд» [206, с.372]. Захотят пойдут в театр и цирк.

«Ӯ плакату эълонномаҳои деворхоро мехонду тамошо мекард» [206, с.132]. Он читал плакаты и настенные объявления.

«Ҳоҷиҳо то даме ки дар Маскав буданд, аз хӯроки буфету оишонаҳо истеъмол намекарданд» [207, с.115]. Пока паломники были в Москве, они не употребляли еду из буфета и столовой.

«Дар пешгоҳи хона столи корӣ дар пеши стол ва дар пеши девори хона якчанд стулу курсиҳо гузошта шудаанд» [214, с.285]. В комнате стоял рабочий стол, перед столом около стен стояли несколько стульев и скамеек.

«Марҳамат, бо нишондоди прорабу техникҳо ба кор шуруъ кунед, рафиқон!» [214, с.140]. – Пожалуйста, товарищи, по указаниям техников, прорабов приступайте к работе!

«... аз овози мардум дида садои ба ҳам хӯрдани асбобҳои корӣ ва гурриши бульдозеру мошинҳо беитар ба гӯш мерасид» [214, с.141]. ... перестук инструментов, лязганье гусениц бульдозеров и машин, голоса людей – все сливалось в единый мощный гул.

«Ҳамин вақт гоҳе аз болои мизи кориаш албому қалами расмкашиашро гирифта дуртар аз меҳмонҳо нишаста, сурати онҳоро ба рӯи қоғаз

меовард» [214, с.272]. Иногда брал со стола карандаш и альбом, отсаживался подальше гостей и карандашом набрасывал их портреты.

Встречаются в текстах случаи сочетания личных глагольных окончаний с именами типа: *депутатам, депутат ҳаст, корректориам*.

«Дар ҳол ба ёдам мерасад, ки ман ҳам депутатам» [206, с.266]. Быстро вспоминаю, что я тоже депутат.

«Ман се-чор бор аз як қисм ба қисми дигар гузашта, адресам иваз шудан гирифт» [212, с.121]. Я несколько раз переходил из одной части в другую, поэтому часто менялся адрес.

«Рӯзи дигар худам китобро аз як рафиқи москвагиам пайдо карда ба Андрей додам» [212, с.123]. На следующий день достал книгу у одного московского товарища и передал ее Андрею.

«Магар ...қисми зиёди се-чор сӯми ёфтаашро гоҳ ба Шамсия ва гоҳ ба хоҳари студентаи, ки дар Сталинобод, дар омӯзишгоҳи тиббӣ мехонд, фиристодани ӯ аз ёд меравад?» [212, с.59]. Неужели он забывал большую часть денег высылать иногда Шамсие, иногда сестре студентке, которая училась в медицинском училище Сталинабада?

«Бемории дил ва рағҳои хун оқибати тағйирёбии физиологист» [206, с.249]. Болезнь сердца и кровеносных сосудов последствия физиологических изменений.

«– Гуфтани ҳастам, ки ҳассосии фавқулода ҳам ҳодисаи типист» [206, с.367]. Хочу сказать, что чрезвычайная восприимчивость – это тоже типичный случай.

«Қоидаҳои ниғаҳдории аккумуляторҳо як боби томи дониши техникист» [206, с.343]. Правила хранения аккумуляторов содержит одну техническую главу.

«Дуруст мегӯянд, ки онҳо низ солдатанд – солдати бесилоҳу бешинели Ватан!» [212, с.141]. Правильно говорят, что они тоже солдаты Родины–солдаты без оружия и шинели.

Заимствования из русского языка и через русский язык встречаются не только в виде отдельных слов, но и представляют собой словосочетания. Если их рассматривать по значению, то в большинстве случаев они называют государственные учреждения, партийные органы, понятия, связанные с техникой, наукой, культурой и военной лексикой. По своему строению – это сочетание определения с определяемым словом, которое называется в таджикском языке «изафет». Это явление широко известно в науке о языке. В изафетной конструкции определение связано с определяемым словом при помощи особого безударного суффиксального показателя «и». Такие словосочетания могут иметь в своем составе не только два компонента, но и более составляющих лексических единиц. Такие обозначения называются изафетной цепью, например, Раиси Комитети иҷроияи марказӣ – Председатель Центрального исполнительного комитета. Ученые отмечают, что изафетная конструкция в таджикском языке является универсальным типом атрибутивной связи. Такой тип может выражать не только качественное определение, но и принадлежность, отношение к чему или кому-либо [214, с.533].

Подобные словосочетания встречаются во многих языках народов постсоветского периода. Ученые относят их к калькам или полукалькам. Выделяются два типа составных наименований:

Словосочетания, где оба компонента являются слова, заимствованные из русского языка: *билети партиявӣ* – партийный билет, *билети комсомолӣ* – комсомольский билет, *партияи национал-социалистӣ* – национал социалистическая партия, *комитети партиявӣ* – партийный комитет, *комитети районӣ* – районный комитет, *Польшаи буржуазӣ* – буржуазная Польша, *Германияи фашистӣ* – фашистская Германия, *штаби генералӣ* – генеральный штаб, *штаби оперативӣ* – оперативный штаб, *путьекаи комсомолӣ* – комсомольская путевка, *командири экипаж* – командир экипажа, *институти педагогӣ* – педагогический институт, *институти*

политехникӣ – политехнический институт, техникуми индустриалӣ – индустриальный техникум, формаи генералӣ – генеральская форма, вокзали Қазон – Казанский вокзал, кружоки санитарӣ – санитарный кружок, комиссияҳои санитарӣ – санитарные комиссии, кабинетҳои процедурӣ – процедурный кабинет, заводи механикӣ – механический завод, станцияи электрикӣ – электрическая станция, аппаратҳои электрикӣ – электрические аппараты, грелкаи электрикӣ – электрическая грелка, мошинҳои электронӣ – электронные машины, спирти техникӣ – технический спирт, армияи советӣ – советская армия, лампаи карасинӣ – керосиновая лампа, поезди пассажирӣ – пассажирский поезд, столи паспортӣ – паспортный стол, газетаи республикавӣ – республиканская газета, телеграммаи директивӣ – директивная телеграмма, махоркаи солдатӣ – солдатская махорка и др.

«Аз комитети ветеранҳои комбинати мебелӣ Душанбе табрикнома омад» [206, с.295]. От комитета ветеранов мебельного комбината Душанбе пришло поздравление.

«Бар болои ин боре ким-чи гуна спирти техникӣ хӯрдааст» [206, с.298]. Вдобавок выпил еще какой-то технический спирт.

«Ходими масъули газетаи республикавӣ буда, шӯъбаи филологии институту педагогиро хатм кардааст» [212, с.14]. Являясь ответственным сотрудником республиканской газеты, окончил отделение филологии педагогического института.

«Телеграммаи директивӣ ба котибони райкомҳои раисони комитетҳои районҳо...» [212, с.70]. Директивная телеграмма для секретарей райкомов и председателей исполкомов районов.

«Як қисми дигари ҷанговарон чор зону нишаста аз дуди гафси махоркаи солдатӣ, ки дар коғази газета гафс-гафс печонда шуда буд, кайф мекарданд» [212, с.63]. Другая часть солдат, сидя на четвереньках, вдыхая толстый дым солдатской махорки, обвернутая в газетную бумагу, кайфовала.

Следующую группу составляют словосочетания, компонентами которых являются русский + таджикские слова: *ордени Байрақи Сурх – Орден Красного знамени, академияи харбӣ – военная академия, управленияи кадрҳои Вазорати Мудофиаи СССР – Управление кадрами Министерства обороны СССР, Управление республикавии роҳсозӣ – Республиканское дорожностроительное управление, Комитети Марказии Партияи Коммунистии Тоҷикистон – Центральный комитет Коммунистической Партии Таджикистана, техникуми педагогии занон – женский педагогический техникум, столи корӣ – рабочий стол, марши тантанавӣ – торжественный марш, устави ҷангӣ – военный устав, лейтенанти хурд – младший лейтенант, печкаи ҷӯяни – чугунная печка и др.*

«Музыка марши тантанавӣ менавохт» [214, с.263]. Музыка играла торжественный марш.

«...ба воситаи минаҳои ташвиқотӣ (агитмина) варақаҳо паҳн мекарданд» [218, с.415]. ... при помощи агитационных мин распространяли листовки.

«...онро ба се крузжаи аскарӣ рехту крузжаи худаширо ҳамчун қадаҳ бардошт...» [218, с.405]. ...разлили в три солдатские кружки, а свою кружку поднял как бокал...

«...дар баталони таълимӣ як мактаби газабу нафрат ба истилогаронро хатм кард» [218, с.403]. ... учебный батальон закончил как школу ненависти и презрения к захватчикам.

«Саҳарӣ лейтенанти хурд ба хуш омад...» [218, с.400]. Утром младший лейтенант пришел в себя.

«Дар хонача печкаи ҷӯяни даргирифта меистод...» [218, с.370]. В комнатке топилась чугунная печка.

Следующая группа словосочетаний состоит из таджикского + русского компонентов: *хукумати Советӣ – Советская власть, Иттифоқи Советӣ – Советский Союз, қисми санитарии харбӣ – военная санитарная часть,*

корҳои партиавӣ – советӣ – партийно–советские органы, давлати Советӣ – Советское государство, қўшунҳои советӣ – советские войска, одамони советӣ – советские люди, ватани советӣ – советская родина, нишони ҳарби – спортӣ – военно–спортивный знак, назорати техникӣ – технический надзор, касби летчикӣ – профессия летчик, риштарошаки электрикӣ – электрическая бритва, мутахассисони советӣ – советские специалисты, дарзмоли электрикӣ – электрический утюг, оташдони электрӣ – электрический камин, чараёни электрикӣ – электрический ток, қойдаҳои техникӣ – технические правила, маҷлиси партиавӣ – партийное собрание, косаи алюминӣ – алюминиевая чаша, мӯзаи амрикоӣ – американские сапоги, кўпруки понтонӣ – понтонный мост, қисми сапёрӣ – сапёрная часть и др.

«...дар натиҷаи ин ғалабаи қўшунҳои советӣ барбод ёфтани он афсона, ки гӯён армияи гитлерӣ мағлубнопазир аст, гап мезад» [212, с.39].
...в результате победы советских войск, разрушалась сказка о непобедимости гитлеровской армии.

«Дар болои ҳамин гап Рустамбек аз оиҳона ба як косаи алюминӣ гӯшти яхкардаи нимаи устухонро овард...» [212, с.270]. Во время разговора Рустамбек из столовой принес в одной алюминиевой чаше замороженное мясо наполовину с костями.

«Он чо қисми сапёрӣ меистодааст» [218, с.370]. Там стояла сапёрная часть.

«Зайнаб кори инженерӣ меомӯзад?» [218, 378]. Зайнаб изучает инженерное дело?

Вызывают интерес сложносоставные слова типа: *блиндаж–музей, капитан-археолог, плащ–накидка, плащ–палатка, комендант–фронтовик, гестапо–абвер, инженер–гидротехник, инженер–электрик, вагон–платформа, фауст–патронҳо, академик–энергетик* и др.

В художественных текстах современных таджикских авторов подобных сложносоставных слов наблюдаются в небольшом количестве.

«Саҳарӣ аз назди ӯ, ба қавли Рудаков аз блиндаж-музей баромада, азми баргаиштан ба ҷои хизмати худ кардам» [214, с.188]. Утром вышел от него, как говорит Рудаков из блиндаж–музея, и стал держать путь на место службы.

«– Капитан–археолог ҳалок шудааст» [214, с.188]. Погиб капитан–археолог.

«Валентина, ки дар тан гимнастёркаю юбкаи хокистарранг, дар по мӯза, дар миён тасмаи зафсу тапонча дорад ва аз болои онҳо плащ–накидка пушидааст, давида ба сари кӯпрук мебарояд ва дар мобайни роҳ рост истода, ҳар ду дасташро мебардорад» [214, с.289]. Валентина в гимнастерке и пепельного цвета юбке, на ногах сапоги, на поясе толстый ремень с пистолетом, накинув сверху плащ–накидку, выбежала к мосту и, став посреди дороги, подняла обе руки.

«Комендант–фронтовик Пушкар, – шиносонд ӯ худро ва даст ба мулоқот дароз кард» [212, с.171]. Комендант-фронтовик Пушкарь, представился он и протянул руку для приветствия.

«...гӯё ба легиони Туркистон дахл доштанд, вале дар асл дар иттиҳоти шӯъбаи махсуси гестапо – абвер буданд...» [212, с.288]....как будто относились к легиону Туркестана, а на деле находились в подчинении специального отдела гестапо-абвер.

Русско-интернациональные заимствования активно участвуют в образовании новых слов. Этим воспользовались современные таджикские писатели в своем словотворчестве.

1) При помощи суффикса – «**чӣ**» образуются имена существительные, обозначающие лица по занятию, профессии. Этот суффикс является продуктивным в деривационном процессе: *колхоз–колхозчӣ; трактор–тракторӣ; самовор – самоворчӣ, парашют–парашютчӣ; табель–табельчӣ, бульдозер–бульдозерчӣ; миномёт–миномётчӣ; мина – миначӣ, пулемет – пулеметчӣ; танк – танкчӣ, буфет–буфетчӣ, артель – артельчӣ,*

эксковатор – эксковаторчӣ, разведка – разведкачӣ, физкультура – физкультурчӣ, фронт – фронтчӣ, телефон – телефончӣ и др.

«*Меҳнати тракторчӣ ва трактор се баробар кам мешавад*» [206, с.41]. Труд тракториста и трактора сократиться в три раза.

«*Парашютчиён кабл аз чаҳишҳои аввалин ваҳм мекашанд*» [206, с.383]. Парашютисты перед первым прыжком испытывают панический страх.

«*–Табелчии колхоз будем*» [207, с.321]. Был табельщиком колхоза.

«*Ба ҷавони бульдозерчӣ бо имову шиорат фаҳмонидам, ки ба ӯ саволе дорам*» [208, с.441]. Молодому бульдозеристу жестами стал показывать, что у меня к нему есть вопрос.

«*Султон ба хабари разведкачӣ аввал чандон бовар накард*» [212, с.11]. Вначале Султон не поверил донесениям разведчика.

«*Давлат аз ҷавоби танкчӣ ба тааҷуб омада, ба кунҷковӣ даромад*» [212, с.209]. Давлат удивился ответам танкиста, а потом стал любопытствовать.

2. При помощи суффикса «*–ча*» «*–ак, (–як)*» образуются имена существительные с уменьшительно–ласкательным значением: *автобус– автобусча; микрофон– микрофонча; поезд– поездча; трактор– тракторча, фонарик – фонарча; маленькое пальто – пальточа; бомбочка – бомбача; столик– столча; ленточка – лентача, пьеса–пьесача, мотор–моторча, лекция – лекцияча, фильм – фильмак, поезд – поездча, магазин – магазинча, каравот – каравотча, печка – печкача, матор – маторча* и др.

«*Автобусча аз ҳаракат монд*» [206, с.189]. Автобусик перестал двигаться.

«*Ӯ дар даст микрофончаи сиёҳи чоркунҷа дошт*» [206, с.212]. В руках у него был черный квадратный микрофончик.

«*Аз истгоҳи назди заводи пиво ба поездча савор шудем*» [206, с.530]. От остановки около пивзавода сел на поездочек.

«Онро васеътар карда ба филмаке табдил додан лозим будааст» [206, с.232]. Его нужно расширить и превратить в маленький фильм.

«Дили ҳазрати Наримон то андозае озурдаву илатӣ шуда мондааст, ки помидораки суп-сурх пухтарасидаро ба хотир меорад» [208, с.107]. Сердце святейшества Наримана расстроено и недомогает, что вспоминает спелый красный помидорчик.

«Вай дар сар телпаки кӯҳнаи латтагини гӯшпӯшакдор, ки то болои чашмаи хамида буд, дар тан палточаи чиркинаки пахтагин, дар по мӯзачаи нӯлҳояш даридагӣ дошт...» [213, с.302]. Он был в старой тряпичной шапке–ушанке, закрывавшей брови, и в таком же стареньком и грязном пальто, в рваных ботиночках.

«Сафоев фонарчаи дастиро аз кисааш бароварда гиронд ва шӯълаи онро ба сӯи он сиёҳӣ рост кард» [212, с.264]. Сафоев включил ручной фонарик и направил свет прямо в черноту.

«Онро васеътар карда ба филмаки мустақил табдил додан лозим будааст» [206, с.232]. Его нужно расширить и превратить в маленький самостоятельный фильм.

После имен существительных определенное место занимают имена прилагательные. При помощи суффикса «-нок», от существительных образуются прилагательные, обозначающие предмет по его основному качеству (типа: *ҳикматнок*, *шубҳанок*, *қудратнок*). Примеры заимствований из текстов: *моторнок*, *сюжетнок*, *телевизорнок*, *характернок* и др.

«Қариби пешин аз паҳлӯи вай заврақчаи моторноке чудо шуда ба мобайни даръё роҳ гирифт» [206, с.68]. Приблизительно в полдень с боку отделилась моторная лодка, которая поплыла на середину реки.

«Рӯзҳои съезди XXIV гуфта буданд, ки дари хонаи телевизорнокро кушода медиҳанд» [206, с.284]. В дни XXIV съезда говорили, что откроют дверь комнаты с телевизором.

«*Ва хатман сюжетнок, яъне ақаллан то андозае ба очеркак ё ҳикоятча монанд*» [206, с.76]. И обязательно сюжетный, т.е. хотя бы по мере возможности похож на очер или рассказик.

«*Роли характернок ҳам роли майда не*» [201, с.31]. Характерная роль тоже не маленькая.

Вторая группа имен прилагательных образуется от заимствованных прилагательных путем отсечения окончаний, и даже отсечения суффиксов. В этих случаях к оставшимся словам (после отсечения) прибавляются суффиксы «-й», «-вй», «-чй», «-им», «-ин». Следует обратить внимание на то, что при отсечении на конце прилагательных остаются сочетания: «-ал», «-ив», «-ик», «-он» и др: генеральный – генералй, агрессивный – агрессивй, хирургический – хирургй, революционный – революционй, агетационный – агетационй и др.

В грамматике таджикского языка в разделе образование прилагательных при помощи аффиксов авторами называются только суффиксы – «й», «-вй», «-гй» и др. [207, с.192-193].

Таким образом, в художественных текстах современных таджикских писателей в большом количестве можно встретить интернациональные слова, образованные от русских прилагательных при помощи таджикских суффиксов «-й-», «-вй-» путем полного или частичного отсечения окончания и суффикса: *пункти санитарй – санитарный пункт, билети партиявй – партийный билет, қисми санитарй – санитарная часть, оилаи интеллигентй – интеллигентная семья, партияи коммунистй – коммунистическая партия, аҳмияти стратегй – стратегическое значение, чароги электрикй – электрический свет, шуъбаи оперативй – оперативный отдел, самолети немисй – немецкий самолет, туфлии локй – лаковые туфли, бригадаи интернационалй – интернациональная бригада, трубкаи телефонй – телефонная трубка, комитети революционй – революционный комитет, лагери контрационй – контрационный лагерь, бюрои интернационалй –*

интернациональное бюро, отряды партизан̄ – партизанский отряд, самолети санитар̄ – санитарный самолет, управления республикав̄ – республиканское управление, мактаби партияв̄ – партийная школа, командири полк̄ – командир полка, путевкаи комсомол̄ – комсомольская путевка, техникуми педагог̄ – педагогический техникум, формаи генерал̄ – генеральская форма, либоси офицер̄ – офицерская форма, поезде пассажир̄ – пассажирский поезд, пункти санитар̄ – санитарный пункт, мусикии эстрада̄ – эстрадная музыка, округи штаби оператив̄ – оперативный штаб округа и др.

«– Шуморо, рафиқ лейтенант, – гуфт Михайлов, – бо маслиҳати рафиқон – аъзоёни штаби ҳаракати партизан̄ ба командири баталон̄ партизан̄ ва Микола Гуреевичро, ба комисар̄ тавсия мекунем» [212, с.294].

– Вас, товарищ лейтенант, – сказал Михайлов, – по совету товарищей – членов штаба партизанского движения рекомендуем командиром партизанского батальона и Микола Гуреевича комиссаром.

«Дар он ҷо, бар хилофи чаимдошти Гулнора, ба ӯ хабар доданд, ки бояд зуд ба самолёти санитар̄ савор шуда, ба касалхонаи райони Қалъаи Боло барои операцияи таъҷили равад» [214, с.51]. Там, вопреки ожиданиям Гулноры, сообщили, чтобы она быстро на санитарном самолете прибыла в районную больницу Калаи Боло для экстренной операции.

«Медон̄, ин роҳҳо чӣ гуна аҳамияти стратегӣ доранд?» [212, с.114]. Знаешь, как эти дороги имеют стратегические значение?

«Гулнора, худатон нағз медонед, ки хизмати дипломатӣ чист?» [214, с.49]. Гулнора, сами хорошо знаете дипломатическую службу.

«Дар столи операционӣ ҳамон бемори мӯйсафеди логар мехобид, ки чаимонаш пӯшидагӣ буданд» [214, с.54]. На операционном столе лежал тот самый больной старик, у которого глаза были закрыты.

Довольно часто к словам русского языка присоединяются постпозитивные эмоциональные частицы «–*дия*», «–*ку*», служащие для подчеркивания сказанного. По значению соответствует русскому *же, ведь*.

«*Прокурор–дия!* – гуфта хандид Хайдар» [203, с.137]. Прокурор ведь! – сказав, засмеялся Хайдар.

«– Аз китоби *телефон–дия*» [207, с.435]. Из телефонной книги ведь.

«...ба ҳар ҳол *бухгалтер– дия*» [207, с.287]. ...тем не менее бухгалтер ведь.

«Ба акои *агроном–дия*, луқма партофт яке» [208, с.91]. Брату агроному ведь, бросил слово один из них.

«–Бад не, домод, кори *артел–дия*, пилмида гаштем, – чавоб дод Амактӯра» [214, с.35]. – Неплохо, зять! В нашей артели ни минуты без дела не сидим.

«О, ту *рабочий–ку*» [203, с.29]...О, ты же рабочий.

«...*фронтовик–ку, гӯед, ба мо чӣ бадӣ кард?*» [212, с.683]...фронтовик же, скажите, что сделал нам плохого.

«*Ин номи уруси–ку!*» [204, с.86]. Это же русское имя!

«*Охир вай аъзои партия–ку!*» [207, с.27]. Он же член партии!

При помощи префикса «*ҳам*»– образованы существительные, указывающие на совместность, соучастие, взаимную связь предметов или лиц: *ҳамполкон* – *однополчане*; *ҳамрота* – *со своей ротой*; *ҳамотряд–одноотрядец*; *ҳамкурсон* – *однокурсники*; *ҳампалата* – *сосед по палате* и др.

«*Ҳама, махсусан, Давлат дилпур буданд, ки имрӯз набошад фардо, фардо набошад пасфардо онҳо дидори ҳамполкони худ хоҳанд расид*» [212, с.223].

Все, в частности, Давлат были уверены, что не сегодня, так завтра, не завтра, так послезавтра они встретятся со своими однополчанами.

«*Дидӣ, Клим, бародар, – ба ҳамротааш таънаомӯз рӯ овард Самееви майдаяк...*» [212, с.129]. Видишь, Клим, брат, – с упреком посмотрел на сослуживца из одной роты маленький Самеев....

«Адреси артиллерист ва ду нафар рафиқони ҳамяроқу ҳамоҷради вай куҷо шуданд?» [212, с.390]. Куда делся адрес артиллериста и двух его товарищей по оружию и одноотрядцев?

«Ногоҳ як рафиқи ҳамкурсамон, ки ўро дар ин ҷо шартан рафиқи Мункир меномам ва ў ҳам аз яке аз республикаҳои Осиёи Миёна ба хондан омада буд, бо ҳарорат гуфт, ки ҳамаатон муболиға мекунед» [206, с.67]. Неожиданно один друг однокурсника, которого условно назову товарищ Мункир, который приехал учиться из одной из республик Средней Азии, с жаром сказал, что все преувеличивают.

При помощи приставки «зидди-», образованы прилагательные с противоположным значением. Приставка зидди- соответствует русским анти-, противо-, зиддитанкӣ – противотанковы, зиддисоветӣ – антисоветский, зиддиамерикоӣ –, антиамериканский.

«Ба фикрам, Генрих амалиёти ниҳони зиддисоветии легионро дар назар дорад, Альфред?» [212, с.282]. Я думаю, что Генрих имеет в виду заключительную антисоветскую операцию легиона, Альфред?

«Бо вучуди ин бо оташи тўпи танкзан, миномёт ва гранатаҳои зиддитанкӣ боз се танки дигар аз саф баромад...» [212, с.203]. Однако, от огня противотанкового орудия, миномёта и противотанковых гранат вышли из строя еще три танка.

Русско–интернациональные слова участвуют в образовании сложных слов. Можно выделить несколько типов сложных образований:

а) сложные существительные, образованные путем сочетания существительного с существительным без соединительного элемента, где сочетаются русский + таджикский компоненты: кулакбачаҳо – кулацкие дети, императорзан – императрица, сардухтур – главный врач, сартабельчӣ – старший табельщик, саржандарм – старший жандарм, саринспектор – старший инспектор, сараграном – старший аграном, саринженер – старший инженер, сарзвено – старший звеньевой, звенобошӣ – старший звеньевой,

амонаткасса – сберегательная касса, тракторзан – трактористка, почтальонзан – почтальонша, инвалидхона – дом инвалидов, духтурхона – больница, судхона – здание суда, газхона – кухня, консулхона – консульство, телеграфхона – телеграфная, комендантхона – комендатура, певахона – пивная, картонкутти – картонная коробка, маноракран – подъёмный кран, вермишельшӯрбо – вермишелевый суп, санитардухтур – санитарный врач, солдатбача – солдат, большевикбача, зиниткачидухтар – зинитчица, колхозчизан – колхозница, санитарзан – санитарка, духтурзан – женщина доктор, миномётшакл – по форме подобная миномету, фанерпора – куски фанеры, металлпора – металлолом, фотосуратҳо – фотографии и др.

«Йигитҳои ӯ, аксар кулаку кулакбачаҳо, фарзандони муридони руҳониёни «шариатпаноҳ» ва инчунин фирифташудагон буданд» [213, с.10]. Его молодчики состояли из сынков кулаков, и так называемых мюридов – последователей всевозможных шейхов и прочих защитников шариата.

«Як замонҳо Кобрин бо фармони императорзани Руссия Екатеринаи II, ба ивази хизматҳои диловаронаи чангиаш дар роҳи Ватан ба ихтиёри лашкаркаши номӣ Суворов, чун мулки шахсӣ, такдим шуда будааст» [213, с.175]. Ведь Кобрин когда-то был пожалован императрицей Екатериной II в вечное владение полководцу Суворову за военные подвиги во славу родины.

«Шокарим ... аввал ба духтурхонаи район давид» [212, с.51]. Шокарим вначале побежал в районную больницу.

«Аз долони судхона садои гирьяи Мӯҳсинҷон ва Мӯнисҷон ба гӯш мерасид...» [208, с.308]. Из помещения суда доносились звуки плача Мухсинджона и Мунисджона.

«Дар тағи панҷараи газхона» [206, с.473]. Внизу под решеткой кухни.

«Дар милисахона падараширо ба ӯ нишон надоданд, ба вай ҳарфи хайру нек нагуфтанд, ӯро меронданд бо тундӣ ва дӯғу пӯписа» [205, с.232]. В милицейском участке ему не показали отца, прогоняли его запугивая и угрожая.

«Якпиелагӣ чурзот ва нимкосагӣ вермишелшӯрбо оварданд» [206, с.81].

Принесли по одной чашке кефира и по полчашки вермишелевого супа.

«...чӣ тавр ба як санитардухтар ошиқи беқарор шуда, охир дар фронт ӯро ба занӣ гирифтани як солдатбачаи чашму абрӯсиёҳ ва ё ба фронт бо тӯҳфаҳо меҳмон шуда омада, тӯю тамошо додани бародарони ўзбек ва монанди онҳо бисьер воқеаҳои шавқовариини фронтӣ бояд дар ёдат бошанд» [212, с.297]. ...как стал нетерпеливым влюбленным санитарки, как наконец на фронте взял ее в жены черноглазый и чернобровый солдат или как пришли на фронт с подарками и организовали свадьбу узбекские братья и еще интересные фронтовые рассказы должны быть в твоей памяти.

«– Лозим не гӯён рад кард ӯ ва гуфт: – Боз ба хотирам ҳамон зениткачидухтар Таисия омад, рафиқ капитан» [212, с.142]. – Не нужно, сказав, отказался и сказал: – Вспомнил про зенитчицу Таисию, товарищ капитан.

«Идора кардани маноракран кори ҳазл нест» [206, с.232]. Не шуточное дело управлять подъемным краном.

«Вай мисли он нозаниноне нест, ки дар фотосуратҳои арзони ранга акс меёбанд» [206, с.240]. Она не из таких красавиц, которые отображены на дешевых цветных фотокарточках.

Сложные существительные, образованные путем сочетания существительного с существительным без соединительного элемента, где компоненты русско–интернациональные слова: радиотелефон, радиоприёмник, радиодинамика, радиоузел, кинолента, кинотеатр, бортрадист, фотоаппарат, миниубка, микроавтобус, киностудия, киноаппарат, киностудия, кинооператор, киномеханик, аэровокзал, аэропорт, авиабилет, авторучка и др.

«Дар поён дар суфачаи гилин радиоприёмники майдаяки гилофдори ҳарбӣ меистод, ки як қанговари харобаки малларӯ ҳар замон гӯшақҳои онро тоб меод» [212, с.146]. Внизу на глиняной возвышенности в кожаном

футляре стоял маленький военный радиоприёмник, ручку которого все время крутил худенький солдат.

«*Фақат овози муаззин бо радиодинамикҳои америкой трансляция мешавад*» [208, с.193]. Только голос муаззина транслировался по американскому радиоприёмнику.

«*...техникҳои идораи милиция рӯзи дароз ким-чӣ гуна як киноаппарати майдаяки кисагиро қисм ба қисм ҷудо карда кушода, таъмир мекунад*» [206, с.257]. Техники из управления милиции целыми днями по частям, разбирая какой-то маленький киноаппарат, ремонтировали его.

«*Валя рафт ва дақиқае нагузашта ҳамроҳи бортрадисти самолёт баргаишт*» [207, с.315]. Валя ушла и через минуту вернулась с бортрадистом самолета.

«*...ва фотоаппаратро нишон дода пурсид: – Инро барои чӣ бардошта гаиштаед? Иброҳимҷон духтараки фарбеҳаки миниюбка нӯшидаро ба ёд овард*» [206, с.373]. ... показав на фотоаппарат, спросил: – Почему вы возите его с собой?

Ибрагимджан вспомнил полненькую девушку в мини юбке.

б) сложные существительные, образованные путем сочетания наречия, прилагательного, числительного с существительным: *бисеркилометр – многокилометровый, кутохмила – короткомильный, ниминвалид – полуинвалид, думила – двухмильный, нимпальто – полупальто, нимавтоматӣ – полуавтоматический, нимэскадронӣ – полуэскадронный, нимстанция – полустанция, гуногункалибр – разнокалиберный, гуногунмарка – раномарочный, байнирайони – межрайонный, байниколхозӣ – межколхозный, нимевропой – полуюропейское, нимколхозчӣ – полуюрохозник.*

«*Баъди «Катюша»-ҳо тӯнҳои гуногункалибр ба кор даромаданд*» [212, с.190]. После «Катюши» заработали разнокалиберные орудия.

«*Ҳазорон мошинҳои гуногунмаркаро тасаввур кардан лозим*» [207, 176]. Нужно представить тысяча разномарочных машин.

«Дар ҳар кадоми ин платформаҳо яктоӣ пулемёти думилаи зидди ҳуҷуми ҳавоӣ гузошта шуда буд ва дар назди ҳар як пулемёт ду нафар тирандоз дар навбат меистод» [212, с.126]. На каждой платформе были поставлены по одному двухмилльному пулемету против воздушного нападения и около каждого пулемета поочередно стояли по два стрелка.

«Дар бинои чоркунҷаи калон, ки аз бетону оҳан сохта буданд ва шифташ баланди барҳаво буд, ҳамаи чор ишкели оҳангари мухайё ва нимавтоматӣ буд» [212, с.185]. В большом здании из бетона и железа с высоким потолком были все условия для подготовки кузнеца и полуавтомата.

«Олимов ба марди ҷавони дар сараш тоқи ҳисорӣ, ки аз болои мӯи ғафси сиёҳаш печида буд ва диккак нишаста, тугмаи нимпалтои пахтанокашро медӯхт, бодикқат нигоҳ карда, ба забони тоҷикӣ пурсид...» [212, с.191]. Олимов внимательно посмотрел на юношу в гиссарской тубетейке, у которого были черные густые волосы, который сидя на корточках пришивал пуговицу на ватном полупальто и спросил на таджикском языке.

«Аз ҷумла нимэскадрони савора» [206, с.379]. В том числе конный полуэскадрон.

Аббревиация как особый способ словообразования присутствует в художественных текстах современных таджикских писателей. Лексическая единица как двуплановая сущность при аббревиации сокращается в смысле плана выражения до определенного фрагмента, представляющего собой начало слова [200, с.7]. Нами в художественных текстах выделены различные типы аббревиатур в зависимости от того, из каких компонентов они сформированы:

а) буквенные аббревиатуры, сформированные из начальных букв каждого слова: РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика, НКВД – народный комиссариат внутренних дел, МТС – машинно-тракторная станция, ОБХСС – отдел по борьбе с

хищениями социалистической собственности, ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи, СССР – Союз Советских Социалистических Республик, СТЗ – Сталинградский тракторный завод, ЭВМ – электроно–вычислительная машина, ЧП – чрезвычайное положение, ОТК – отдел технического контроля и др.

«О ман аз кучо донам, ки масофаи байни колхози «Зарбдор» ва колхози «НКВД» чӣ қадар аст!» [207, с.330]. О, я откуда знаю, сколько километров между колхозом «Зарбдор» и колхозом «НКВД»!

«ГАИ кучову ОБХСС?!» [208, с.414]. Где ГАИ и где ОБХСС?!

«Хоҳари Элза бо шавҳараи ба РФГ рафтаанд» [208, с.403]. Сестра Эльзы вместе с мужем уехали в ФРГ.

«Ду сол муқаддам маро ба аъзогии ВЛКСМ қабул карда будаанд» [207, с.322]. Два года тому назад меня приняли в члены ВЛКСМ.

«Ин СТЗ дар вақти дар завод будани ман бароварда шудааст,– гуфт Осьмухин рақам ва санаи дар як тунукаи мураббаъшакл навишташудаи онро дар рӯшноии гӯгирд дида ва аз Мария пурсид – клапанҳо кор мекунанд?» [212, с.90]. Это СТЗ выпустили, когда я еще работал на заводе, – сказал Осьмухин, посмотрев на цифры и число, потом спросил у Марии – клапаны работают?

«Ба як МТС–и дур ба кор таъин карданд...» [207, с.380]. Направлен на работу на дальний МТС.

б) звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков каждого слова: ЧЕКА (ЧК) – чрезвычайная комиссия (по борьбе с контрреволюцией и саботажем при Совете народных комиссаров), ЗАГС – запись актов гражданского состояния; ФЗУ – фабрично–заводское ученичество, ФЗО – фабрично–заводское обучение, ГАИ – государственная автоинспекция, ДЗОТ – деревянно–земляная огневая точка, ДОТ – долговременная оборонительная точка, ГЭС – гидроэлектрическая станция, ТЭЦ – тепловая электрическая станция, ДОСААФ – Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту, ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза, МАИ –

Московский авиационный институт, ГАЗ – Горьковский автомобильный завод, РАФ – Рижская автомобилестроительная фабрика, ЗИЛ – Завод имени Лихачева, УАЗ – Ульяновский автомобильный завод, ИЛ – первые две буквы от фамилии военного летчика–испытателя В.С.Илюшина, самый массовый самолет первого поколения пассажирских самолетов, ТУ – первые две буквы от фамилии А.Н. Туполева – авиаконструктора и др.

«Аз ман вобаста бошад, худи пагоҳ ба ЗАГС меравем» [212, с.111].

Если это зависит от меня, завтра же пойдем в ЗАГС.

«Аз сӯроҳҳои ДЗОТ-у ДОТ-ҳои оҳану бетони шаклашон телпақмонанд чун аз даҳони танӯр отаи забона мезад» [213, с.130]. Из отверстий железобетонных ДЗОТ и ДОТов как из печки выбивались языки пламени.

«...як мизи майда коргоҳи Мустафо Шарқӣ буд, ки варақаи сайёри «Тоҷикистони Сурх»-ро барои бинокорони ГЭС-и Варзоб тайёр мекард» [208, 324]. ...маленький стол был рабочим местом Мустафо Шарки, который для строителей ГЭС-а Варзоб выпускал листовки «Красный Таджикистан».

«Ҳоло, солҳои ҳафтодум, ТЭЦ-и Душанбе дар мавсими зимистон гоҳ-гоҳе нимишабӣ бухори изофии дегҳои бузургаширо ба ҳаво сар медиҳад» [207, с.350]. Теперь, в семидесятые, ТЭЦ Душанбе в зимний период иногда в полночь из огромных котлов выпускает лишний пар в воздух.

«Дар мактаби ДОСААФ хонда, ҳуқуқи ронандагӣ гирифт»[207, с. 373].

Проучившись в ДОСААФ, получил водительские права.

«Амаки Заргар Баракаро аз синфи ҳафтум гирифта, ба омӯзишгоҳи ҳунармандӣ гузаронид. Ин гуна мактаб он вақтҳо ФЗО ном дошт» [207, с.385]. Дядя Заргар забрал с седьмого класса Бараку и определил его в ремесленное училище. Это учебное заведение в то время называлось ФЗО.

«Ана халос! «Торочи моликияти социалистӣ...» Телетайпҳои ТАСС тамошои аҷибе доштанд» [207, с.336]. «Вот те на! Расхитители

социалистического имущества...» Телетайпы ТАСС имели удивительные обозрения.

«Ба МАИ дохил шудам. Институти авиационии Москва ба номи Серго Орцоникидзе» [207, с.348]. Поступил МАИ. В Московский авиационный институт имени Серго Орджоникидзе.

«Ҳатто ба боми кабинаи сайёрае ки ҳаҷман ба «ГАЗ-51»-и мо баробар аст, камаш чор кас савор шуданд» [207, с.174]. Даже на крышу такси, который по объему похоже на наш ГАЗ-51, взобрались не менее чем четыре пассажира.

«Директори фабрикаи мебель як мошини калони ЗИЛ-ро ба Челябинск роҳи кардааст» [206, с.476]. Директор мебельной фабрики отправил большую машину ЗИЛ в Челябинск.

«Гӯё ки ягон «ЧП» рӯй дода бошад» [212, с.180]. Как будто никакого ЧП не случилось.

«Ба ИЛ-18 ё ТУ-104 чил бор савор шудаам, гӯям муҳобот намешавад» [207, с.106]. Не будет преувеличением если скажу, что летал на ИЛ-18 или ТУ–104 сорок раз.

«...заҳмат кашида ба КМ партия арз карда нагардед...» [206, с.52]. Не затрудняйте себя жалобами в ЦК.

в) аббревиатуры, в составе которых присутствуют грамматически освоенные русизмы + таджикские компоненты: АСО – ансамбли созу овоз, ТоҷикТА – тоҷик телеграфияи агентӣ, ШМА – Штатҳои Муттаҳидаи Амрико, ШҚД – шӯъбаи корҳои дохилӣ, РСС – республикаи советии социалистӣ, РФГ – Республикаи Федеративии Германия, КМ – комитети марказӣ, КИМ – Комитети Иҷроияи Марказӣ.

«Гражданин Барака Зоҳидов огоҳ карда мешавад, ки 11 август соати даҳи нагоҳӣ бояд дар кабинети рақами чаҳордаҳи Шӯъбаи корҳои дохилии Совети депутатҳои ҳалқи райони Яккачинор дар назди муфаттишии ШҚД капитан Одинаев ҳозир шавад» [208, с.372]. Гражданин Барака Зоҳидов

уведомляется, что 11 августа в десять часов утра должен прибыть в четырнадцатый кабинет в Отдел внутренних дел Совета народных депутатов района Яккачинор к следователю ОВД капитану Одинаеву.

«Дар поёнтари когаз бо ҳарфҳои майда-майда нимранг илова шудааст, ки дар сурати ихтиёрӣ ҳазор нашудани даъватӣ вай мувофиқи фалон нуқтаи фалон моддаи Кодекси мудофиавии РСС Тоҷикистон ба ШКД маҷбурӣ оваронида мешавад» [207, с.372]. Внизу бумаги мелким шрифтом добавлено, что в случае добровольной неявки согласно такому-то пункту, такой-то статьи Кодекса обороны Таджикской ССР принудительно доставят в ОВД.

«Ба тоҷикӣ гардонӣ – ансамбли созу овоз мешавад, ихтисоркунӣ, АСО мешудааст» [208, с.300]. По таджикский вокально-инструментальный ансамбль, в сокращении ВИА.

«Ман мудирӣ Тоҷик ТА фалониам, – гуфт ва номи худро маълум намуд [207, 354]. Я заведующий Таджик ТА такой-то, сказал и назвал свое имя.

«Кабинети раиси КИМ ҳамон қадар «вусъат» дошт» [206, с.273]. Кабинет председателя ЦИК был «просторным».

г) аббревиатуры, состоящие из начальной части первого слова + части целого слова: *детсад* – детский сад, *парткабинет* – партийный кабинет, *доппаёк* – дополнительный паёк, *комвзвод* – командир взвода, *медчасть* – медицинская часть, *сельхозтехника* – сельская хозяйственная техника и др.:

«– Дар он ду автомашинаи дигар, – мегуфт *ӯ* автомашинаҳои сеюму чорумро нишон дода, – доппаёк барои *рӯзҳои ид*» [212, с.181]. В тех двух других машинах, – сказал он, показав на третью и четвертую машины, – доппаёк на праздничные дни.

«*Боқимондаи ҳамон немисҳо, ки аз хонаҳои мар-дум истода муқобилият нишон медоданд, – гуфт комвзвод Сапроненко*» [212, с.291]. Остальные это те немцы, которые оказывали сопротивления из частных домов жителей.

«Баъди маҷлис аъзоёни бюрои партиявӣ ба парткабинет равон шуданд» [218, с.291]. После собрания члены партийного бюро направились в парткабинет.

д) сложносокращенные русские слова, образованные путем сочетания начальных частей производящих основ с начальными слогами целых слов или их форм: *комсомол* – коммунистический союз молодежи, *комбриг* – командир бригады, *комбат* – командир батальона, *военком* – военный комиссар, *обком* – областной комитет, *райисполком* – районный исполнительный комитет, *ревком* – революционный комитет, *райкомкомсомол* – районный комитет комсомола, *совнарком* – советский народный комитет, *нарком* – народный комиссар, *медсанбат* – медицинский санитарный батальон, *главлит* – Главное управление по делам литературы, *рабфак* – рабочий факультет, *универмаг* – универсальный магазин, *лесхоз–лесное хозяйство*, *райпотребсоюз*– районный потребительский союз, *сельхозснаб*–сельское хозяйственное снабжение и др.:

«– Рафиқ военком Середин, пеш аз сухан гуфтан аз раёсат иҷозат гирифтанд лозим буд...» [212, с.65]. – Товарищ военком Середин, перед тем как выступить, нужно было спросить разрешение у руководства.

«– Мана, аз обком ба корхона занг зада, хабар доданд, – гуфт Ака Навруз қогазеро ба Ориф дода, – хонед, кайф кунед» [212, с.355].– Вот, из обкома позвонили на работу, известили, – сказал Ака Навруз протянув бумагу Орифу, – читайте, кайфуйте.

«Ғайр аз паёки офицерию сад грами наркомӣ, ки аз вай нӯги бинӣ ҳам наметасфад, дигар мо дар бисот чӣ дорем?» [212, с.180]. Кроме офицерского пайка и наркомовских сто грамм, которые не согревают даже кончик носа, что мы еще имеем?

«– Акнун, ба фикрам, мӯйсафед шумо ин газалро рост ба Катюшаи медсанбат рафта месароед» [212, с.192]. – Теперь, думаю, что старик вы эту песню прямо Катюше в медсанбате исполните.

«Главлит, редакцияи «Пионери Тоҷикистон», маъмурияти бухгалтерияи наشريёти газетаҳо, китобхона...ҷой гирифта буданд» [207, 324]. Главлит, редакция «Пионер Таджикистана», администрация, бухгалтерия и издательства газет, библиотека занимали места...

«Вақти ба санчасти гуселондан аҳолаи ин хел бад набуд,– ба саволи Мардонов ҷавоб мегуфтагӣ барин оҳиста гуфт Мочалов» [212, с.26]. Когда отправляли в санчасть, состояние его не было таким тяжелым, – тихо ответил Мардонов на вопрос Мочалова.

«Ба хонаи Аскарони Сурхи Сталинобод, ба сари тобути фарзанди фидокори халқи тоҷик Султон Сафоев омадани сарлашқари номӣ Семён Михайлович Будённый, комбриг Шапкин ва дигарон азамати ин мотамро боз ҳам афзуд» [212, с.27]. Когда к дому красноармейца Сталинабада, на похороны преданного сына таджикского народа Султана Сафоева прибыли известный главнокомандующий Семён Буденный, комбриг Шапкин и другие величественность похорон еще раз возвысилась.

«Баъди тамом кардани Рабфака ўро ба мактаби партиявӣ гузаронданд» [212, с.29]. После окончания Рабфака его перевели в партийную школу.

е) Выявлен единичный случай сложносокращенного слова, где одна из основ русская, другая таджикская: комиҷроия – комитети иҷроияи.

«Султон Сафоев аз райком бевақтии шаб баромад ва ҳамроҳи усто Шариф ба комиҷроияи район омада, қоғазу хуҷҷатҳои зарурии дар қуттию рӯи мизи корӣ бударо ҷамъ карда, ба усто супурд ...» [212, с.18]. Поздно вечером Султон Сафоев, выйдя из райкома, вместе мастером Шарифом пришел в исполком района, собрал бумаги и необходимые документы из ящика, с рабочего стола и отдал мастеру...

В художественных текстах присутствуют сложные существительные, образованные путем сочетания имени существительного с глаголом. Такие сочетания являются отглагольными именами и переводятся на русский язык описательно:

– с глаголом «пушидан»: *шинельпуш* – одетый в шинель, *каскапуш* – надетая каска, *брезентпуш* – покрытый брезентом, *шиферпуш* – покрытый шифером, *асфальтпуш* – асфальтированная, *шлемпуш* – надетый шлем, *чемперпуш* – одетая в джемпер, *юбкапуш* – одетая в юбку, *фурмапуш* – одетый в форму.

«Дар ин чою он чо ба чои хона танҳо мӯриш печкаро медидед, қадқади роҳҳои асфалтпуш аз ду тараф то сесад-чорсад метр беазор ба кулли решақан мехобид» [212, с.520]. То тут, то там вместо домов виднелись дымоходы печек, по краям асфальтированной дороги с двух сторон триста–четыреста метров лежали леса полностью выкорчеванные.

«Бо замми ҳамон ин дам ба дам самолетҳои немисӣ аз болои ин сахнаи мудҳиш парвозкунон гузашта, лет–чикҳои мағрур сари шлемпушонро аз тирезаи самолет берун оварда, гуё аз натиҷаи «шучоати» худ беҳад мамнун мешуданду, бо ҳаловат даҳонашонро калон кушода механдиданд» [212, с.224]. Вдобавок немецкие самолеты, пролетали над страшной сценой и надменные летчики в шлемах, выглядывая из самолета, с наслаждением смотрели на результат своих «подвигов» и смеялись.

«Аз қафо, аз ҳамин теппае, ки як тарафаи ба ҳамин чуқуриш пункти санитарӣ мепайваст, пеш–пешӣ ҷанговари дигар як солдати бадҳайбату афту андомаш дилнокаши каскапуши немис, ки аз дур деви афсонавиरो мемонд, намоён гардид» [213, с.195]. Позади, от возвышенности, которая соприкасалась с санитарным пунктом, перед солдатом показался немецкий солдат, одетый в каску со страшным и неприятным лицом, издалека похожим на сказочное чудовище.

«Марди шинелпуше, ки дар по пима, дар сар телпаки хокистарранги гушакдор дошт, аз як канори роҳи калони асфальтии назди фронт ба муқобили боди тунду тези зимистони бармаҳал бардам–бардам пой ниҳода мерафт» [212, с.3]. Мужчина в шинели, у которого на ногах была пима, на голове серая шапка-ушанка бодро шаггал по краю большой асфальтированной дороги вблизи фронта, укывшись от сильного зимнего ветра.

«Ин кор аз марди юбкапӯш чолокӣ ва матонате металабад» [206, с.120]. Это требует от мужчины, облаченного в юбку, ловкости и выдержки.

– с глаголом «гирифтан»: *дипломгириат* – получение диплома, *билетгирӣ* – получение билета.

«Ба дипломгириат ҳам як–якуним сол монд, баъд ба касби педагогии худ мегузарӣ, – бо оҳанги дилдорӣ гуфт Давлат ва онро дар назар дошт, ки Наталья, ба муносибати ба назди шавҳараи кӯчида омаданаи ба шӯъбаи зоибоная Институти педагогии Сталинобод гузашта буд...» [212, с.183].

Для получения диплома осталось один-полтора года, потом начнешь свою педагогической деятельность, – заботливо сказал Давлат, имея ввиду, что Наталья в связи с замужеством и переездом к мужу, перевелась на заочное отделение Сталинабадского педагогического института.

– с глаголом «доштан»: *термосдор* – имеющий термос, *пружинадор* – имеющий пружину, *лентадор* – имеющий ленту, *ордендор* – имеющий орден, *цистернадор*– имеющий цистерну, *автоматдор* – имеющий автомат, *интернатдор* – школа, имеющий интернат, *портфельдор* – имеющий портфель, *батареядор* – имеющий батарею, *печкадор* – имеющий печку.

«Дуюм ин, ки чӣ мешавад агар вай ба Мочалов гуфта, ба ягон мактаби интернатдор гузараду дигар ба сари ин оила бори гарон нашавад?» [212, с.50].

Во-вторых, что если он скажет Мочалову, что переведется в какую – нибудь школу-интернат, и не будет больше обузой для этой семьи.

«Дар анбори собиқи колхозӣ, ки ин се нафар дар он ҷо ҳабс буданд, шақар-шуқур кушода шуд ва се солдати автоматдор Андреичу ҳамроҳонашро пеш андохта берун бурданд...» [212, с.390]. В бывшем колхозном амбаре, где под стражей находились несколько человек, с шумом открылась дверь и три солдата с автоматами вывели на наружу Андреича и его спутников.

«Дар он ҷо мошини цистернадор гирифт» [206, с.120]. Там взяли машину с цистерной.

– с глаголом «андохтан»: *бомбаандозӣ – бомбардировка.*

«Аз самти ғарб осмонро пур карда, самолётҳои бомбаандозӣ немис пайдо шуданд ва ягонтои онҳо ба мавқеи ротай Сафоев кордор нашуда ба шарқ гу–зашта рафтанд» [212, с.196]. С запада, заполонив небо, появились немецкие самолеты бомбардировщики, которые, не обращая внимание на позицию роты Сафоева, летели на восток. Ин ба хучуми самолетҳои бомбаандозӣ фашистон вобаста [212, с.212].

Это зависит от нападения фашистских самолетов бомбардировщиков.

– с глаголом «сохтан»: *плансозӣ – заниматься составлением плана, тракторсозӣ – строить тракторы, мебельсозӣ – производить мебель, клубсозӣ – строить клуб, протезсозӣ – изготавливать протезы, мошинсозӣ – производить машины.*

«– Кадом заводи шумо? – пурсид бо тааҷҷуб Бобо. Яъне заводи тракторсозии Сталинград» [212, с.88]. Какой ваш завод? – спросил с удивлением Бобо. Значит тракторостроительный завод Сталинграда.

«Плансозӣ чӣ?» [206, с.295]. А как же строить планы?

«Чи – Ту ба клубсозии «Ситораи Сурх» ёри дода истодаӣ» [218, с.68]. – Ты помогаешь строить клуб «Красная Звезда».

– с глаголом «фурӯхтан»: *(дӯкони) газетафурӯшӣ – киоск, где продаются газеты, конфетфурӯи – продавец конфет, пивофурӯи – продавать пиво, газфурӯи – продавать газ.*

«Давлат ҳам дар вокзали Қазони шаҳри Москва аз поезд фуромадан замон ба тарафи дукони газетафурушӣ давид ва се – чорта газетаи марказӣ, аз он ҷумла газетаи марказии ҳарбиён «Красная Звезда»–ро харида, ба як гӯшаи вокзал рафт» [212, с.18]. Давлат на Казанском вокзале Москвы, как только спустился с поезда побежал к киоску, где продавали газеты и купил несколько центральных газет, в том числе и центральную военную газету «Красная Звезда» и отошел в уголок вокзала.

«Шумо Тоҳирҷони конфетфуруширо намедонед–мӣ?» [201, с.47]. Вы не знаете Тахирджана, который продает конфеты?

«Онҳо ба дӯкони пивофурушии даромаданд» [207, с.419]. Они зашли в ларек, где продавали пиво.

«...шароите нест, ки инро ба намояндаҳои ташиклоти газфурушӣ исбот намояд» [207, с.402]. ...нет условий, чтобы доказать это представителям организации, которые продают газ.

– с глаголом «гузаштан»: атакагузарӣ – атакующий, мошингузар – проезжая часть дороги.

«Ҳангоме ки аввалин аломатҳои ба атакагузарии подразделенияи мо тӯпу минометпарониҳо акнун сар шуда буданд, баъзе ҷанговарони нав ба ҷанг омада беихтиёр ба тарсу ваҳм афтада ҳар кас ба таври худ паноҳе меҷуст» [212, с.108]. Когда появились первые признаки атакующего нашего подразделения, когда началась стрельба орудий и миномётов, некоторые солдаты – новобранцы непроизвольно впадали в панику и искали место для укрытия.

«Бинем, пули чӯбини мошингузар нест» [208, с.344]. Смотрим, нет деревянного моста для проезда машин.

– с глаголом «кашидан»: папироскашӣ – курить папиросу, сигоркашӣ – курить сигару.

«Меғӯянд, ки пештар солдатро ин қадар сахт намегирифтанд, – меғуфт ба рафиқонаш Клим ном ҷанговари шӯҳи донбасӣ дар аснои

танаффуси папироскашӣ, – маршал Тимошенко нарком ҳамин қоидаро ҷорӣ гаштааст» [212, с.122]. Говорят, что раньше по отношению к солдатам не было той строгости, – сказал Клим из Донбасса своим друзьям, относительно курения папирос, – маршал Тимошенко нарком внедрил эти правила.

«Дуруст мегуяд Петя, – базӯр хандида гуфт Давлат, – аз афташ, ҳамин хел рафта-рафта папироскаши ашаддӣ ҳам мешавам» [212, с.138]. Правильно Петя, – с трудом, смеясь, сказал Давлат, – как видно, постепенно стану заядлым курильщиком папирос.

– с глаголом «хондан»: *газетахонӣ – чтение газет.*

«Максим Макарич аз набудани Давлат як қадар маъюс бошад ҳам, вале инро зоҳир насохта, худро ба газетахонӣ андармон мекард ва ҳамон замон зайл гуё, ки газета мехонда бошад...» [212, с.72]. Хотя Максим Макарыч и был несколько разочарован отсутствием Давлата, он посвятил себя чтению газет и в то же время показывал, как будто читает газету...

Это есть – с глаголом «задан»: *танкзан – бьющий по танку, шиферзанӣ – прибивание шифера.*

«Бо вучуди ин бо оташи тӯпи танкзан, миномет ва гранатаҳои зиддитанкӣ боз се танки дигар аз саф баромада, танкҳои боқимонда окопу хандакҳои ҷанговарони моро пахикунон ба ақби мавқеи ротаи Давлат гузашта рафтанд» [212, с.200]. Тем не менее, огонь противотанковых орудий, миномета и противотанковых гранат вывел из строя еще три танка, остальные танки сравнивали с землей наши окопы и траншеи, и вышли в тыл, на позицию роты Давлата.

«Ҳашари чаҳорум ба шиферзанӣ гузашт» [208, с.371]. Четвертая добровольная работа перешла к прибиванию шифера.

– с глаголом «боридан»: *бомбаборон – бомбардировать, минаборон – забросать минами.*

«Онро самолетҳои немисӣ қариби саҳар дар байни шаҳри Минск ва Гомель таъқибкунон, охир дар наздиктари деҳае чунон бомбаборон карданд,

ки қариб ягонта ҳам вағони насӯхтаю маҷақнашуда намонд» [212, с.223]. Его разбомбили немецкие самолеты, утром между Минском и Гомелем, преследуя и наконец, около села так разбомбили, что не осталось не одного не обгоревшего и помятого вагона.

«Вале, рӯзе, дар набудани инҳо, немисҳо лагери партизанҳоро минаборон мекунанд ва як мина рост ба заминкани инҳо афтада, буду шуди чизҳошонро ба ҳаво мебардорад» [212, с.518]. Однако, когда их не было, немцы забросали лагерь партизан минами и одна мина попала прямо в их землянку и от взрыва не осталось ничего.

– с глаголом «рондан»: танкрон – водить танк, танкист; мотоциклрон – водить мотоцикл.

«– Бале, ҳангоме, ки танкрону тирандозии танк аз тире автомати ман чон ба ҷаббор сунурдан» [212, с.207]. Хорошо, так как танкист и стрелок танка погибли от пуль моего автомата.

«Хайр, ту аскарӣ тайёр-ку: дар саф каштан, тирандозӣ, мошину мотоциклронӣ, суратгирӣ аз дастат меояд» [207, с.357]. Отлично, ты же готовый воин: в построении, в стрельбе, водить машину и мотоцикл, фотографировать – все ты умеешь.

– с глаголом «шунидан»: радиошунавонӣ – слушание радио.

«Аммо, чашмонаш намнок, лабони камхунаш ба ҳам зич буданд ва дар рафти радиошунавонӣ аз Майдони Сурх гоҳ-гоҳ чеҳрааш аз ҳисси кинаю адоват, аламу азоб беихтиёр ранги арғувонӣ мегирифт» [212, с.369].

Только влажные глаза, прижатые бледные губы и лицо, которое произвольно приобретало багряный цвет во время прослушивания радио на Красной площади от чувства вражды и ненависти, от горя и страданий.

– с глаголом «рафтан»: фронтравӣ – уход на фронт, Маскаврав – поездка в Москву, буфетрав – поход в буфет, ресторанравӣ – ходить в ресторан, институтравӣ – ходить в институт.

«Онҳо фронтравиш Сафарро фаҳмида, аввал ду шабу ду рӯз пеши дарвозаи қисм мунтазири гуселонидани Сафар шуданд, баъд охир шаби гузашта ҷанговарон ба вокзал баромаданд, ки Умрихола ва Зебӣ низ паси онҳо ба вокзал омаданд» [212, с.95]. Они узнав об уходе на фронт Сафара, два дня и две ночи стояли в ожидании прощания у ворот части, наконец, в последнюю ночь солдаты прибыли на вокзал, и тетя Умри и Зеби также вслед за ними пришли на вокзал.

«Бародари ман Масқваравиро партофта, дар худи Бухоро кор карда гаштааст» [201, с.38]. Мой брат прекратил поездки в Москву и стал работать в Бухаре.

«–Ту буфетраву майхур ҳам шуди–мӣ?» [201, с.75]. – Ты стал ходить по буфетам и стал выпивохой?

– «Чаро шумо ба ресторанравӣ ин қадар исрор мекунед» [208, с.221]. Почему вы настаиваете на поход в ресторан.

– с глаголом «кандан», «ковидан»: *окопканӣ – рыть окопы, окопковӣ – рыть окоп, каналковӣ – рыть канал.*

«Се–чор сол дар каналковӣ, дар сохтмони роҳҳои оҳану сангфарш кор карда гашт...» [218, с.44]. Три-четыре года рыл каналы, работал на строительстве железных дорог и вымощение каменных путей.

«...милтиқ дар даст бо окопковию тирандозӣ ...мегузашт» [208, с.104]. ...ружьё в руках, рыл окопы и переходил к стрельбе.

– с глаголом «пахш кардан»: *танкпахшкарда – закрытый, сравненный танком.*

«...окопҳои танкпахшкарда беиллат сарбардошта, аз иҷрои вазифаҳои аз ин мушкилтари ҷангӣ ҳам сар намекашиданд» [212, с.84].... окопы, сравненные с землей танком, подняли головы и готовы были к выполнению еще более трудных военных задач.

– с глаголом «навиштан»: *драманавис* – писать драму, *фельетоннавис* – писать фельетон, *мошинканавис* – машинописная, *автографнависӣ* – писать автограф, *телеграмманавис* – написать телеграмму.

«Драманависи номии Юнон Сафокл дар зери садои пурхурӯши кафкӯбии ҳоводоронаш, ки истеъдоди эътироф ва тақдир мекарданд, дилкаф шуда буд» [208, с.384]. Известный драматург Греции Софокл, скончался от сердечного приступа под шум аплодисментов его почитателей, которые признавали и ценили его талант.

«*Шуморо фелетоннавис гуфта шунидам*» [207, с.57]. Я слышал, что вы фельетонист.

«*Ҳар гоҳ, ки Ассамблеяи Генералии ТДМ ба кор мебаромад, миқдори материали расмӣ то ба сад саҳифаи мошинканавис мерасид*» [206, с.107]. Как только Генеральная Ассамблея ООН приступала к работе, количество официальных материалов достигало ста машинописных страниц.

– с глаголом «шинохтан»: *фолклоршиносон* – фолклористы, *микробшинос* – микробиологи.

«*Гӯё ба фолклоршиносон кӯмак мекунад*» [206, с.483]. Как будто помогает фольклористам.

«*Ин ҳол аз назари диққати олимони тиббии рус пинҳон намонд ва дар тобистони соли 1895 як комиссияи махсус аз Петербург омад, ки дар ҳайати вай донишмандони микробшинос ва мутахассисони бузурги илми тибби замони даромада буданд*» [196, с.292]. Это положение не осталось тайной для русских медиков, и летом 1895 года из Петербурга приехала специальная комиссия, в состав которой вошли ученые–микробиологи и крупные специалисты – представители медицинской науки того времени.

– с глаголом «навохтан»: *гиторнавозон* – играющие на гитаре, *музиканавоз* – играющий музыку.

«*Як вақт кӯчаҳоро гиторнавозон пур карданд*» [206, с.373]. Как– то улицы заполнили гитаристы.

«Дар ингуна вақтҳо меҳмонон бо завқи худ вақт мегузарониданд: баъзеҳо мушоара, баъзеҳо тахтабозӣ, баъзеҳо музиканавозӣ ва музикашунавӣ мекарданд ва баъзеҳо бо шароби дастии соҳиби хона шеркайф ҳам шуда мегурифтанд» [196, с.38]. Гости иногда проводили в его доме целый день и развлекались по собственному усмотрению: читали стихи, играли в шахматы, занимались музыкой или наслаждались домашним вином.

– с глаголом: «чӯшонидан»: шприҷчӯшонӣ – кипячение шприцов.

«Ман гайр аз китобҳои худам грелка ва тагорачаи шприҷчӯшонӣ барин ашӯҳои даркориамро ба Искандар додам» [207, с.175]. Я кроме своих книг, грелки и ванночки для кипячения шприцов передал Искандару и другие нужные вещи.

– с глаголом «олудан»: спиртолуд – обмакнутый в спирте.

«Баъди он, ки гулӯи беморро ба пахтаи спиртолуд баста берун баромадам...» [207, с.178]. После того, как обвязал горло больного обмакнутой ватой в спирте, вышел наружу.

– с глаголом «бозидан»: шашкабозӣ – игра в шашки, доминобозӣ – игра в домино, футболбозӣ – игра в футбол, баскетболбозон – баскетболисты.

«...ман бо шоферҳои дигар, ки дар таги дари идора буданд, шашкабозӣ мекардам» [208, с.132]....я играл в шашки с другими шоферами, которые околачивались у дверей управления.

«Рӯзҳои дароз вақти холиамро бо рафиқонам дар сари шашка, ё карта, ё доминобозӣ мегузарондам» [208, с.135]. Свободное время проводил с друзьями за игрой в шашки, или карты, или домино.

Обращает на себя внимание сочетание в составе сложных или составных глаголов типа: сар кардан – начинать, гуш кардан – слушать, дуруст шудан – выздороветь, маълум шудан – выяснить и т.д.

«Давлат тамокуро ба замин партофта, оташи ӯро бо пояи сахт пахш кард, берун омад ва ба комиссар вохӯрда, ба таври низоми рост истода, рапорт додан мехост, ки комиссар бо ишораи даст «лозим не»

гуфта монд» [212, с.141]. Давлат бросил табак на землю, погасил ногами окуроч, вышел и столкнулся с комиссаром и как подобает уставу, хотел дать рапорт, но комиссар жестом руки сказал «не надо».

«Давлат, ки дар суфачаи заминкан нишаста ба сардорон рапорт менавишт, гузошт ва худаи берун рафт» [212, с.140]. Давлат отложил рапорт, который писал для начальников и вышел из землянки.

«Давлат дохил шуд ва ба командири полк, ки дар пешгоҳ дар паси мизи худсохт дар курси менишаст ва шинелаи сар китф буд, аз омадани худ ҳарбиёна рапорт дод» [212, с.133]. Давлат вошел и по-военному рапортовал командиру полка, который сидел за самодельным столом.

«Ҳамин шуду Давлат ҳамон рӯз ба номи сардори омӯзишгоҳ рапорт навишта, хоҳиши аз омӯзишгоҳ рафтан кард» [212, с.80]. Так случилось, что в тот день Давлат написал рапорт на имя руководителя учебного заведения и изъявил желание покинуть училище.

«Боз ин, ки он солҳо солҳои қимматӣ буда, нону озуқа бо карточка дода мешуд» [212, с.23]. Еще то, что в те времена была дороговизна, хлеб и продукты выдавали по карточкам.

– «Ба командировка омадам» [212, с.88]. – Прибыл в командировку.

«Гуё Давлат пешакӣ инро ҳис карда бошад, аз мобайн якуним–ду моҳ нагузашта дар ҳақиқат ҳам аз Москва аз Вазорати мудофия телеграмма омад, ки лейтенант Давлат Сафоев зуд ба ихтиёри Управлениаи кадрҳои Вазо–рати мудофияи СССР ҳозир шавад» [212, с.117]. Давлат словно предчувствовал это, так как не прошло и полтора– два месяца как на самом деле из Москвы из Министерства обороны пришла телеграмма, где было сказано, чтобы лейтенант Давлат Сафоев срочно прибыл в распоряжение Управления кадрами Министерства обороны СССР.

«Максим Макарич аз набудани Давлат як қадар маъюс бошад ҳам, вале инро зоҳир насохта, худро ба газетахонӣ андармон мекард ва ҳамон замон зайл гуё, ки газета мехонда бошад, сар набардошта гуфт ...» [212, с.72].

Хотя Максим Макарыч из-за отсутствия Давлата был в унынии, занимая себя чтением газет и в тоже время, не поддавая вида, словно читал газету, и не поднимая голову сказал...

«*Майор делоро пушид ва ба як кунчи он бо қалами сурх аломати секунча монд*» [212, с.120]. Майор закрыл дело и в уголке красным карандашом отметил знак треугольника.

«*Чизу чораи заруратро чамъ кун, ба поезд расидан лозим*» [212, 188]. Собери свои пожитки, нужно успеть к поезду.

«*Давлат пакетро кушод ва ба хати рӯи когаз чаши давонду: Хуб, ташаккур, рафик старший сержант, ҳозир меоям, – гуфта он шахсро ба рафтан иҷозат дод*» [212, с.168]. Давлат открыл пакет и пробежал глазами по листку: Хорошо, спасибо, товарищ старший сержант, сейчас подойду, – сказал и разрешил ему идти.

«*Диплом медоштам гап дигар буд, – гуфт Наталя*» [212, с.183]. Если бы у меня был диплом, разговор был бы другим, – сказала Наталья.

«*Гоҳ ба писараи либоси ҳарбӣ мепӯшонд ва гоҳ ӯро ба сари штурвали самолет мешинонд, гоҳ инженери роҳсоз медид ва гоҳе олими файласуф*» [212, с.168]. Иногда представлял сына в военной одежде, иногда видел его за штурвалом самолёта, иногда дорожностроительным инженером и иногда ученым–философом.

«*Рафиқ старшина командири рота телефон кард, ки шумо ба ҳеч кучо нарафта ӯро мунтазир бошед, кори зарур доштааст*» [212, с.87]. Товарищ старшина позвонил командир роты и сказал, чтобы вы никуда не отлучались, есть важное дело.

«*Телефон мекунам, – гуфт Наталя*» [212, с.89]. Позвоню, – сказала Наталья.

«*Телефон занг зад*» [212, с.139]. Зазвенел телефон.

«*Ту ҳам, Ната, – гуфт Давлат, – аз худат, аз Султон бохабар бошу зуд–зуд мактуб навис, аз Москва, аз Сталинобод телеграмма фиристон*»

[212, с.190]. Ты тоже Ната, – сказал Давлат, – позаботься о себе и о Султане, пиши часто письма, из Москвы и Сталинабада отправь телеграмму.

Наблюдается инноязычные вкрапления слов или целых выражений в русской форме, которые встречаются в текстах для речевой характеристики персонажа: «–Почалуста, пет минут гост будете, – гуфт Ака Навруз, бо дастонаш пешгохро нишон дода» [214, с.216]. – Пожалуйста, побудьте у нас хоть пять минут, – поддержал просьбу Ака Навруз.

«Ни хачу местни вино, дайти мне руски вади» [196, с.21].

«Пажалиста, кизимка, – муйсафед дастаи гулро ба духтарак дароз карда ба таври худ ба забони русй гап зад, – сапсем красива роза, как ты, кизимка» [213, с.107]. Пажалиста, кизимка, – старик протянул букет цветов девушке и по –своему заговорил на русском языке, – сапсем красива роза, как ты, дочка.

«Сапсем дешова, сестра, – чавоб дод бо илтифот муйсафед,– рубел» [213, с.107]. Сапсем дешова, сестра, – любезно ответил старик,– рубел

«Намоиш– намоиши танқидӣ буд, ба хаёлам, аз намоишҳои «Поправьте, фокус» буд» [208, с.336]. Это был критический показ, по моему мнению, из передачи «Поправьте, фокус».

«Як мақоли русй ҳаст, ки мегӯяд: «Умереть, так с музыкой!» [206, с.266]. Есть одна русская пословица: «Умереть, так с музыкой!»

«... даррав «Стоп!» мегӯед...» [206, с.349]. ...быстро скажите «Стоп!».

«...аз таре ларзида, «пачолиска–пачолиска» (пожалуйста–пожалуйста) гуфтан мегирад...» [196, с.77]. ...дрожа от сырости все повторял „пачолиска пачолиска» (пожалуйста-пожалуйста)

«– Ана, почему твоя здесь сидит? Вот здесь надо сидеть ва ба ҷои соярави тахтапул ишора намуд» [207, с.31]. – Сестра, почему твоя здесь сидит? Вот здесь надо сидеть и показал на тенистую часть дощатого моста.

«Твоя жинка боевая! – гуфт як солдат ба Асо, – она молодчина» [201, с.143]. Твоя жинка боевая! – сказал один солдат Асо, – она молодчина.

«Чунон, ки ба русӣ мегӯянд; «нет худа без добра», бо сад хаёлу гумонҳо, ба назарам чизе нанамуда, ба сари Орифи бемор шитобида, ана якҷоя шуморо дидан ҳам муяссар шуд» [214, с.353]. Как говорят русские, «нет худа без добра», с разными мыслями, побежал к больному Орифу и заодно удостоился увидеть и вас.

«– Маълум мешавад, ки «Старикам везде у нас почёт...» гӯён суруд бофтанҳо танҳо гап будааст–дия...» [214, с.36]. Значит, сочинять песни на тему «Старикам везде у нас почёт ...» это просто слова.

«Чӣ тавре ки русҳо мегӯянд: «Легок на помине» [214, с.186]. Как говорят русские: «Легок на помине».

«Ориф Олимов ба назди бинокорон омада, салом-алек менамуд ва ба забони миллиашон: «Монда нашавед, ҳамшаҳриҳо!» «Не уставайте друзья!» «Ҳорманглар, биродарлар!» – гӯён руҳбардорӣ мекард» [214, с.334]. Ориф Олимов подошел к строителям, поздравовался и на национальном языке сказал: «Не уставайте друзья!»

«Командири полк бо овози баланди худ дод зада, «горко» гуфт» [214, с.175]. Командир полка громко крикнул «горько».

«–Маники плохой баранчук, да? – мепурсид Осмухин гӯё ба забони тоҷикӣ гап задаги барин, ҳамон рӯзро ба хотир оварда» [212, с.89].– Мое плохой баранчук, да? – спросил Осьмухин, словно говорил по–таджикский, вспоминая тот день.

«– Чаро плохой, – гуфт Умрихола ва гӯё Осмухин дар забони ўзбекӣ гапи ўро хуб мефаҳмида бошад, ду–се калима ўзбекӣ ҳам гап зад, – саники бисъёр яхши болакай, командирҷон» [212, с.89]. – Почему плохой, – сказала Умрихола и словно Осьмухин понимал ее узбекский язык, продолжала на узбекском – ваша хорошо, командирджан.

Особую группу составляют слова, обозначающие различные команды, приказы типа: смирно, отбой, вольно, марш, есть и т.п.

«Сӯҳбати онҳоро садои баланди «Смирно», ки дар тамоми казарма ҷарангос зад, бурид» [212, с.82]. Их беседу прервал звук «Смирно», который прозвенел во всей казарме.

«Комиссари баталон, ки ӯ низ комиссари ҳамин қисми миллии тоҷикӣ буд, баъд аз шунидани рапорт «Волно» истодани ҷанговаронро фармуду ба дида баромадани казарма ва ҷанговарон сар кард» [212, с.82]. Комиссар батальона, который был и комиссаром национальной таджикской части, после рапорта «Вольно», отправился осматривать казарму и солдат.

«...ба самти қишлоқат нигоҳ карда марш! – гуфт Чернов» [212, с.267].
...по направлению к селу шагом марш! – сказал Чернов

«– Ест, рафиқ генерал, мо тайёрем» [212, с.92]. – Есть, товарищ генерал, мы готовы.

«Роҳатӣ нигоҳ карда марш!» [214, 267]. Линейным шагом марш!

«Соати ёздаҳи шаб карнайчии қисм сигнали «отбой»–ро навохт» [214, с.268]. В одиннадцать часов ночи трубач части сыграл сигнал «отбой».

«– Хенде хоҳ! Стрелять! – дод зад посбон» [212, с.542]. – Хенде хох! Стрелять! – крикнул постовой.

Рассмотрев грамматическую сторону заимствований в современных художественных таджикских текстах, мы выявили, что русско-интернациональные слова освоены таджикским языком, подчинив себе правила грамматики таджикского языка. Так, несклоняемые заимствования из русского языка, попадая в таджикскую среду, начинают изменяться, приобретая падежные формы, способы оформления категории множественного числа, которые отличительны от русского и т.д.

Словообразовательная активность свидетельствует о том, что заимствованные русско–интернациональные элементы освоены таджикским языком. Как отмечает В.М. Аристова «Грамматические и словообразовательные элементы, составляющие морфологическую структуру слова в языке–источнике, теряют при заимствовании свое грамматическое

значение, в результате чего заимствуемое слово утрачивает производность своей морфологической структуры и начинает восприниматься как простое. Утрата внутренней формы (или морфологической членимости) и приобретение целостного немотивированного значения, то есть опрощения, является типичным преобразованием морфологической структуры иноязычного слова в период заимствования» [17, с.44-45].

Выводы по третьей главе

С точки зрения фонетико-графической оформленности заимствованную лексику из русского языка в произведениях современных таджикских писателей можно разделить на две группы:

1. Русско-интернациональные заимствования, вошедшие в таджикский язык без изменения внешнего облика, сохранившие русское написание. Они называют главным образом общественно-политические явления, научно-техническую терминологию; явления и понятия, связанные с самыми различными сферами человеческой деятельности. Эта группа составляет основную часть заимствованной лексики. Эти заимствования в фонетически неизменном виде зафиксированы в толковом таджикско-русском словаре.

2. Русско-интернациональные заимствования, адаптировавшиеся по нормам таджикского языка. Среди них можно выделить небольшую группу слов, изменившая свой фонетико-графический облик. Слова, изменившие свой фонетический облик, являются примерами отклонения от норм русского языка. Эти изменения или отклонения связаны с особенностями таджикского языка, потому как звуковой состав этого языка не совпадает с русским. Они встречаются в речи героев, недостаточно владеющих русским языком (доктор – духтур; кровать – каравот; фанера – фанер; одеяло – одеёл и др.).

Освоение заимствований грамматическим строем таджикского языка выражается в том, что они приобретают грамматические формы, свойственные словам таджикского языка, подчиняются его грамматической

системе. Они изменяются так же, как и таджикские слова, включая несклоняемые слова. Несклоняемые заимствования из русского языка, попадая в таджикскую среду, начинают изменяться, приобретая падежные формы, способы оформления категории множественного числа и т.д.

Словообразовательная активность свидетельствует о том, что заимствованные русско-интернациональные элементы освоены таджикским языком.

Русско-интернациональные заимствования, употребленные в прозаических произведениях современных таджикских писателей, в большинстве своем были зафиксированы толковым словарем таджикского языка. Все они употребляются в произведении по необходимости: они называют жизненно-необходимые понятия, связанные с социалистической действительностью, военным временем.

И в итоге фонетический анализ русских заимствований показал, что часть русизмов, использованная писателями для придания достоверности своим произведениям, подверглась различным фонетическим изменениям. Фонетический облик русизмов в речи персонажей, плохо владеющих русским языком, свидетельствует о степени освоения заимствованных слов, потому как адаптация русизмов проходила неравномерно

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты научных изысканий в области русско–интернациональной лексики в прозаических текстах современных таджикских писателей привели нас к ряду обобщенных выводов: лексические заимствования касаются проблемы межязыковых взаимоотношений или языковых контактов, признанной в современном языкознании одним из важнейших внешних факторов исторического развития языка.

Общей основой для всех процессов заимствования является взаимодействие между народами в самых различных сферах жизнедеятельности общества. Эти контакты оставляют следы в языках, и нет народов, которые бы не контактировали, нет языков, в которых не было бы заимствований.

Заимствование не только обогащает любой язык, но и играет роль своеобразного возбудителя и импульса для активизации внутренних ресурсов принимающих языков (языков реципиентов), что подтверждается на материале всех современных языков, в том числе и таджикского языка.

Взаимодействие между народами отражается в языке, и прежде всего в лексике. Поскольку писатели являются выразителями языковых тенденций своего времени, заимствованную лексику находим и в художественной литературе. Таджикский литературный язык не раз, доказавший свою самобытность, войдя во все сферы человеческой деятельности, развиваясь и совершенствуясь, пополняет свой словарный фонд за счет внешних и внутренних ресурсов. Изменения, происходящие в современном литературном языке, касаются всех разделов языка – как фонетики, грамматики, так и лексикологии, лексикографии.

В диссертации подробно рассмотрены различные определения заимствования, интернациональной лексики.

Таджикский литературный язык с древнейших времен помимо внутренних словообразовательных резервов, обогащается и за счет

заимствования иноязычной лексики из арабского, тюркских, русского, английского и других языков.

Заимствования русско-интернациональной лексики в конце XIX начале XX столетий носил эпизодический (фонетико-измененный) характер, однако после установления Советской власти, образовании Таджикской социалистической республики и вхождения ее в состав СССР происходит огромный научно-технический скачок в области функционирования языковых средств таджикского языка во всех сферах ее деятельности.

Сначала 50-х годов прошлого столетия в связи с научно-технической революцией в таджикском языке наблюдается общая тенденция к терминологизации литературного языка. Нужно отметить, что интернациональная лексика внедрилась в таджикский язык через русский, т.е. опосредованно, интенсивно пополняя и формируя в различные периоды лексический состав языка.

Рассмотрев интернациональную лексику, мы отмечаем, что большая часть терминологии, которая выражает различные понятия из области искусства, медицины, техники, спорта и других сфер деятельности не имеют аналога в таджикском литературном языке, она заимствуется из других языков и основу интернациональной терминологии составляют слова из корней греческого и латинского языков.

В истории СССР – многонационального и многоязычного государства наблюдаются проблемы взаимопроникновения и интеграции языков при условии тесного сотрудничества их носителей. С этой точки зрения резюмируется выводы относительно особенностей заимствования как лингвистической проблемы в таджикской литературе в следующих пунктах:

1. Актуальными вопросами при исследовании заимствований нами определены: какое определение данного феномена наиболее точно раскрывает суть проблемы; пути и причины заимствований; классификация заимствованных слов; процесс освоения. В ходе исследования учеными были

выдвинуты лингвистические (внутренние) и экстралингвистические (внешние) факторы, влияющие на процесс заимствования. Систематизация лингвистических (внутренних) и экстралингвистических (внешних) факторов, предложенная Л.П. Крысиным наиболее четко определяет причины заимствований.

2. Таджикский литературный язык не раз, доказавший свою самобытность, войдя во все сферы человеческой деятельности, развиваясь и совершенствуясь, пополняет свой словарный фонд за счет внешних и внутренних ресурсов. Изменения, происходящие в современном литературном языке, касаются всех разделов языка – как фонетики, грамматики, так и лексикологии, лексикографии. Представленная диссертация посвящена изучению русско-интернациональных заимствований из русского языка и через русский язык в произведениях современных таджикских писателей – Фотеха Ниязи, Фазлиддин Мухаммадиева, Джалола Икромии, Садриддина Айни, Сотим Улугзаде и др.

3. В произведениях таджикских писателей нами зафиксировано более 1000 слов, а если учесть повторяемость многих слов, при функционировании, то в общей сложности обнаруживается более 5 тысяч.

Сверка с данными толковыми словарями таджикского языка показала, что абсолютное большинство слов прошло лексикографическую обработку, из этого можно сделать вывод, что русско-интернациональные слова пришли в таджикский язык по необходимости для называния новых предметов и понятий.

4. Анализируя русско-интернациональные заимствования, зафиксированные в произведениях современных таджикских писателей, нами определены следующие тематические группы слов, называющие различные предметы, понятия, явления: слова, называющие явления, связанные с общественно-политической жизнью народа; называющие лиц по профессии, должности, занятию, званию; называющие учреждения, организации,

объединения; называющие предметы явления, связанные с культурой, литературой, образованием; называющие предметы явления, относящиеся к технике, промышленности; называющие предметы, связанные с бытом; обозначающие материал, вещества; обозначающие единицы измерения, количество, периоды времени; обозначающие предметы и явления, связанные с сельским хозяйством; называющие явления спорта; относящиеся к транспорту; называющие предметы, явления, относящиеся к делопроизводству; называющие административные деления. Особую группу составляет военная лексика.

Тематическая классификация русско–интернациональных слов показала, что функционирующая в словотворчестве современных таджикских писателей заимствованная лексика охватывает в основном общественно–политическую, военную сферу и научную терминологию. Это объясняется, скорее всего, тем, что слова, называющие различные понятия не имеют в таджикском языке идентичного аналога.

5. Фонетико–графическое освоение русизмов показало, что абсолютное большинство слов вошло в таджикский язык, сохранив свой фонетико–графический облик и принципы русской орфографии. Однако встречаются слова, в которых есть отклонения: они все связаны с интерферирующим влиянием родного языка.

Анализ грамматического освоения показал, что русизмы полностью подчиняются законам таджикской грамматики, вплоть до несклоняемых существительных. Подчинение заимствований грамматическим законам подтверждается таджикскими авторами на большом количестве примеров из области словоизменения и словообразования (рота, ротаҳо, ротая, ротаю, ротаро, ротаашро; гимнастеркаашро, автоматашонро, маскировкаатон и др).

Представленный материал свидетельствует о том, что русско–интернациональная лексика в произведениях современных таджикских писателей составляет основу словарного фонда таджикского языка,

существует в языке в течение долгого времени и непосредственно была связана с советской действительностью.

6. С точки зрения фонетико-графической оформленности заимствованную лексику из русского языка в произведениях современных таджикских писателей можно разделить на две группы. Первая группа – русско–интернациональные заимствования, вошедшие в таджикский язык без изменения внешнего облика, сохранившие русское написание. Они называются главным образом общественно-политические явления, научно–техническую терминологию; явления и понятия, связанные с самыми различными сферами человеческой деятельности. Эта группа составляет основную часть заимствованной лексики. Эти заимствования в фонетически неизменном виде зафиксированы в толковом таджикско-русском словаре. Вторая группа – русско-интернациональные заимствования, адаптировавшиеся по нормам таджикского языка. Среди них можно выделить небольшую группу слов, изменившая свой фонетико-графический облик. Слова, изменившие свой фонетический облик, являются примерами отклонения от норм русского языка. Эти изменения или отклонения связаны с особенностями таджикского языка, потому как звуковой состав этого языка не совпадает с русским.

7. Из всех проделанных работ можно делать вывод, что заимствования из других языков обусловлено историческими предпосылками, отсутствием необходимой лексики в процессе развития мирового общества, хозяйства и экономики. В связи с необходимостью выразить свою речь нужными лексическими единицами, язык пополняется заимствованиями, которые в соответствии с нормами языка видоизменяются, приобретают новые значения и формы. Однако с обретением независимости Республикой Таджикистан перед учеными определена задача найти эквиваленты в родном языке и постепенно и обоснованно заменить ими интернациональную заимствованную лексику. Определенные меры уже предприняты, однако

история заимствований в язык, их причинно-следственная связь всегда будет представлять для ученых огромный интерес.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д. Современное общественное развитие, НТР и язык / П.А. Азимов, Ю. Д. Дешериев // Вопросы языкознания – М.: Наука, 1975. №2. –С.160.
2. Акилова М.М. Фонетико–графическое освоение русизмов в прозе Фотеха Ниязи / М.М.Акилова / С тех пор как существует мирозданье, Такого нет, кто б не нуждался в знанье. Сборник научных статей наставников, преподавателей факультета русской филологии. –Худжанд: Меродж, 2012. –С.201–205.
3. Акилова М.М. Актуальные вопросы лексических заимствовании / М.М.Акилова / Современные проблемы филологии и методики преподавания языков. /Сборник статей посвящённый 65–летию кандидата педагогических наук доцента В.А.Шарипова учёного–литературоведа, поэта, прозаика, переводчика и методиста, научного наставника многих поколений русистов. – Худжанд: Нури маърифат, 2023. С. 164-170.
4. Акилова М.М. Взаимодействие русского языка с таджикским языком и его исторические аспекты/ М.М.Акилова // Горизонт мысли. Сборник статей ученых, молодых исследователей, посвященный году развития туризма и народных ремесел и году подключения школы. – Худжанд: Зиё, 2018. С. 25–30.
5. Акилова М.М. Влияние глобализации и истории на обогащение таджикского языка интернациональными словами, в особенности, русизмами / М.М.Акилова // Свет знаний и добра. Материалы международной научной конференции, посвящённой 30–летию Государственной независимости Республики Таджикистан, реализации «Государственной программы совершенствования обучения и изучения русского и английского языков на период до 2030 года» и 85– летию известного учёного – русиста Б. С. Асимовой. – Худжанд: Ношир– 2021. – С. 378–385.

6. Акилова М.М. Воздействие иноязычной лексики на художественный текст Ф. Ниязи. / М.М.Акилова / Материалы 1X Международной научно–практической конференции (Актуальные проблемы современных наук). Прага, 2013. –С.45–50.
7. Акилова М.М. Грамматическое освоение русско–интернациональной лексики в произведениях Фотеха Ниязи./ М.М.Акилова // Ученые записки (гуманитарные науки) –№1(38). – Худжанд: Издательство «Нури маърифат» ХГУ имени академика Б. Гафурова, 2014. –С.105–113. ISSN: 2077–4990.
8. Акилова М.М. Заимствование как лингвистический феномен/ М.М.Акилова /Задачи современной русистики и проблемы вузовского обучения русскому языку. Сборник статей по материалам научно–практической конференции в рамках реализации «Государственной программы совершенствования преподавания изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан». – Худжанд: Отпечатано в Технологическом парке ТГУПБП 2020. – С. 46-56.
9. Акилова М.М. К вопросу о взаимодействии языков / М.М.Акилова Независимость и современные социальные процессы. Сборник научных статей в честь 20–летия Государственной независимости Республики Таджикистан и 80–летия ХГУ им. академика Б. Гафурова – Худжанд: Издательство «Нури маърифат», 2011. – С. 30-36.
10. Акилова М.М. Лингвистические исследования в области заимствования слов / М.М.Акилова/ IX Буслаевские чтения. Сборник научных статей по материалам IX Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. –Пенза: Издательство ПГУ, 2021. – С. 180-186.
11. Акилова М.М. Фонетико–графическое освоение русско–интернациональных заимствований // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук. Худжанд, 2023.–№2(54) – С.232–237. ISSN: 2411–1945.

12. Акилова М.М. Система семантических связей и противопоставлений при освоении русско–интернациональной лексики./ М.М. Акилова // Вестник Таджикского Национального Университета (научный журнал). Серия Филология №4/6. – Душанбе: Сино, 2013. – С.29-33. ISSN: 2413-516X.
13. Акилова М.М. Языковые контакты / М.М.Акилова // Русский язык и литература в школах Таджикистана. –Душанбе: ЭР–граф, 2013.– №3 (270). –С. 54–58.
14. Акуленко В.В. Вопросы интернационализации словарного состава языка/В.В. Акуленко. –Харьков. 1972. – 215 с.
15. Акуленко В.В. Проблемы двуязычия и многоязычия / В.В. Акуленко //Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1974. № 3. – 160 с.
16. Алефиренко Н.Ф. Теория языка: Вводный курс. – Волгоград: Перемена, 2004. –368 с.
17. Аристова В.М. Англо–русские языковые контакты (англицизмы в русском языке) / В.М. Аристова. – Л.: Изд–во Ленингр. ун–та, 1978. – 150 с. С.44–45.
18. Асимов М.С. Благодарная миссия русского языка/ М.С. Асимов Русский язык и литература в таджикской школе 1984. №5. – С 5–6.
19. Асимова Б.С. Языковое строительство в Таджикистане (1920–1940гг.) /Б.С. Асимова. – Душанбе: Дониш, 1982. – 148 с.
20. Асфандияров И.У. К вопросу об общих методах исследования двух разно системных контактирующих языков/ И.У. Асфандияров //Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1980. №1.– С 160
21. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2–е изд., стер. – М: УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
22. Ахунзянов Э.Н. Русские заимствования в татарском языке / Э.Н. Ахунзянов. – Казань: 1968. – 367с.
23. Ашмарина Л.В. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: дис. ...канд.филол.наук.–Душанбе, 2005. – 151 с.

24. Ашмарина Л.В. Семантическая характеристика русских реалий в таджикском языке: автореф. дис. ...канд.филол.наук.—Душанбе, 2005.—18 с.
25. Балтина Т.З. К вопросу о языковых контактах/ Т.З. Балтина //Русский язык и литература в школах Таджикистан 2000. №5,6. – С. 4–8.
26. Баскаков А.Н. Языковые проблемы развития системы массовой коммуникации в СССР / А.Н. Баскаков. – М.: Наука, 1982. – 252 с.
27. Баскаков А.Н., Крысин. Взаимовлияние и взаимообогащение языков народов СССР / А.Н. Баскаков. – М.: Наука, 1987. –318с.
28. Баскаков А.Н., Михальченко Б.Ю. Развитие национальных языков в связи с их функционированием в сфере высшего образования / А. Баскаков, В.Ю. Михальченко. – М.: Наука, 1982. – 259с.
29. Баскаков Н. А. О тюркских лексических заимствованиях в русском языке: (По страницам «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера)/Н.А.Баскаков // Сов. тюркология. 1983. – № 4. – С. 13–20.
30. Белоусов В.Н. Родной языки национально–русское двуязычие/ В.Н. Белоусов //Русский язык и литература в таджикской школе 1991. №1. –С. 2–5.
31. Бельчиков Ю.А. Интернациональная терминология в русском языке / Ю.А.Бельчиков. – М., 1959. 77с.
32. Бердиева, Т. Тенденция развития лексики таджикского языка советского периода. / Т.Бердиева. – Душанбе: Дониш, 1982. – 150 с.
33. Биржакова Е.Э., Войнова Л.А., Кутина Л.Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка в XVIII веке/ Е.Э.Биржакова, Л.А.Войнова, Л.Л.Кутина. – Л., 1972. – 431 с.
34. Блягоз З.У. Контактное взаимодействие русского и родного языков в условиях двуязычия / З.У. Блягоз. – Ростов – на Дону: 1976. – 76 с.
35. Богородицкий А.В. Общий курс русской грамматики: (Из университетских чтений)/ А.В.Богородицкий. Изд. 4-е, доп. Казань: Типолитограф. Императорского университета, 1913. 576с.

36. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков – Избранные труды по общему языкознанию. Т.1. / И.А. Бодуэн де Куртенэ – Санкт-Петербург, 1963. – С. 12-24.
37. Бодуэн де Куртенэ И.А. О смешанном характере всех языков/И.А.Бодуэн де Куртенэ // Избранные труды по общему языкознанию. – М.: Изд-во АН СССР, 1963, Т.2. – С. 391.
38. Большой энциклопедический словарь. Языкознание // Под ред. В.Н. Ярцевой. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – 688 с.
39. Брагина, А.А. Синонимы в литературном языке / А.А.Брагина. – М.: Наука, 1986. – 128 с.
40. Будагов Р.А Введение в науку о языке / Р.А. Будагов. –М.: Добросвет– 2000, 2003. – 544 с.
41. Булаховский Л.А. Потенция / Л.А. Булаховский – Киев, 1952. – 46 с.
42. Бурдин С.М. Роль М.В.Ломоносова в создании естественнонаучной терминологии в русском языке: автореф.дис...канд.филол.наук. М., 1952. С.26.
43. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. яз. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: 1979. – 263с.
44. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика / Л.М. Васильев. – М.: Высш. шк., 1990. – 175 с.
45. Ваххобов Т. Функциональный аспект развития таджикского литературного языка (на материале 20–30гг.) /Т.Ваххобов. – Душанбе: Дониш, 1989. – 181с.
46. Ваҳҳобов Т. Вазъи амалкарди забони тоҷикӣ дар VXIII Бухоро ва баъзе масоили сиёсати забонӣ/Т.Ваҳҳобов// Номаи донишгоҳ ДДХ .№4(45) 2015. С.216

47. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. /В.В.Виноградов. Учебник. – 3–е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
48. Виноградов В.В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1967. – 136с.
49. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В.Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с .
50. Гадоев Х.Г. 60 славных лет/ Х.Г. Гадоев //Русский язык и литература в таджикской школе 1984. №5. С.2-5.
51. Гадоев Х.Г. Русский язык даёт большой прилив сил/ Х.Г. Гадоев //Русский язык и литература в таджикской школе 1984. №5. – С.9.
52. Гаффоров, Р. Забон ва услуби Раҳим Чалил / Р. Гаффоров. – Душанбе: Дониш, 1966. – 226 с .
53. Губогло М.Н. Развитие двуязычия в Молдавской ССР / М.Н. Губогло Кишинев: Штиинца, 1979. – 162с.
54. Дадабоев Р.Д. Нас окрыляющий русский язык/ Р.Д. Дадабоев //Русский язык и литература в таджикской школе 1984. №5. –С.5. Деваштич, 2007.–104 с.
55. Дешериев Ю.Д. Проблемы двуязычия и многоязычия / Ю.Д.Дешериев – М.: 1972. – 265с.
56. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху / Ю.Д. Дешериев. – М.: Наука, 1976. – 428с.
57. Дешериев Ю.Д. Протченко И.Ф. Развитие языков народов СССР в советскую эпоху / Ю.Д. Дешериев. – М.: Просвещение, 1968. – 312с.
58. Дешериев Ю.Д. Развитие национально–русского двуязычия. Академия наук СССР / Ю.Д. Дешериев. – М.: Наука, 1976. – 367с.
59. Дешериев Ю.Д. Языковые проблемы многонационального советского общества/ Ю.Д. Дешериев //Вопросы языкознания – М.: Наука, 1982. №6. – С.14–27. – 160 с.

60. Дешериев Ю.Д., Баскаков А.Н., Михальченко В.Ю. Развитие национально– русского двуязычия / Ю.Д. Протченко, А.Н. Баскаков, В.Ю. Михальченко. – М.: Наука, 1976. – 368с.
61. Джаматов С. Роль заимствованных лингвистических терминов в таджикском языке // Вестник педагогического университета (серия филология).–Душанбе, 2013.№6 (55). –С.309–311.
62. Джумаев О. Русские и советско–интернациональные нумеративы как составная часть общего лексического фонда русского и таджикского языков / О.Джумаев //Русский язык в таджикской школе, 1980. №3. –С.36–39.
63. Егиазарян А.М. Какой же билингвизм нам нужен/ А.М. Егиазарян //Русский язык и литература в таджикской школе 1992. №6. –С.6–11.
64. Жирмунский В. М. Национальный язык и социальные диалекты / В.М. Жирмунский. – Л., 1936. – 300 с.
65. Журавлев В.К. Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В.К. Журавлев. – М.: Наука, 1982. – 328с.
66. Забони адабии ҳозираи тоҷик: (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии). Қис.1: Лексикология, фонетика, морфология. – Душанбе , Ирфрн 1970–1973, 464 с.
67. Забони ҳозираи тоҷик. Лексика/. Мух. масъул Д.Тоҷиев. Қ.1. – Душанбе: Нашр.УДТ, 1981. – 103 с .
68. Зоҳидов, А. Калка ва баъзе масъалаҳои калимасозии забони адабии ҳозираи тоҷик /А. Зоҳидов // Масъалаҳои филологияи тоҷик. – Душанбе, 1985.–120 с.
69. Зоҳидов, А. Влияние русского языка на словообразование современного таджикского языка: автореф. дис. ... канд.филол.наук /Зоҳидов А. – Душанбе, 1992. – 16 с.
70. Зоҳидов А. Таъсири забони русӣ ба калимасозии забони адабии тоҷик (нимаи дуҷуми асри XX). – Хуҷанд – Ношир, 2009. – 160 с.

71. Ибрагимов Р.М. Русские заимствования в таджикском языке в эпоху СССР. – Душанбе: Ирфон, 2001. – 200 с.
72. Иванов В.В., Михайловская Н.Г., Панькин В.М. Язык великого братства/ В.В. Иванов. – М.: Знание, 1986. –160 с.
73. Ильященко Т.П. Языковые контакты / Т. П. Ильященко. – М.: Наука, 1970. – 204 с.
74. Имлои забони тоҷикӣ. – Душанбе: Ирфон, 1999. – 36 с.
75. Исаев М.И. О языках народов СССР / М.И. Исаев. – М.: Наука, 1978. – 221 с.
76. Исаев М.И. Языковое строительство в СССР (Процессы создания письменностей народов СССР) / М.И. Исаев. – М.: Наука, 1979. – 351 с.
77. Искандарова М.Н. Исконно–таджикские и ирано–славянские изоглоссы в «Этимологическом словаре русского языка» Макса Фасмера: дис. ...канд.фил. наук. –Душанбе, 2011. – 151 с.
78. Исмаилов Н.А. О некоторых факторах овладения русским языком как вторым родным/ Н.А. Исмаилов //Русский язык и литература в таджикской школе 1979. №2. –С.7–9.
79. Исматуллаева, П. Интернациональные слова в современном русском, таджикском и английском языках/П. Исматуллаева// Вестн. Тадж. нац. ун-та. Сер. филология. –2013. – № 4/2/– С. 44– 47.
80. Калантаров Я.И. Обогащение таджикской лексики под влиянием русского языка/Я.И.Калантаров//Изв.Отд.общ.наук АН Тадж.ССР, вып.VII, Сталинабад, 1955. – С. 99 –105.
81. Камышова А.Е. Сравнение и его функции в структуре прозаического текста (на материале прозы В. Брюсова). дис. ...канд.фил. наук. Санкт–Петербург, 2016.
82. Каримов Х.Н. Государственный язык и двуязычие осознанная необходимость/ Х.Н. Каримов //Русский язык и литература в таджикской школе. 1989.

83. Каримов Х.Н. Роль русского языка в совершенствовании советского образа жизни/ Х. Н. Каримов //Русский язык и литература в таджикской школе. 1987.
84. Касимов О.Х. «Зангбор/Занзибар в лексикографических источниках: лингвокультурологический анализ»// Материалы Международного научного форума «РОССИЯ – АФРИКА: политика, экономика, история и культура»/ «Африканистика: культура, языки, история». Казанский (Приволжский) федеральный университет. Институт международных отношений, Казань, РФ, 11 ноября 2020г.–Казань, 2020г. –152с. –С.143–152.
85. Касимов О.Х. Актуальные проблемы языкознания, перевода и методики преподавания иностранных языков в вузах // Материалы международной научно–практической конференции, посвященной «Международному празднованию Навруза и реализации «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года». – Душанбе, – 2023. – 364 с.
86. Касимов О.Х. Анализ медицинских явлений в «Полуподробном словаре таджикского языка» Садриддина Айни. Сборник статей международной научно–практической конференции «Актуальные проблемы филологии в научных и литературных кругах Центральной Азии».– Худжанд, 2023. – 736 с.
87. Касимов О.Х. Инновационные методы в процессе обучения иностранных языков// Республиканская научно–практическая конференция «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания языков». Национальная Академия наук Таджикистана. Кафедра иностранных языков. – Душанбе, 2023. – С. 3–10.
88. Касимов О.Х. Лексика «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси: дисс. ...док. фил. наук. – Душанбе, 2018. – 339 с.

89. Касимов О.Х. Некоторые словообразовательные особенности лексики украшений и драгоценных камней в персидско–таджикских письменных памятниках X–XII вв. // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. № 3, 2022. –С. 145 – 151. – ISSN 2791–2639.
90. Касимов О.Х. Роль академика Осими в развитии таджикской лексикологии и лексикографии/ Известия АН РТ. Отделение общественных наук АН РТ. – Душанбе: Дониш – №1/1, 2020. –С. 118–127. ISSN 2076–2569.
91. Касимов О.Х. Роль лексических единиц в отражение культуры питания в национальных письменных источниках (на примере разноструктурных языков) // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение общественных наук. № 4, 2022. –С. 158 – 165. – ISSN 2791–2639.
92. Касимов О.Х. Семантические и лексикографические особенности толковых словарей начала XXI века (на основе материалов словаря «Фарҳанги Доро» Доро Наджот)// Известия Национальной академии наук Таджикистана . Отделение общественных наук. – № 2 (267), 2022. –С. 163– 170. – ISSN 2791–2639.
93. Касимов О.Х. Стилистические особенности Знаков Зодиака в «Шахнаме» Фирдоуси. «Симург» – научно–медицинский журнал Хатлонского государственного медицинского университета. –№6, 2020. –Душанбе: Бебок –161с.–С.143–147. ISSN 2707–9562.
94. Касимов О.Х., Дмитриева О.А. Таджикская топонимика: история, современность, перспективы. Известия АН РТ. Отделение общественных наук АН РТ. –Душанбе: Дониш – №3, 2018. –С. 112–119.
95. Касимов О.Х., Зухуров Н.Б. Лингвокультурологический анализ лексической единицы «Навруз» в «Шахнаме» Фирдоуси. //Известия АН РТ.

- Отделение общественных наук АН РТ. –Душанбе: Дониш. – №1 (249). 2018. – С.117–123.
96. Касимов О.Х., Ментальные ценности Саманидов и развитие национального языка //Известия АН РТ. Отделение общественных наук АН РТ. – Душанбе: Дониш – №1/1 (254). 2019. – С.38–46.
97. Касимов О.Х., Ментальные ценности Саманидов и развитие национального языка. //Известия АН РТ. Отделение общественных наук АН РТ. –Душанбе: Дониш– №1/1 (254). 2019. – С.38–46.
98. Керимова А. А. Современный таджикский литературный язык (функционирование и развитие): автореф: дис. ...док. филол. наук. М., 1997. – 40 с.
99. Кодухов В.И. Введение в языкознание /В.И.Кодухов. – М., 1984. – 195 с.
100. Кожин А. Н. Морфологические модели новых слов и формы смыслового преобразования прежних слов в русском литературном языке эпохи Великой Отечественной Войны: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1951. – 145 с.
101. Кожин А.Н. Новые явления в русском языке периода Великой Отечественной войны/ А.Н. Кожин //Вопросы языкознания–М.: Наука, 1985. №6.–С.77–78.
102. Кожин А.Н. О развитии русского литературного языка в эпоху Великой отечественной войны/А.Н.Кожин // Филологические науки. –1975. –№ 3. – С. 48 –58.
103. Криворот В. В. Особенности аббревиации в русском, английском и французском языках/В.В.Криворот // Язык, речь, общение в контексте диалога языков и культур. –М., 2012. – С. 42–50.
104. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни / Л.П. Крысин // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М., 1996. – 208 с.

105. Крысин, Л.П. Русское слово: своё и чужое / Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 883 с.
106. Лингвистический энциклопедический словарь. –М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 688 с.
107. Мамадназаров А. Сравнительный анализ основных типов словарей в таджикской лексикографии. – Душанбе: Эр–граф, 2013. – 260 с.
108. Мамадназаров А. Из истории современной русско–таджикской специальной лексикографии // Вестник университета (Российско–Таджикский (Славянский) университет). – Душанбе: РТСУ, 2013. – №1 (40). – С. 259–266.
109. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начало XXI вв. – Душанбе: РТСУ, 2013. – 241 с.
110. Майоров А.П. К вопросу о сущности лексического заимствования/А.П.Майоров// Учен.зап. 1-го МГПИИЯ, 1967. - Т.37. – С.23–25.
111. Мачидов, Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. Ҷ.1 Луғатшиносӣ/ Ҳ. Мачидов. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 243 с.
112. Мачидов, Ҳ. Оид ба масъалаи мутобиқати калимаҳои иқтибосии русӣ ва аврупоӣ / Ҳ. Мачидов. Фишурдаи суҳанрониҳо дар конференсияи «Масоили иқтибос дар забони тоҷикӣ». – Душанбе, 2003. – С.17–18 .
113. Маринеску Д.И. Двужычие – фактор сближения социалистических наций народностей / Д.И. Маринеску. – Кишинев: Карта Молдовеняска, 1975. – 147с.
114. Маслов С.Ю. Введение в языкознании/С.Ю.Маслов. –М.: Высшая школа, 1975. –С. 261.
115. Масоили сохтмони забони тоҷикии адабӣ дар солҳои 20–30 садаи XX. Ҷ.2. Мубоҳиса дар атрофи баъзе масъалаҳои забон дар солҳои 30–юми садаи XX / Ваҳҳобов. – Хучанд: Ношир, 2010. –136 с.

116. Максудӣ, Н. Дар бораи вазъият ва баъзе тағйиротҳо дар таркиби луғавии забони адабии тоҷик дар асрҳои X–XII // Асарҳои мунтахаб. Ҷ.2. Забоншиносӣ. – Душанбе, 1980. –С. 79–142. 456с.
117. Мейе А. Сравнительный метод в историческом языкознании/ А.Мейе (Пер. с франц.). –М. –2004.
118. Михайлов М.М. Двужычие: проблемы, поиски / М.М. Михайлов. – Чебоксары: 1989. – 168 с.
119. Мукимова Н.М. Русский язык в Таджикистане: вчера, сегодня, завтра/ Н.М. Мукимова //Русский язык и литература в школах Таджикистана 2002. №1.–С.3–9.
120. Нағзибекова М.Б. Адаптациа русских заимствований в таджикском языке // Вестник Таджикского национального университета.–Научный журнал. –Душанбе: Сино, 2012. 4\5 (94). – С.223–227.
121. Нағзибекова М.Б. Освоение русско–интернациональной лексики в таджикском языке//Би–, поли, транслингвизм и языковое образование. Материалы IV Международной научно–практической конференции под эгидой МАПРЯЛ.–Москва, РУДН, 7–8 декабря 2018 г. – С. 154–160.
122. Нағзибекова М.Б., Собирова Ф.А. Лексико–семантическое освоение русско–интернациональных заимствований в таджикском языке // Вестник университета (РТСУ) №1 (57) –Душанбе, 2017. – С.154-160.
123. Нағзибекова Т.Н. Приёмы передачи таджикских реалий на русский язык: дис.... канд. филол.наук. – Душанбе, 2018. –164 с.
124. Нағзибекова Т.Н. Приёмы передачи таджикских реалий на русский язык: автореф. дис.... канд. филол.наук. – Душанбе, 2018. – 23 с.
125. Назарзода, С. Забон ва ваҳдати миллӣ/ С.Назарзода. – Душанбе, 2007, – 120 с.
126. Назарзода, С. Мулоҳизаҳо дар бораи қоидаҳои имлоӣ забони тоҷикӣ/ С.Назарзода// Ахбороти Академияи илмҳои ҶТ. Силсилаи филология ва шарҳиносӣ. – 2010. – №4. – С. 5–15 .

127. Назарзода, С. Ташаккули истилоҳоти иҷтимоӣ — сиёсии забони тоҷикӣ дар садаи XX. Душанбе, 2004. – 303 с.
128. Натитник А. Речь выдает нас с головой/ А. Натитник //Русский язык и литература в школах Таджикистана. Душанбе, 2015. №3. – С.25-28.
129. Николаев И.Л. Русский и таджикский / И.Л. Николаев // Русская речь 1968. –М.: Наука,1968 № 1, С.53.
130. Никольский Л.Б. Развитие языков в странах зарубежного Востока (послевоенный период) / Л.Б. Никольский. – М.: Наука, 1983. – 208с.
131. Ниязмухамедов Б.Н. О взаимоотношении таджикского и узбекского языков/ Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.:Наука, 1972. С 325–326.
132. Ниязмухамедов Б.Н. Забоншиносии тоҷик. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Дониш, 1970. 386 с.
133. Нурув П. Таджикская научно–техническая терминология: теоретический и прикладной аспекты / П.Нурув.–Душанбе:Дониш, 2009. 182с.
134. Ҳалимов, С., Забони ҳозираи тоҷик (хиссаҳои номии нутқ) / С.Ҳалимов, К. Шукурова – Душанбе, 1988. – 100 с.
135. Пархоменко. М.Н. Проблема взаимосвязи и взаимообогащения литературы и искусства народов СССР / М.Н. Пархоменко. – М.: Мысль, 1968. – 285 с.
136. Пейсиков Л.С. Очерки по словообразованию персидского языка. –М.: Изд–во МГУ, 1973. 387 с.
137. Протченко И.Ф. Общественно–политическая лексика советской эпохи/ И.Ф. Протченко //Русский язык в национальной школе – М.: 1965. №3 –С. 7–12.
138. Протченко И.Ф. Язык дружбы, братства и сотрудничества народов/ И.Ф. Протченко // Русский язык и литература в школах Таджикистана 1983. №1.–С.2–8.

139. Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов: Сб. науч. тр. / А.А. Золевская. – Калинин: КГУ, 1984. – 159с.
140. Психологические и лингвистические аспекты проблемы языковых контактов: Меж. вуз. тематика. Сб / А.А. Золевская. – Калинин: КГУ, 1978. –164с.
141. Расторгуева, В.С. Очерк по истории изучения иранских языков М.: Наука, 1971. №5. –С.146–150.
142. Расторгуева, В.С. Изучение таджикского языка в СССР.–М.–1962.–148с.
143. Рахмони М.Р. Лексико-семантическая классификация арабизмов в русских таджикских языках в сопоставительном плане: дис. ...канд.филол.наук. – Душанбе, 2006. – 160 с.
144. Рахмони М.Р. Лексико–семантическая классификация заимствованной арабской лексики в русском языке // Проблемы русского языка в контексте компаративистики. –Душанбе: РТСУ, 2005. – С. 154–160.
145. Рахмони М.Р. Семантическая классификация группы слов, относящихся к исламу в русском языке // Материалы международной практической конференции «Русский язык и литература в государствах Средней Азии». – Душанбе: РТСУ, 2005. –С. 208–214.
146. Рашидов Ш. Язык нашего единства и братства/ Ш. Рашидов // Русский язык и литература в школах Таджикистана 1979. №5. – С. 4-10.
147. Розенталь Д.Э. Словарь–справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1985. – 400 с.
148. Розенцвейг Е.Ю. Языковые контакты и преподавание языков/ Е. Ю. Розенцвейг //Русский язык в национальной школе 1964. №4. – С.11–19.
149. Русско–таджикский словарь / под ред. Холматова С.Д., Султонова М.Б., Каримова С.А. – М., 2017.
150. Рустамов, Ш. Сарчашмаи файзбахши забони тоҷикӣ / Ш.Рустамов. – Душанбе, 1977. – С.32.
151. Рустамов Шарофиддин. Забон ва замон. – Душанбе: Ирфон 1981. –256 с.

152. Садыкова К.Н. Русский язык – средство интернационального воспитания/ К.Н. Садыкова //Русский язык и литература в таджикской школе 1984. №5. – С.12.
153. Сангинова, С. Таджикско–русские языковые контакты: (функционирование таджикского языка в контактах): автореф. дис... канд.филол.наук /Сангинова.С – Худжанд, 1999. – 25 с.
154. Сафаралиев Н.Э. Русские заимствования в табасаранском языке: автореф. ...дис. канд. фил. наук. – Махачкала, 2009. – 26 с.
155. Сафаров Ю. Русско-интернациональные слова в произведениях Рахима Джалила: ...дис. канд. фил. наук. –Душанбе, 1995. – 23 с.
156. Словарь военных терминов: русско-таджикский / Ш.Хайруллоева. – Душанбе: 2013. – 476 с.
157. Собиров Э. Судьбы русизмов в таджикском языке постсоветского периода// III,Международный конгресс исследователей русского языка «Русский язык: Исторические судьбы и современность», 20–23 марта 2007г., филологический факультет МГУ им М.В. Ломоносова – М., 2007. – С.149–150.
158. Собирова Ф.А. Освоение русско–интернациональной лексики современным таджикским литературным языком: дис. ...канд.филол.наук.–Душанбе, 2017. – 159с.
159. Собирова Ф.А. Освоение русско-интернациональной лексики современным таджикским литературным языком: автореф. дис. ...канд.филолог.наук.–Душанбе, 2017.–27 с.
160. Собирова Ф.А. Фонетическое освоение русско–интернациональных заимствований в таджикском языке // Вестник ТНУ (серия филология)– Душанбе, 2016. №4/7 (217). –С.3–5.
161. Солнцев В.М. Язык как системно–структурное образование / В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1971. –292 с.

162. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30–90 годы XIX века /Ю.С.Сорокин. – Л.: Наука, 1965.с – 565.
163. Таджиев Д.Т. Русский язык – язык литературного общения /Д.Т. Таджиев. –Душанбе. 1964. – 28 с.
164. Таджиев Д.Т. Русский язык – язык межнационального общения/ Д.Т. Таджиев //Русский язык и литература в таджикской школе 1979. №4 –С.2–7.
165. Таджикско–русский словарь /под ред. Д.Саймиддинова, С.Д.Холматовой, С.Каримова. –Душанбе, 2006.–784 с.
166. Тошмухамедов М. Язык дружбы, братства, язык мира/ М. Тошмухамедов //Русский язык и литература в таджикской школе. 1984. № 5–с.11.
167. Убайдуллоев А.И. Исторические связи русского и таджикского языков. – Душанбе: Инсоф, 2005. с – 180
168. Фарҳанги забони тоҷикӣ (Словарь таджикского языка): в 2 т. М.: Сов. энциклопедия, 1969. – Т.1. – 937с.; Т.2. с – 947с.
169. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ (Толковый словарь таджикского языка): в 2 т. / под ред. С.Назарзода, А.Сангинова, С.Каримова, М.Х.Султона. – Душанбе: ХДММ «Шуҷоиён», 2010. – Т. 1. – 996 с.; Т.2 – 1095 с.
170. Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания / Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1982. – 336с.
171. Фомин А.Ю. Система основных признаков русско–интернациональных заимствований в таджикских текстах// Вестник ТНУ. (серия филология) № 7(63). –С.88–91.
172. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология/М.И.Фомина. – М.: Высшая школа, 2003. – 416 с.

173. Хашимов Р.И. Государственный язык и межнациональные отношения/ Р.И. Хашимов //Русский язык и литература в таджикской школе 1989. №3. –С. 2–6.
174. Хашимов Р.И. Русский язык в Таджикистане/ Р.И. Хашимов //Русский язык и литература в таджикской школе 1983. №1. –С.11–17.
175. Хашимов Р.И. Русский язык как средство общения в процессе обучения/ Р.И. Хашимов //Русский язык и литература в таджикской школе 1985. №1. – С.33–37.
176. Хашимов Р.И. Состав общего лексического фонда русского и таджикского языков/ Р. И. Хашимов //Русский язык и литература в таджикской школе 1980. №3. –С.32–36.
177. Хашимов Р.И. Таджикско–русское двуязычие/ Р.И. Хашимов //Русский язык и литература в таджикской школе 1987. №4. –С. 48–50.
178. Холматова С.Д. Русский язык как фактор взаимообогащения литератур народов СССР/С.Д. Холматова //Русский язык и литература в таджикской школе. 1987. №1. –С. 2–6.
179. Холшехова С. А. Таджикские заимствованные слова в русском языке XI–XVII вв.: автореф.. дис... канд. филол.наук. 2019. – 31 с.
180. Чалолов О. Таъсири босамари забони русӣ дар инкишофи забони ҳозираи тоҷик / О. Чалолов //Мактаби советӣ. 1961. №10.– С.30–34.
181. Чарикова Е.И. О терминах заимствование и освоение при взаимодействии языков. Лексикология и фразеология. Новый взгляд / Е.И. Чарикова // Тез. 2 ой межвуз. конф. М., МГЗПИ., 1989. – С. 153–154.
182. Шамбезода Х.Д. К вопросу о русских лексических заимствованиях в шугнанском языке// Русский язык–язык дружбы и братства.–Душанбе, 1985.–С.41–42.
183. Шамсутдинова С., Хасанов Н. Всесоюзная конференция по вопросам взаимодействия языков народов СССР/ С. Шамсутдинов, Н. Хасанов //Русский язык в национальной школе 1965. №1.–С. 87–88.

184. Шарифов, Чалол. Инъикоси Чанги Бузурги Ватанӣ дар насри тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1981. – 251 с.
185. Шарофов В. Луғати тафсирии калимаҳои русӣ–интернационалӣ. – Душанбе: СИ ЭСТ, 1984. – 376 с.
186. Шарофов Н. Инкишофи лексикаи забони адабии тоҷик бо терминҳои ҳарбӣ (солҳои 1940–1945). – Душанбе: Дониш, 1970. – 134 с.
187. Шарофов, Н. Калимаҳои русию интернационалӣ дар забони адабии тоҷик / Н.Шарофов –. Душанбе: Дониш, 1972. –170 с.
188. Ширалиев М.Ш. Некоторые вопросы нормирования Азербайджанского литературного языка в годы советской власти/ М.Ш. Ширалиев // Вопросы языкознания–М.: Наука,1972. – 263 с.
189. Шишков А.С. Рассуждение о старом и новом слоге Российского языка/А.С.Шишков. – Тверь, 2008. – 265 с.
190. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики/Д.Н.Шмелев. – М., 1973. 280 с.
191. Щерба Л.В. Русский язык как средство литературного общения / Л.В. Щерба. – Ленинград: Наука, 1972. – 428с.
192. Юнусова Г.С. «Толковый словарь таджикского языка» (2008; 2010) и толкование русско–интернациональной лексики»: дис. ...канд. филол.наук. –Душанбе, 2016. 153 с.
193. Юнусова Г.С. «Толковый словарь таджикского языка» (2008; 2010) и толкование русско–интернациональной лексики»: автореф. дис. ...канд. филол.наук. –Душанбе, 2016. 28 с.
194. Якубинский Л.П. Несколько замечаний о словарном заимствовании/Л.П.Якубинский //Язык и литература, т.1, вып.І и ІІ. ЛГУ, 1926. – 435 с.
195. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. М.– изд. Советская энциклопедия, 1990. – 688 с.

ИСТОЧНИКИ:

196. Айнӣ, Садриддин. Ёддоштҳо. – Душанбе: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1950, қ.3. – 331с.
197. Айнӣ, Садриддин. Одина (повест). – Душанбе: Адабиёти бачагона– 2016. –176 с.
198. Айнӣ, Садриддин. Марги судхур. – Душанбе: ТЧБ «Истиклол»– 2011. – 156 с.
199. Афардӣ, Сайф Раҳимзода. Доғҳои офтоб. Повестҳо. – Душанбе: Адиб, 2003. – 296 с.
200. Баҳманёр, Шоханшоҳ. – Душанбе: Эҷод, 2007. – 264 с.
201. Иқромӣ, Чалол. Дувоздаҳ дарвозаи Бухоро. – Душанбе: Ирфон, 1969.
202. Иқромӣ, Чалол. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.1. – Душанбе: Адиб, 1987.– 352 с.
203. Иқромӣ, Чалол. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.2.– Душанбе: Адиб, 1987.– 448 с.
204. Иқромӣ, Чалол. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.3. – Душанбе: Адиб, 1989.– 378 с.
205. Мирзоев, Кароматулло. Дар орзуи падар. – Душанбе: Адиб, 1990.– 400 с.
206. Муҳаммадиев, Фазлиддин. Куллиёт. Ҷилди 1. – Душанбе: Адиб, 1990. – 384 с.
207. Муҳаммадиев, Фазлиддин. Куллиёт. Ҷилди 2. – Душанбе: Адиб, 1990. – 448 с.
208. Муҳаммадиев, Фазлиддин. Асарҳои мунтахаб. Ҷ.2. – Душанбе: Ирфон, 1980. – 530 с.
209. Муҳаммадиев, Фазлиддин. Сози мунаввар. – Душанбе: Ирфон, 1969. – 274 с.
210. Муҳаммадиев Фазлиддин. Тири хокхӯрда. – Сталинобод, 1961. – 110 с.
211. Ниёзӣ, Фотех. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Ирфон, ҷ 1. 1984. – 688 с.
212. Ниёзӣ, Фотех. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Ирфон, ҷ.2. 1985. – 528 с.
213. Ниёзӣ, Фотех. Асарҳои мунтахаб. – Душанбе: Ирфон, ҷ 1. 1974. – 340 с.
214. Ниёзӣ, Фотех. Сарбозони бесилоҳ. – Душанбе: Ирфон, 1986. – 360 с.
215. Самад, Абдулҳамид. Гардиши Девбод. – Душанбе: Маориф, 2017.– 512 с.

216. Самад, Абдулхамид. Гардиши Девбод (китоби 2). – Душанбе: Адиб, 2016. – 400 с.
217. Самад, Абдулхамид. Баъди сари падар. – Душанбе: Маориф, 1982.– 112 с.
218. Улуғзода, Сотим. Мунтахабот. – Душанбе: Ирфон, қ.2, 1982.– 432 с.
219. Улуғзода, Сотим. Ривояти суғдӣ. – Душанбе: Адиб, 2002.– 220 с.
220. Улуғзода, Сотим. Восеъ. – Душанбе: Ирфон, 2002. – 361 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

221. Сумароков А.П. Об истреблении чужих слов из русского языка // Трудолобивая пчела. <http://histling.nw.ru>
222. Захватаева К.С. Языковые контакты: базовые понятия и их стратификация. <https://cyberleninka.ru>
223. <https://ru.wikipedia.org>